

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ
И СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА**

Часть II

Новосибирск, 2012 г.

УДК 33
ББК 65
П 78

П 78 «Проблемы экономики и современного менеджмента»:
материалы международной заочной научно-практической
конференции. Часть II. (22 февраля 2012 г.) — Новосибирск:
Изд. «Сибирская ассоциация консультантов», 2012. — 144 с.

ISBN 978-5-4379-0050-5

Сборник трудов международной заочной научно-практической конференции «Проблемы экономики и современного менеджмента» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной экономики и менеджмента.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, исследователям в области практической экономики и менеджмента и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития данного направления науки.

ББК 65

ISBN 978-5-4379-0050-5

Оглавление

Секция 9. Управление и развитие персонала	6
КАДРОВЫЙ АУДИТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ Цветкова Елена Валерьевна	6
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ Щёткина Ольга Викторовна	14
Секция 10. Управление изменениями	22
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ Омурзаков Сатыбалды Ашимович	22
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ Умаров Сайбидин Тойчуевич Раимкулов Калыбек Абдысейитович	28
Секция 11. Управление проектами	33
ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РИСКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА Ковалев Владимир Иванович	33
СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Лукашевич Евгения Вадимовна	37
Секция 12. Финансы и налоговая политика	42
ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ФОНДОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Серегина Валерия Анатольевна	42

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РФ НА 2012 ГОД И ПЛАНОВЫЙ ПЕРИОД Бельский Иван Юрьевич	46
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФОРМА СТАБИЛИЗАЦИИ АПК ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ Бельский Иван Юрьевич	53
ПОСТКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ Галлямова Динара Хамитовна Галлямова Лариса Разилевна	58
МЕСТО КРЕДИТОВАНИЯ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ Захарова Алена Витальевна	63
Секция 13. Экономика труда и управление персоналом	68
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ Алексеева Лариса Евгеньевна Самойлова Ольга Евгеньевна	68
СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ Секретарев Александр Олегович Ибрагимов Урал Фаритович	72
Секция 14. Экономические аспекты регионального развития	77
СРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ СФЕРЫ УСЛУГ РЕГИОНА Марченко Татьяна Ивановна	77
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ В НЕКОММЕРЧЕСКОЙ СФЕРЕ Попова Юлия Сергеевна	86
ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПОТЕНЦИАЛА НЕКОТОРЫХ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА Бухарицына Арина Валентиновна Накипова Гульмира Ермековна	91

ФОРСАЙТ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ Карявкина Виктория Георгиевна	101
ОБОСНОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ) Корабейников Игорь Николаевич	105
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА Ларин Сергей Николаевич Герасимова Людмила Ивановна	110
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОВОКУПНЫЕ ДОХОД ПРЕДПРИЯТИЯ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА Левина Татьяна Анатольевна	115
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПРЯМОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ (на примере Республики Татарстан) Макарова Евгения Олеговна	120
СИСТЕМА СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА Шеркунов Сергей Александрович	133
РАЗВИТИЕ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В РОССИИ Янюшкин Виктор Александрович	137

СЕКЦИЯ 9.

УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА

КАДРОВЫЙ АУДИТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Цветкова Елена Валерьевна

аспирант 1 курса ЭФ СПбГУ, г. Санкт-Петербург

E-mail: evts1989@mail.ru

Вопросам управления персоналом посвящены многие научные труды и разработки, это направление менеджмента на протяжении долгих лет исследовалось и развивалось зарубежными и российскими исследователями. Однако, истинная важность управления персоналом и персонала, как основного фактора конкурентоспособности предприятия, была признана лишь недавно. На экономическом форуме в Давосе российские эксперты обнародовали результаты последних исследований и выступили с заявлением о том, что человечество вступает в новую эпоху — эпоху человеческого капитала, которая изменит не только мир бизнеса, но и ценностные ориентиры каждого. «Человек, его потенциал будут являться наивысшими ценностями в эпоху HumanAge, эпоху управления человеком и его талантами», — было провозглашено экспертами.

Возрастание роли персонала для каждой компании предполагает совершенствование методов и инструментов, а также рост числа направлений управления персоналом. И, в данном контексте, сложно переоценить значение оценки персонала, которая лежит в основе принятия всех решений в рамках управления человеческими ресурсами предприятия.

В 20 веке на западе появилось такое понятие как «кадровый аудит». Определение этого понятия трансформировалось вместе с изменением его сущности, поэтому на каждом этапе развития кадрового аудита представляло собой несколько разный набор функций. В целом, аудит — это процедура независимой оценки деятельности организации, системы, процесса, проекта или продукта.

Видоизменение понятия кадрового аудита, по мнению автора, целесообразно рассматривать в контексте изменения общей концепции

управления персоналом в организации. На Рис. 1 схематично изображен процесс эволюции подходов к персоналу в рамках кадрового менеджмента.

Рисунок 1. Эволюция подходов к персоналу в кадровом менеджменте

По мнению экспертов, концепции управления персоналом прошли четыре основных этапа развития: концепция использования человеческих ресурсов, концепция управления персоналом, концепция управления человеческими ресурсами и концепция управления человеком, которая и лежит в основе современной философии управления персоналом. При этом сменились три парадигмы управления персоналом: экономическая, организационная (объединившая концепции управления персоналом и управления человеческими ресурсами) и гуманистическая, в рамках которой возникла концепция управления человеком.

Эволюция концепций управления персоналом влекла за собой изменение роли и сущности кадрового аудита на каждом этапе развития. В рамках концепции использования трудовых ресурсов персонал воспринимается лишь как фактор производства; не существует никакой системы мотивации и развития персонала, а управление персоналом представляет собой только организацию процесса труда и заработной платы. Исходя из этих особенностей, кадровый аудит на данном этапе развития управления персоналом представляет собой исключительно проверку кадровой документации: трудовые договоры, ведение трудовых книжек, порядок отпусков и прочее. Другими словами, кадровый аудит ограничен оценкой кадрового делопроизводства, поэтому на данном этапе кадровый аудит можно определить как полную проверку внутренней кадровой документации на предмет соответствия её требованиям трудового законодательства и кадрового делопроизводства [1, с. 52].

В начале 20 века на Западе произошел переход от первой концепции ко второй — концепции управления персоналом. Она значительно отличалась от концепции использования трудовых

ресурсов, в частности, содержала систему обучения персонала, элементы материального стимулирования. Поэтому и кадровый аудит претерпел некоторые изменения. Он уже представлял собой, помимо обязательной оценки кадрового делопроизводства, систему оценки всей политики управления персоналом, взаимодействия всех субъектов управления персоналом и т. д. Таким образом, кадровый аудит в концепции управления персоналом — это процесс всестороннего анализа всех элементов управления персоналом компании, способов взаимодействия всех участников данного процесса, порядка постановки задач, порядка выполнения работ и отчетности.

В отличие от концепции управления персоналом, управление человеческими ресурсами имеет стратегическую направленность — т. е. персонал здесь представляется одним из факторов обеспечения конкурентоспособности предприятия в долгосрочной перспективе. Исходя из этого, несколько меняется подход к развитию персонала. Поэтому кадровый аудит на этом этапе — это комплексная оценка человеческих ресурсов и системы работы с ними на предмет их соответствия целям и стратегии компании, а также выявление причин возникновения проблем в функционировании компании, с последующими рекомендациями по приведению системы управления человеческими ресурсами в соответствие с потребностями бизнеса.

Концепция управления человеком — принципиально новая, основанная на современном подходе концепция управления персоналом организации. Она получила распространение на западе еще в 80-е годы 20 века, а в нашей стране начала реализовываться совсем недавно и пока в основном на крупных компаниях, с близким к западу стилем управления. Основные особенности этой концепции представлены в Таблице 1. Философия гуманистической парадигмы управления персоналом строится на индивидуальном подходе к каждому сотруднику, а также на исключительной роли каждого работника предприятия. На сегодняшний день не существует даже теоретических подходов к реализации кадрового аудита в рамках новой современной концепции управления человеком. Поэтому автором были разработаны некоторые предложения по развитию кадрового аудита исходя из особенностей современного подхода. Для этого первоначально автором было проведено небольшое самостоятельное исследование.

Для более углубленной оценки степени применения технологий кадрового аудита автором было проведено исследование со сбором информации в форме опроса. Среди опрошенных предприятий —

50 Санкт-Петербургских компаний, среди которых кадровые и консалтинговые агентства (предоставляющие услуги кадрового аудита), а также компании, которые реализуют внутренний кадровый аудит. Среди компаний, участвовавших в опросе — Объединенная консалтинговая группа, Бонус групп, Персонал плюс, Офис партнер, Анкор, Артрекрутинг, Классикус сервис и другие. Результаты проведенного исследования представлены в диаграмме. 26 компаний из 50 реализуют кадровый аудит в рамках концепции управления персоналом, т. е. в основе лежит комплексная оценка системы управления персоналом в организации. 13 компаний реализуют кадровый аудит в форме оценки кадровой документации (т. е. управление персоналом осуществляется в рамках концепции использования трудовых ресурсов). 4 компании из 50 реализуют стратегический подход к управлению персоналом и кадровому аудиту, используя тем самым инструменты концепции управления человеческими ресурсами. И 7 опрошенных компаний вообще не используют технологию кадрового аудита в своей деятельности. При этом каждая компания, применяющая технологию кадрового аудита, имеет свой план проведения данной процедуры.

По мнению автора, наиболее логичной и полной является структура проведения кадрового аудита в организации, представленная в Таблице 1.

Таблица. 1

Основные составляющие кадрового аудита в рамках концепции управления человеческими ресурсами

Концепция управления персоналом	Элемент кадрового аудита
Использование трудовых ресурсов	Оценка кадрового делопроизводства
Управление персоналом	Оценка политики управления персоналом Оценка системы мотивации персонала Оценка системы отбора и набора персонала
Управление человеческими ресурсами	Оценка стратегии управления человеческими ресурсами Оценка системы обучения и развития персонала

В таблице 1 элементы, с указанием того, в какой из концепций управления персоналом они уже встречались. Безусловно, такие составляющие кадрового аудита как оценка кадрового делопроизводства, системы мотивации, отбора, набора и развития —

важны и актуальны и в современных условиях управления персоналом. Поэтому все представленные выше элементы будут положены в основе системы кадрового аудита в рамках концепции управления человеком, но они будут дополнены принципиально новыми элементами, отвечающими требованиям современной концепции.

Возрастающая, в рамках новой парадигмы, роль организационной культуры требует включить в кадровый аудит этап оценки организационной культуры, которая поможет определить эффективность существующей в организации культуры и разработать направления и мероприятия по ее совершенствованию. Следующим важным элементом кадрового аудита, по мнению автора, является проведение ролевого анализа, который позволит более точно, чем должностная инструкция, определить роль каждого сотрудника в организации. Принципиально новым моментом, который предлагается включить в кадровый аудит, является оценка самого персонала, которая ни в одной из предшествующих концепций не присутствовала, но необходима в рамках концепции управления человеком, где именно индивидуальный подход, способности и таланты персонала играют важнейшую роль. Оценка персонала предполагается проводить по трем направлениям: оценка 360 градусов, психологическое тестирование сотрудников и аудит талантов.

Возрастающая важность проблемы измерения и оценки культуры организации проистекает из необходимости проводить изменения, поддерживая стабильность организации в меняющейся внешней среде. Организационная культура объединяет в себе сложный, внутренне связанный, исчерпывающий и вместе с тем не совсем определенный набор факторов, и может быть определена как совокупность способов и результатов деятельности членов организации. В рамках гуманистической парадигмы управления персоналом роль организационной культуры особенно велика, потому что именно она является основным инструментом нематериального стимулирования сотрудников. Поэтому очень важно в рамках кадрового аудита организовать оценку организационной культуры предприятия. Для этого можно использовать ряд методов, самыми подходящими в контексте кадрового аудита, по мнению автора, являются методика «клинического исследования Шейна», методика Поста и Конинга, методика ОСР О'Рейлли, Чатмана и Калдвелла [3, с. 99].

Оценив организационную культуру предприятия, следует переходить к ролевому анализу. Ролевой анализ является одним из важных методов в управлении человеческими ресурсами. Он предоставляет информацию, необходимую для создания ролевых

профилей и для рекрутинга, обучения и повышения квалификации. Ролевой анализ — это процесс выяснения того, чего ждут от людей при выполнении ими работы, а также того, какими компетенциями и навыками они должны обладать, чтобы оправдать эти ожидания. Результатом ролевого анализа является ролевой профиль, определяющий тот конечный результат, который должны получить исполнители роли с точки зрения сферы деятельности или обязанностей. В нем также перечислены виды компетенций, необходимые для эффективного исполнения роли. В данном случае под «ролью» понимается роль, которую люди играют на работе — акцент делается на их поведении. Например, ролевой профиль может подчеркивать необходимость проявлять гибкость. В этом смысле роль отличается от работы, представляющей собой группу предписанных заданий и видов деятельности, которые необходимо осуществлять, или выполняемых обязанностей. На практике значительно рациональнее обращаться к ролям, ролевому анализу и ролевым профилям, а не к видам работы, анализу работ и должностным инструкциям.

Важнейшим и, как уже отмечалось выше, принципиально новым элементом кадрового аудита становится оценка персонала, в основе которой, по мнению автора, должна встать оценка «360 градусов». Оценка «360 градусов» — это систематический сбор данных о показателях труда отдельного работника или группы, полученных от ряда заинтересованных лиц, и передачу их обратно. Обратная передача данных обычно осуществляется в форме оценок по различным аспектам выполнения работы. В процессе оценки «360 градусов» данные о показателях труда работников могут быть получены от человека, которому они подчиняются, от их непосредственных подчиненных, от равных им работников и потребителей. Зону обратной связи можно расширить и включить в нее других заинтересованных лиц: внешних потребителей, клиентов и поставщиков, а также можно добавить процесс самооценки. Иногда это называют оценкой «540 градусов». Оценка «360 градусов» применяется в нескольких целях: поддержания обучения и развития, поддержки ряда процессов управления человеческими ресурсами (аттестации, планирования), поддержки решения об оплате труда [1, с. 267].

Следующим этапом оценки персонала в рамках кадрового аудита должно стать психологическое тестирование. Тестирование сотрудников — это оценка психофизиологических и личностных характеристик, знаний, умений и навыков испытуемого по результатам выполнения им стандартизированного задания (теста). Вопрос о

целесообразности и даже допустимости психологического тестирования сотрудников очень актуален. Убеденные противники тестирования считают процедуру бесполезной и оказывающей чрезмерное вторжение во внутренний мир сотрудника, что не предусматривается отношениями «работник — работодатель». Сторонники этого метода считают, что тестирование способно предоставить дополнительную информацию о сотруднике, тем самым снизив вероятность ошибиться при выборе методов управления. Тестирование сотрудников может проводиться с помощью различных тестов. По предмету тестирования психологические тесты можно разделить на тесты интеллекта; тесты способностей и личностные тесты [2].

К тестам интеллекта относятся тесты, направленные на изучение скорости и особенностей решения сотрудником различных задач — это матрицы Равена, тест Айзенка, Краткий Ориентировочный (Отборочный) тест и др. Тесты способностей оценивают особенности памяти, внимания, быстроту реакции, работоспособность испытуемого и т. д. Например, это тест «Корректирующая проба», тест Э. Ландольта. Личностные тесты исследуют особенности личности испытуемого. Оценивая сотрудников с помощью психологических тестов, необходимо понимать возможности и ограничения данного метода. Результаты психологического тестирования помогут определить, в какой степени сотрудник способен работать в данной компании; склонен ли он в большей степени к командной работе или индивидуальной; помогут предсказать его реакцию на стрессовую, нестандартную ситуацию. По результатам тестирования и психологического интервью психолог пишет краткое или подробное заключение.

Новой и пока не до конца изученной является технология оценки способностей сотрудников компании посредством аудита талантов. Управление талантами — это применение интегрированной совокупности видов деятельности, направленных на то, чтобы организация привлекала, удерживала, мотивировала и продвигала талантливых сотрудников, в которых она нуждается сейчас и в будущем. Цель управления талантами — обеспечить приток талантов, поскольку они являются основным ресурсом корпорации. Одним из элементов системы управления талантами является аудит талантов. Он идентифицирует тех сотрудников, которые обладают потенциалом, и закладывает фундамент для планирования и развития их карьеры, гарантирующий, что все талантливые сотрудники получат необходимый последовательный опыт, дополненный коучингом и

научающими программами, и в дальнейшем смогут играть роли, потребность в которых будет максимально велика. Аудит талантов можно также использовать для того, чтобы выявлять потенциальную опасность ухода талантливых сотрудников из организации и намечать действия, посредством которых этих людей можно было бы сохранить. Процесс аудита «талантов» состоит из трех основных этапов: определение талантов, необходимых для реализации стратегии организации; оценка персонала с позиций соответствия их способностей и талантов необходимым; предложения по способам рационального применения талантов сотрудников организации и привлечению новых.

Таким образом, добавление в структуру кадрового аудита представленных выше элементов, позволит повысить эффективность оценки системы управления персоналом, а также реализовать индивидуальный подход к каждому сотруднику. Она полностью соответствует требованиям новой, современной и крайне перспективной концепции управления человеком, в которой человек, с его знаниями, способностями и талантами стоит во главе угла и отвечает за путь развития своего предприятия.

Список литературы:

1. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами. М.: ИНФРА-М — 2002.
2. Малиновский П. Методы оценки персонала // Корпоративный менеджмент. 2002. [электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.cfin.ru/management/people/malinovsky.shtml>
3. Погребняк В. А. Современные методики оценки организационной культуры предприятия // Общеэкономические концепции функционирования предприятия в условиях рынка: межвузовский сборник научных трудов. — Вып. 16. — Тольятти: Изд-во ТГАС, 2005. — С. 99—107.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Щёткина Ольга Викторовна

*заместитель директора, МАОУ лицей № 180, «Полифорум УрГПУ,
магистратура ИКРиМ, », г. Екатеринбург
E-mail: ov213@mail.ru*

В XXI веке современная мировая практика развития образования в условиях поиска новой образовательной парадигмы все больше ориентируется на формирование интегративных тенденций. Эти изменения в сфере образования открывают новые связи, а международная интеграция, являясь взаимосвязанной и взаимообусловленной целостностью, выступает фактором преобразования общества. Болонский процесс стал одной из форм перехода, построения европейского пространства образования, который сохраняет богатство национальных культур и их многообразие. Модернизация современного образования направлена на перемены в сознании личности, как активного субъекта. В свете этого, новая концепция высшего образования строится на развитии духовности и творческого потенциала личности с повышением нравственной ответственности за свои действия.

Кардинальные изменения в российском обществе влекут за собой модернизацию всей образовательной системы страны и одной из ее составляющих — повышения квалификации учителей. Успешность решения этой важной проблемы зависит от разработки теоретической и практической обоснованности процесса повышения квалификации педагогических кадров.

В настоящее время разработка научных основ содержания профессионально-образовательных программ повышения квалификации учителей и адекватных этому содержанию методов и технологий обучения требует анализа и обобщения передового отечественного опыта, накопленного в системе постдипломного образования учителей. Комплексность и широта задач реформирования российской системы повышения квалификации учителей требуют также учета мирового опыта современных подходов к обучению в процессе повышения квалификации педагогических кадров. Однако в отечественной теории и методике профессионального образования недостаточно исследований,

посвященных изучению зарубежного опыта повышения квалификации учителей и возможности его адаптации к условиям российской действительности. Поэтому необходимо переосмыслить зарубежный опыт, адаптировать отдельные его элементы к реалиям российского образования.

Современное изменение сущностей и целей образования повлекло за собой пересмотр его содержания и технологий, изменение взглядов на деятельность учителя и на требования к его личности. Сегодня учитель, реализуя определенную технологию, может и должен подниматься до уровня осмысления ее оснований, в определенных случаях изменять ее, создавать новую, но, поднимаясь на эти высокие уровни самостоятельной деятельности, он, разумеется, должен владеть в полном объеме всем богатством достижений, накопленных в психолого-педагогической теории и практике. Это заставляет по-новому посмотреть на подготовку педагогических кадров, как в сфере вузовского образования, так и в сфере повышения квалификации учителя [4].

Теоретической основой реформирования системы образования в наше время является философия образования, которая рассматривает мировоззренческие, интегративные и методологические задачи. Это позволяет решать проблемы модернизации образования, включая их в парадигмальный контекст современной социальной философии.

Вопросы реформирования образования в современных условиях занимают одно из ключевых мест в российской государственной социокультурной политике. Концепция модернизации образования, которая была реализована в нашей стране в последнее десятилетие, определяла основные направления в развитии российского образования: учет тенденций мирового развития, возрождение российской культуры и ценностей национального образования как социального института. Данные направления реализуются и сегодня. Образование является приоритетным национальным проектом, цель которого — ускорить модернизацию отечественного образования, в том числе через инновационные программы, усилить роль воспитательной функции образования.

За пятнадцать лет деградации снизилась и квалификация учительского корпуса и администраторов. Квалификация подразумевает не только знаниевый, но и технологический компонент. Нужна основательная переподготовка кадров, но ее нельзя доверять лишь институтам повышения квалификации, а вести силами высшего классического образования. Школьных администраторов нужно переучивать еще более радикально.

Технологии образования должны работать на образовательный продукт, то есть на выпускника. Особого внимания заслуживают следующие: надпредметные связи, критериальное оценивание, проектные формы, самостоятельные ежедневные формы, надпредметное знание (социально-ролевое и когнитивное), личная мастерская, министерский банк технологий со свободным доступом (министерство покупает технологии и размещает их на портале банка), презентации и дискуссии, защиты письменных работ.

Известно, что на этапе подготовки педагога определенной квалификации (выпускник педучилища, колледжа, бакалавр, специалист, магистр) профессиональные знания присутствуют как результат обучения и учения студентов. Что касается усвоения навыков и умений практической работы учителя, то оно явно недостаточно эффективно, т. к. в вузе приобретаются навыки и умения в процессе упражнений и небольшой педагогической практики. В связи с этим образовательные программы педагогических учебных заведений, постоянно совершенствуясь, не могут (и не смогут в любом случае) полностью сформировать у выпускника необходимый опыт практической работы. В полной мере практическим опытом педагогической деятельности учитель овладевает только в реальной школьной работе. Этот опыт принадлежит конкретному специалисту как носителю собственной профессиональной индивидуальности.

Следует еще раз подчеркнуть, что достижение более высокого, по сравнению с предыдущим, уровня квалификации, не базирующегося на личном профессиональном опыте специалиста, принципиально невозможно. Поэтому при повышении квалификации используется принцип адресности: педагог, школа, должность, стаж, уровень квалификации и др.

Традиционно выделяют несколько основных форм повышения квалификации учителя:

- методическая работа в школе;
- переподготовка в институтах повышения квалификации;
- самообразование.

Нам представляется, что эти традиционные формы могут быть наполнены новым содержанием и больше соответствовать современным требованиям к учителю, если в качестве системообразующего фактора использовать творческую работу учителя с личностно-ориентированными технологиями. В этом случае вышеперечисленные формы работы приобретают для учителя личностный смысл, позволяют ему самостоятельно формулировать цели собственного профессионального роста, образуют структуру,

создающую условия для зарождения и развития способностей к творчеству [1].

К ним относятся преподаватели технических дисциплин и специальных предметов в учебных заведениях средне-специального образования (таких, как колледжи, техникумы и лицеи) и начального, а также среднего образования.

Данная программа связана с преобразованиями, которые охватили экономические и социальные сферы жизни нашей страны, это все привело к радикальным переменам во всей системе образования, в том числе и системе повышения квалификации учителей. Характерной чертой повышения квалификации учителя является укрепление его гуманистических взглядов. В современном обществе личность является субъектом творческой деятельности и познания цели. Поэтому очень важно чтобы учитель во время прохождения повышения квалификации уделял этому большое внимание, углублял эти качества, а если они отсутствуют, — приобретал.

Новые введения в современную систему образования и воспитания учащихся (такие как применение индивидуального подхода к ученику, принципов диалога с учителем, принципов развивающего обучения) привели к тому, что современные учителя не должны довольствоваться тем опытом, который они приобрели в ходе своей деятельности, учителя должны повышать уровень своей квалификации, осваивать новые методики и методы, и, соответственно, уметь их применять, в связи с требованиями государства и потребностями учащихся. Для этого и предназначены курсы повышения квалификации учителей.

В современном мире учитель должен быть, самостоятельной, конкурентоспособной личностью, постоянно развивать свои умения и навыки, обладать высоким творческим и профессиональным потенциалом, он должен иметь критические взгляды к своему личному опыту, а также обладать достаточно крепкой психической, педагогической, юридической и гуманитарной подготовкой. Цель таких людей — постоянное обновление своих собственных знаний и овладение новыми профессиональными навыками различными способами и путями.

Повышение квалификации учителя является одной из таких возможностей. Формирование гуманистической направленности у учителя осуществляется через осознание собственных потребностей в повышении квалификации, общекультурном и профессиональном самообразовании, а также саморазвитии в целом.

Главное место занимает проблема выбора оптимального и действенного содержания курсов в повышении квалификации учителей. Результативность подобных курсов определяется тем, насколько формы, методы обучения учителей соответствуют требованиям современности, а также как они соответствуют психологическим и педагогическим основам обучения.

Потребностью повышения квалификации учителей является необходимость преодолеть на практике имеющиеся у них недостатки такие, как: формализм, неумение адекватно оценивать поставленную цель, неумение учителя объяснить поставленную оценку ученику, неумение стимулировать учеников к выполнению работы и достижению отличного результата, скованность и недостаток словарного запаса учителя. На этих курсах учат преодолевать данные проблемы, более того, здесь учитель научится признавать свои ошибки, признавать собственное незнание в предметной области, и нахождение оптимального и действующего подхода ко всем ученикам, а не к отдельным личностям. Говоря о повышении уровня преподавателя, нельзя не упомянуть о сетевых профессиональных сообществах, которые играют важную роль в самообразовании учителя [2].

Таковыми являются интернет — ресурсы, созданные для общения, обмена опытом и получения новой информации от других педагогов, различных регионов нашей страны. Эти ресурсы объединяют высококвалифицированных профессионалов, и является местом обсуждения общепедагогических проблем, обеспечивают доступ к различным видам и источникам информации, дают возможность самостоятельно создавать учебные пособия и содержания, которые включают в себя консультационную помощь, и в конечном итоге проводят к систематизации информационных материалов.

Каждый учитель, зная свои внутренние и внешние запросы, мотивы, силы, которые находят отражение в современном обществе, определяет свой собственный путь нравственного саморазвития и самосовершенствования. Нельзя рассматривать самообразование как стихийный процесс. Это приведет к его неэффективности.

Самообразование учителя — это саморегулируемый процесс, которому присущи свои особые компоненты: определенные потребности, мотивы, способности и интерес к собственной деятельности. Необходимо изначально установить проблему, которая затрудняет учебный процесс. Затем, проанализировав ее, перейти к изучению педагогической и методической литературе по этой проблеме, сделать прогноз полученных результатов, и только потом

приступать к планированию работы над проблемой самообразования. А уже после проделанной работы следует применять новые полученные навыки и методы на практике.

Каким бы высоким не был уровень или мастерство учителя, его жизненный опыт, он никогда не должен останавливаться на достигнутом результате и считать себя идеальным педагогом. Пока учитель стремится к самосовершенствованию и саморазвитию, выполняя, при этом, все необходимые требования программы и ориентируется на потребности современного общества, он обязан заниматься самообразованием.

И, конечно, он не должен забывать о программах повышения квалификации учителей, которые созданы специально для того, чтобы не только держать знания в нужном тоне, но и дать педагогам возможность не отставать от реалий нашей жизни.

Характеризуя повышения квалификации работников образования (методистов), преподавателей учреждений, необходимо использовать, специфичные для данной системы критерии. Обусловлено это тем, что обучаются уже сложившиеся специалисты, поэтому нужно учитывать следующие их особенности:

- способность самостоятельно формировать информационный запрос;
- возможность выбора модели обучения;
- осознанное принятие той или иной позиции в учебном процессе;
- способность к эмоционально-волевой, физиологической, мотивационно-потребностной саморегуляции в процессе образования;
- возможность и стремление привнести свой жизненный и профессиональный опыт в содержание обучения.

Помимо перечисленных, есть еще одна важная особенность, характерная для обучаемых в системе повышения квалификации работников образования, — их профессиональная деятельность: попадая на место ученика, педагоги не только учатся, но и профессионально оценивают работу тех, кто их учит.

Учитывая вышеназванные особенности и цель повышения квалификации (профессиональное развитие педагогов), назовем три основных требования, предъявляемых к преподавателям, работающим в учреждениях повышения квалификации:

- преподаватели должны владеть методами диагностирования профессиональных затруднений педагогов и обучать их методам самодиагностики, так как без этого невозможно точно определить содержание повышения квалификации;

- преподавателям необходимо уметь организовать процесс повышения квалификации таким образом, чтобы независимо от формы обучения каждому были предложены оптимальные условия для преодоления имеющихся профессиональных затруднений и получения необходимой информации;

- преподаватели должны владеть таким набором методик, средств и технологий обучения учителей, который позволял бы им выходить за рамки информационно-инструктивных методов.

Важным механизмом повышения квалификации педагогических кадров является самообразование в рамках профессиональных сетевых сообществ. Одним из важнейших факторов является то, что участники профессиональных сетевых сообществ имеют возможность получать новые знания в области своей специальности, повышая тем самым уровень своей профессиональной компетентности. Это и есть не что иное, как пример обучения в течение всей жизни.

В России в настоящее время успешно действуют виртуальные объединения учителей-предметников. Одним из известных школьных сайтов является «Школьный сектор» (www.school-sector.relarn.ru) [5]. Это сообщество учителей и учащихся, основными задачами которого являются осуществление постоянного взаимодействия со школами по накоплению и обмену опытом сетевой образовательной деятельности, информационной и методической поддержки учителей школ. Министерство образования РФ, Федерация Интернет образования предлагают другую форму общения работников образования (онлайн).

Накануне нового учебного года сеть Интернет ежегодно приглашает всех учителей, работников образования на всероссийский традиционный виртуальный педагогический совет (<http://pedsovet.alledu.ru>). Интернет-педсовет — это безграничное пространство для общения учителей на расстоянии, одна из форм дистанционной деятельности и возможность повышения профессиональной квалификации. Каждый год увеличивается число участников, учителя из разных городов и сел делятся своим опытом работы, обсуждают волнующие их вопросы, имеют возможность напрямую общаться с авторами учебников, учеными, специалистами системы образования [6].

Другой пример сетевого сообщества российских учителей — это проект «Интернет-государство учителей» (ИнтерГУру <http://www.intergu.ru>), проект Министерства образования России. Основная цель проекта — создание сетевого сообщества творческих учителей. ИнтернетГУру — это открытая система самостоятельных сетевых проектов, связанных между собой игровой экономической

схемой. Основные виды деятельности «Интернет-государства учителей» предполагают знакомства участников с образовательными ресурсами, обсуждение проблем образования, обмен опытом работы, консультации со специалистами, тестирование по различным областям знаний, создание своих тестов и методическую помощь учителям [7].

В российской системе повышение квалификации учителей возможно адаптировать: взаимосвязь и взаимообусловленность теоретической и практической подготовки в системе постдипломного образования, вариативность и гибкость структурных форм организации профессионально-образовательного процесса и т. д.

Таким образом, развитие профессиональной компетентности учителя — сложный, многогранный процесс, связанный со всеми составляющими учебно-образовательного пространства курсовой подготовки в рамках повышения квалификации педагогов. Главной задачей системы повышения квалификации, по нашему мнению, является создание условий для самоактуализации педагогических работников, для совершенствования приемов самообразования на основе имеющегося профессионального опыта.

Таким образом, профессиональная компетентность педагога в рамках системы повышения квалификации — это его способность к эффективному осуществлению профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Педагогическая наука и практика: проблемы и перспективы. Сб. науч. статей. Выпуск второй.— Москва: ИОО МОН РФ, 2008. — 202 с. — С. 5—35
2. Перспективы развития и модернизация экономики высшего профессионального образования / Под ред. Т. В. Абанкиной, Б. Л. Рудника — М: ГУ—ВШЭ, 2008.
3. Хатюшина А. А. Общая характеристика американской системы повышения квалификации учителей // Глобализации: настоящее и будущее России. Материалы VI Международного социального конгресса 24—25 ноября 2006.—В 2-х т. Т. 1.—М: Изд-во РГСУ, 2006.
4. Хатюшина А. А. Повышение квалификации учителей США с учетом личностного развития // Социально-реабилитационная инноватика: теория, технологии, практика. — М: Изд-во РГСУ, 2007.
5. www.school-sector.relearn.ru
6. <http://pedsovet.alledu.ru>
7. <http://www.intergu.ru>

СЕКЦИЯ 10.

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

Омурзаков Сатыбалды Ашимович

*канд. экон. наук, доцент, декан факультета управления и финансов,
Университет экономики и предпринимательства,
г. Джалал-Абад, Кыргызстан
E-mail: kenzuura@rambler.ru*

В агропромышленном комплексе страны должны формироваться управленческие механизмы на основе создания сбалансированной антикризисной системы управления субъектами экономики и экономическими процессами позволяющие производителям сельскохозяйственной продукции максимально использовать имеющиеся земельные, материальные, трудовые ресурсы, стимулировать укрупнение мелких хозяйств, обеспечивать высокую доходность производства. Очень важно при этом максимально учитывать специфику сельскохозяйственного производства: использование земли как основного средства производства, природно-климатических факторов и их влияние на экономику аграрного сектора.

Решение этих проблем должно инициировать государство, способствующие определению эффективных направлений развитию хозяйствующих субъектов, созданию предпосылок взаимовыгодного сотрудничества промышленности и сельского хозяйства, максимальному использованию преимуществ территориального разделения труда внедрение в практику аграрного производства индустриально инновационных технологий.

Управление экономикой и, в частности сельскохозяйственным производством, осуществляется по следующим направлениям: экономическое, макроэкономическое, административно-правовое с использованием различных методов (программно-целевого, налогово-бюджетного, социального, балансового, научно-технического).

Для повышения эффективности сельскохозяйственного производства необходим комплексный подход к государственному управлению обеспечивающему поддержку доходов товаропроизводителей, ценовое вмешательство, содействие развитию рынка, осуществление региональных программ, макроэкономическую проблему.

Государство как организация, управляющая экономикой страны, выполняет различные управленческие функции: обеспечение правовой базы; защита конкуренции; разработка мер по стабилизации экономики (контроль за уровнем занятости и инфляции).

Степень вмешательства государства в экономику страны находится в прямой зависимости от задач, решаемых обществом, определяющих формы и методы регулирования.

Эффективное управление агропромышленного комплекса требует создания многообразных форм собственности и хозяйствования, обеспечения их равноправия и конкурентоспособности, создания объективной основы товарного производства, совершенствования денежно-кредитной системы и т. д.

Экономическая ситуация на рынке продовольствия и сельскохозяйственного сырья, стабилизация цен на основные виды материально-технических ресурсов и сельскохозяйственной продукции — принципы государственного регулирования в аграрной сфере агропромышленного комплекса.

Рыночные отношения требуют создания адекватной системы государственного регулирования сельскохозяйственного производства. При этом необходимо исходить из принципов: формирования эффективной системы государственного регулирования, не противоречащей развитию рыночных отношений в агропромышленном комплексе.

Целью государственного управления сельскохозяйственным производством является максимальное обеспечение населения высококачественными продуктами питания. Система государственного управления сельскохозяйственным производством представлена в соответствии с рисунком 1.

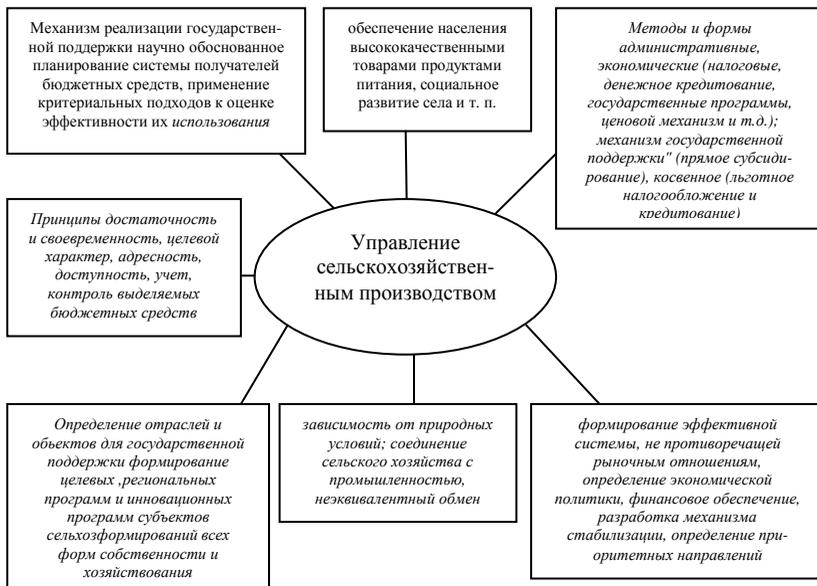

Рисунок 1. Система государственного управления экономической аграрной сферы.

Основными функциями государственного управления в агропромышленном комплексе являются:

- определение экономической политики в аграрном секторе, включая вопросы ценообразования, налогообложения, финансово-кредитных отношений, страхования и т. д.;
- разработка государственного механизма устойчивого развития сельскохозяйственного производства.

Специфику государственного управления обуславливают: характер и объем охватываемых им общественных явлений; мобилизация общества на достижение общественно значимых целей; удовлетворение потребностей общества.

Государство, будучи сложным (по элементарному составу и связям) и многогранным (по функциям) общественным явлением, придает управлению свойство системности: в нем задействовано множество государственных органов, что способствует согласованности, координации, субординации, целеустремленности, рациональности и эффективности.

Важной задачей управления сельскохозяйственным производством является эффективное использование имеющихся ресурсов региона, с

учетом организационно-экономических особенностей их применения. Именно поэтому в качестве оценочных нормативов уровня хозяйственной деятельности для сельскохозяйственных предприятий предлагается усредненный фактически сложившийся уровень эффективности использования основных видов производственных ресурсов.

Проведенные исследования показывают, что структура чистого дохода на 60—70 % зависит от природно-экономических факторов и на 30—40 % — от результативности управленческой деятельности. Применение множественной корреляции позволяет определить уровень влияния этих факторов в каждом хозяйстве, что, в свою очередь, может результативно использоваться при сравнительном анализе эффективности управления сельскохозяйственным производством.

Используя необходимые методы управления, можно определить эффективность сельскохозяйственного производства Южного региона Кыргызстана, в котором более 65 % населения проживает в сельской местности. В агропромышленном комплексе занято более 660,8 тыс. чел.; объем производимой в регионе продукции составляет 51305,4 млн. сом или составляет 47,4 % от общего объема произведенной продукции по республике.

В 2010 г. региональными сельхозформированиями всех форм собственности произведено сельскохозяйственной продукции на 51305,4 млн. сом, в том числе растениеводческой — на 27835,3 млн. сом (54,3 %) и животноводческой — на 23470,1 млн. сом (45,7 %).

По южному региону Кыргызстана сосредоточено 48,8 % крестьянских хозяйств республики. По размерам посевных площадей они имеют узкую специализацию и функционируют по принципу полной трудовой занятости членов семьи. Ввиду небольших размеров производства эти хозяйства подразделяются на коммерческие (хлопководство и зерновое производство) и некоммерческое (овощеводство, плодоводство).

В сельском хозяйстве республики могут значительно быть снижены затраты на единицу продукции за счет освоения индустриально инновационных технологий, обеспечена высокая конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия на внутреннем и внешнем рынке.

По нашему мнению, управление сельскохозяйственным производством необходимо осуществлять по следующей схеме. Министерства сельского и водного хозяйства Кыргызской Республики разрабатывает стратегию устойчивого развития агропромышленного производства с выполнением функций создания областных и районных управлений, контрольно — инспекционных служб, регулирования

межрегиональных отношений; распоряжения бюджетными ресурсами (инвестициями, кредитами, ценами, субсидиями и дотациями).

Областные и районные управления сельского хозяйства, должны участвовать в распределении финансовых ресурсов, формировании средне- и крупных сельхозпредприятий на основе кооперации, с использованием различных экономических методов (ценообразования, налогообложения, финансирования, кредитования, страхования).

Опыт развитых стран свидетельствует о необходимости создания специализированного «Агропромбанка». Приоритетом его деятельности должно быть комплексное обслуживание предприятий АПК и смежных с ним отраслей; приближение к производителям и переработчикам сельскохозяйственной продукции; формирование средне- и долгосрочных ресурсов для финансирования материально-технической базы, участие кредитных организаций в реализации государственных программ по субсидированию посредством прямого кредитования, предоставления гарантий, осуществления расчетно-платежных операций; внедрение современных банковских технологии, реализация программ финансовой поддержки, агропромышленного производства, инвестирование лизинговых компаний путем прямого кредитования; предоставления гарантий; формирование долгосрочных ресурсов за счет выпуска облигаций; сотрудничать с системы сельских кредитных товариществ.

Изучение опыта налогообложения сельского хозяйства в развитых странах позволяет выделить тенденции, которые могут учитываться при разработке методических подходов к совершенствованию налоговой системы в сельском хозяйстве. Среди них:

- использование налоговой политики для стимулирования аграрного производства и отдельных его отраслей;
- отнесение земельного (имущественного) налога к местному уровню налогообложения в целях укрепления доходной части бюджетов и повышения контроля со стороны местных органов за использованием земель;
- предоставление налоговых стимулов для инвестиций в сельское хозяйство путем исключения из налогообложения части дохода, направляемого на расширение производства;
- расчет ставок налогообложения на основе усреднения данных хозяйственной деятельности за предшествующие годы в целях нивелирования влияния природно-климатических и рыночных факторов;
- однократное взимание налогов в конце сельскохозяйственного года.

Для повышения эффективности сельскохозяйственного производства в республике и, в частности Южного региона предлагается:

Осуществление государственного управления экономикой агропромышленным комплексом по следующим направлениям: поддержка доходов сельхозтоваропроизводителей (компенсационные платежи; платежи при ущербе от стихийных бедствий: ущерб, связанный с реорганизацией производства); ценовое вмешательство (поддержка внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию, установление квот и налогов на экспорт и импорт продовольствия); содействие развитию рынка (возмещение затрат на хранение и транспортировку продукции), производственной инфраструктуры; осуществление региональных программ; макроэкономическая политика (льготы, поддержка национальной валюты, внешняя экономическая деятельность); поддержка доходов производителей (прямая и косвенная).

Государственная поддержка цен должна быть направлена на установление уровня индикативной цены, учитывающей ее верхние и нижние пределы колебаний, которую государство гарантирует за счет бюджетных средств.

Необходимо использование механизма защитных мер (таможенные пошлины, компенсационные платежи товаропроизводителям и экспортерам, покрывающие разницу между внутренними и мировыми ценами), позволяющих конкурировать на мировом рынке. Цены на сельхозпродукцию должны устанавливаться в размере, превышающем мировой уровень (разница покрывается за счет пошлин на сельскохозяйственный импорт и налога на добавленную стоимость).

Управление сельскохозяйственным производством должно осуществляться Министерством сельского хозяйства РК, которое разрабатывает стратегию развития и выполняет функции создания систем областного и районного управления, контрольно-инспекционных служб, регулирования межотраслевых отношений и распоряжения бюджетными ресурсами (инвестициями, кредитами, ценами, субсидиями и дотациями) через областные и районные управления сельского хозяйства, которым следует участвовать в распределении финансовых ресурсов, формировании различных средних и крупных форм хозяйствования, основанных на принципах кооперации, с использованием различных экономических методов (цен, налогов, финансирования, кредитования, страхования).

Предлагается стимулировать агропромышленное производство с использованием нефинансовых методов: институциональных, административных и организационно-экономических. Для этого необходимо совершенствовать нормативно-законодательную базу и экономические механизмы, направленные на внедрение индустриально-инновационных технологий, формирование средних и крупных

сельхозформирований, обеспечивающих более эффективное использование ресурсного потенциала.

Список литературы:

1. .Бережной Л. Н. Теория оптимального управления экономическими системами. — СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. —64 .
2. Макин Г. И Организационный механизм управления в АПК на федеральном и региональном уровнях//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.2000.
3. Рахматов Абдразак. Проблемы организации и повышения эффективности управления сельскохозяйственным производством в условиях формирования рыночных отношений. Автореферат дис... док.экон.наук. — Бишкек. 1993

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Умаров Сайбидин Тойчүевич

*преподаватель кафедры «Бухгалтерского учета и аудита»,
Ошский технологический университет, Кыргызстан*

Раимкулов Калыбек Абдысейитович

*преподаватель кафедры «Экономики», Университет экономики и
предпринимательства, Кыргызстан
E-mail: kenziura@rambler.ru*

За последние годы в Кыргызстане ресурсный потенциал, прежде всего, сельскохозяйственного производства используется не на должном уровне: низкими остаются урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, высокая себестоимость и низкий уровень окупаемости продовольствия, не позволяющие вести расширенное воспроизводство. Продовольственные товары неконкурентоспособны на внутреннем и особенно на мировом рынке (кроме зерна и продуктов его переработки) и т. п.

Основными причинами сложившейся ситуации в развитии экономики являются неотработанность экономического механизма хозяйствования, отсутствие эффективной системы организации производства и управления, отвечающих требованиям рыночных

условий ведения производства, отсутствие собственных средств (прибыли) для привлечения инвестиций, слабое обеспечение сельхоз товаропроизводителей и переработчиков.

Сельскохозяйственные предприятия имеют определенную структуру как в управляющей, так и управляемой системе. Неотработанность научно-методических основ формирования управления на всех уровнях развития аграрного производства вызывает необходимость разработки системы, позволяющей производителям сельскохозяйственной продукции воздействовать на экономические процессы, происходящие в других отраслях АПК, обеспечивать связь доходов агропромышленных формирований с результатами реализации конечной продукции на базе кооперации и агропромышленной интеграции экономически обособленных товаропроизводителей.

В сельском хозяйстве управление осуществляется различными экономическими методами и имеет свою специфику, обусловленную использованием земли как основного средства производства и влиянием природно-экономической условий на конечный результат деятельности сельскохозяйственных формирований. Поэтому требуется реализация системы управления экономикой аграрной сферы, охватывающей производственные отношения, способы производства.

Основными принципами управления являются: объективная оценка имеющихся ситуаций; соотносительность теории и практики управления, единоначалие в принятии решений и коллективность при их обсуждении; адекватная мотивация к труду и жизни в целом; оптимизация управления и повышение его эффективности, централизация и децентрализация.

Стадии управленческого цикла образуют функции: планирование, контроль и учет, регулирование и координирование.

Структура управленческого процесса включает анализ конкретной ситуации, выбор цели, прогнозирование, разработку государственной стратегии и планирование деятельности по осуществлению выбранных целей, намеченных задач, координацию, активизацию (мотивация, стимулирование); регулирование, контроль, обобщение и оценку результатов управления.

Управление экономикой осуществляется по следующим направлениям — экономическое, макроэкономическое, административно-правовое, с использованием методов: программно-целевого, инвестиций, занятости, экономической системе укрупнено выделяют следующие основные группы субъектов управления: государственные органы, органы местного самоуправления, предприятия и общественные организации. В научной литературе отсутствует единое мнение относительно характера связи между субъектами и объектами государственного управления.

Государственный контроль экономики осуществляется с помощью налогов, расходов и непосредственных законов. Он выполняет четыре экономические функции: смягчает негативные последствия рыночного механизма; перераспределяет доходы и ресурсы; разрабатывает политику макроэкономической стабилизации с целью стабилизации экономического цикла и обеспечения долгосрочного экономического роста; управляет международными экономическими отношениями.

Система государственного управления сельскохозяйственным производством должна основываться на следующих принципах управления (законодательно-нормативные акты, сочетание индикативных, директивных методов и госзаказа), экономического регулирования (ценовой, финансово-кредитный, налоговой, антимонопольный механизмы), финансового менеджмента (прогноз, инвестиции, лизинг, поддержка научно-технического потенциала, внешнеэкономическая деятельность).

Министерство сельского хозяйства разрабатывает стратегию развития АПК (стратегическое, управление), государственную политику, совершенствует нормативную базу и международное сотрудничество, распределяет бюджетные ресурсы по государственным программам, формирует областные, районные департаменты и территориальные инспекции сельского хозяйства.

Сельхозформирования всех форм собственности и хозяйствования осуществляют самоуправление производственным процессом и продукцией, используя различные экономические методы (цены, налоги, финансирование, кредитование, страхование), с участием государства в соответствии с рисунком 1.

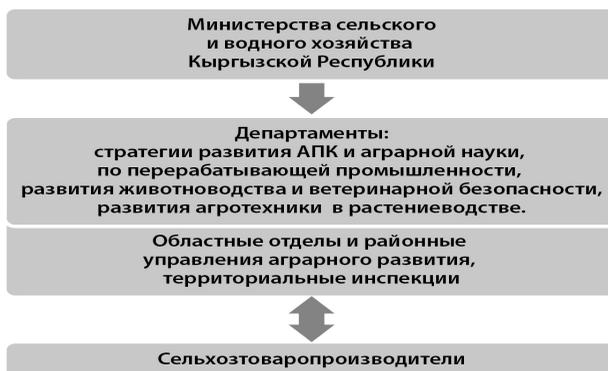

Рисунок 1. Система государственного управления аграрным производством

Применительно к сельскому хозяйству государственное регулирование сельского хозяйства должно осуществляться по следующим направлениям: налоговое регулирование — путем дифференциации налоговых ставок, введения налоговых льгот, освобождения от налогов, пошлин и таможенных сборов; денежно-кредитное — посредством воздействия правительства на денежное обращение. Государство через Национальный банк управляет эмиссией и общей денежной массой, устанавливает предельные ставки банковского ссудного процента, выпускает ценные бумаги. Такое регулирование способно изменять денежные потоки и накопление, оказывая таким образом влияние на хозяйственную жизнь; бюджетное — государственные органы обладают правом распределять средства бюджета по различным направлениям. При этом одним отраслям, сферам, социальным группам населения, признанным приоритетными, могут быть выделены значительные бюджетные ассигнования, государство осуществляет субсидирование процентных ставок банков для агропромышленных предприятий; *регулирование путем формирования государственных программ и государственных заказов* — правительственные органы часть бюджетных средств направляют на реализацию социальных, научных и других программ, заказывая предприятиям производство определенных видов товаров и услуг коллективного использования в сфере здравоохранения, обороны и т. д., т. е. производство осуществляется в определенном русле, необходимом государству; *ценовое регулирование* — это установление на некоторые общественно значимые товары и услуги предельных цен; *социальное регулирование*, в том числе государственное социальное страхование. Государство устанавливает минимальный уровень пенсий, пособий, стипендий и других форм государственных трансфертов; *регулирование условий труда, трудовых отношений, оплаты труда* выражается в форме государственного законодательства о труде и занятости, призванного обеспечивать охрану труда, соблюдение трудовых контрактов, выплату пособий по безработице.

Сельскохозяйственное производство находится в прямой зависимости от цен на топливно-энергетические ресурсы. В условиях постоянного роста стоимости горюче-смазочных материалов необходимо использовать опыт Канады и США, это, прежде всего, выделение субсидий, льготное налогообложение и кредитование, установление дифференцированных тарифов через крупные сельскохозяйственные кооперативы и объединения.

Для повышения эффективности сельскохозяйственного производства по республике предлагается:

Осуществление государственного управления экономикой сельского хозяйства в виде: поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей

(компенсационные платежи, платежи при ущербе от стихийных бедствий, связанные с реорганизацией производства); ценовое вмешательство (поддержка внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию, установление квот и налогов на экспорт и импорт продовольствия); содействие развитию рынка (возмещение затрат на хранение и транспортировку продукции), производственной инфраструктуры; осуществление региональных программ; макроэкономическая политика (льготы, поддержка национальной валюты, внешняя экономическая деятельность); поддержка доходов производителей (прямая и косвенная).

Поддержка цен должна быть направлена на установление уровня индикативной (учитывающей верхние и нижние пределы колебаний рынка) цены, которую государство гарантирует за счет бюджетных средств.

Использовать механизм защитных мер (таможенные пошлины, компенсационные платежи товаропроизводителям и экспортерам, покрывающие разницу между внутренними и мировыми ценами) за счет пошлин на сельскохозяйственный импорт и налога на добавленную стоимость).

В управлении издержками должна учитываться конъюнктура цен на землю — основной используемый ресурс: достигнуто оптимальное количество ресурсов, предельная выручка равна цене ресурса, предельная прибыль — нулю, общая прибыль — максимальная.

Управление сельскохозяйственным производством должно осуществляться по следующей схеме: Министерство сельского хозяйства разрабатывает стратегию развития, областное управление — параметры сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, агросервисного обслуживания и т. д., сельхозформирование самостоятельно управляет производством продукции, используя экономические методы (цены, налоги, финансирование, кредитование, страхование) с участием государства.

Список литературы:

1. Гриценко Г. Совершенствование системы управления районным АПК // АПК: экономика, управление /№ 11.— 2002.
2. Макин Г. И Организационный механизм управления в АПК на федеральном и региональном уровнях//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.2000.
3. Орузбаев А. О. Агропромышленный комплекс в условиях перехода к рыночной экономике: опыт стран СНГ и других стран дальнего зарубежья. Алма-Ата, 1993 .

СЕКЦИЯ 11.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОСНОВНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ РИСКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Ковалев Владимир Иванович

канд. экон. наук, доцент Омского филиала ГУМФ РФ, г. Омск

E-mail: kovladi@mail.ru

В связи с невозможностью с абсолютной точностью спрогнозировать значения всех параметров инвестиционного проекта, оценка уровня риска проекта и степени влияния на изменения этих параметров на показатели его эффективности становится, на наш взгляд более важной, чем первоначальная интегральная оценка.

Сразу следует сказать, что при оценке уровня инвестиционного риска проекта применяются показатели целесообразности инвестиционного проекта, основанные на методе дисконтирования денежных потоков — чистая современная стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR) и срок окупаемости проекта (PP), а также рассчитываемая без учета дисконтирования величина сальдо накопленных денежных потоков.

Существует несколько способов оценки влияния повышенного риска на эффективность и финансовую реализуемость инвестиционного проекта:

- Внесение в ставку дисконтирования поправки на риск;
- Формирование имитационной модели риска;
- Построение безрискового эквивалентного денежного поток.

Суть первого метода легко раскрывается из его названия. Следует лишь добавить, что устойчивый к риску проект должен обеспечивать положительное значение чистой современной стоимости проекта даже при значительно выросшей ставке дисконтирования. А в случае сопоставления нескольких проектов, следует выбрать тот из них, что имеет лучшее значение NPV с учетом поправки на риск.

Естественно, что наиболее серьезной проблемой в использовании данного метода является определение самой поправки. При этом у аналитика есть несколько возможностей:

- Использовать значения, рекомендуемые официальными источниками;
- Получить ее из заключения экспертов, имеющих большой опыт в экспертной прединвестиционной деятельности;
- Самостоятельно рассчитать поправку на риск.

В качестве примера одного из официальных источников приведем сведения из приложения к постановлению Правительства РФ от 22 ноября 1997 г. № 1470 [1].

Таблица 1.

Шкала поправок на риск проекта

Величина риска	Пример цели проекта	%
Низкий	вложения при интенсификации производства на базе освоенной техники	3—5
Средний	увеличение объема продаж существующей продукции	8—10
Высокий	производство и продвижение на рынок нового продукта	13—15
Очень высокий	вложения в исследования и инновации	18—20

Следует отметить, что перечень целей проекта выглядит слишком ограниченным, поэтому у аналитиков естественно возникают нерешенные проблемы. Кроме того не каждый сможет различить первые две цели. Можем высказать лишь предположение, что в первом случае тот же объем продукции должен достигаться при меньших трудозатратах.

Самостоятельный расчет поправки на риск на практике также не становится полностью автономным. Так в рекомендациях Банка Развития предлагается рассчитывать эту поправку на основе трех экзогенно задаваемых величин: премии за рыночный риск, отраслевого коэффициента β и дополнительной страновой премии за риск. При этом нигде не указываются источники информации, необходимой для таких расчетов [2, с. 7].

Второй метод — формирование имитационной модели риск — является более доступным независимому аналитику. Этот метод может иметь несколько разновидностей.

1-я разновидность предполагает оценку по каждому проекту вероятности снижения NPV ниже нуля. Для такой оценки также необходим расчет среднего (наиболее вероятного) значения NPV и его среднеквадратического отклонения (σ). Для определения вероятности ситуации NPV=0 можно воспользоваться данными специальной таблицы с параметром Z (Z показывает на сколько σ -м (сигм) искомое значение отстоит от среднего значения) и соответствующей ему вероятностью либо использовать встроенную функцию НОРМРАСП в приложении MS Excel. На наш взгляд, при оценке стандартного проекта, критической должна быть вероятность снижения NPV ниже нуля, равная 25—30 %, однако этот нормативный уровень может быть значительно снижен консервативным инвестором.

2-я разновидность рассматриваемого метода предполагает выбор среди проектов с учетом риска. По каждому проекту определяются возможные варианты основных показателей (часто только 3-и — пессимистический, наиболее вероятный, оптимистический) и по каждому варианту рассчитывают соответствующие величины NPV. Затем для каждого проекта рассчитывается размах вариации как разность между наилучшим и наихудшим значением NPV, а также стандартное (среднеквадратическое) отклонение NPV от его наиболее вероятного (иначе — среднего, ожидаемого) значения. Каждому варианту проекта присваиваются вероятности их осуществления, а затем определяют среднее значение NPV, взвешенное по присвоенным вероятностям (математическое ожидание NPV). На основе полученных данных рассчитывают стандартное отклонение значений NPV каждого варианта от среднего значения. Проект с наибольшими значениями размаха вариации и стандартного отклонения и считается более рискованным.

Для уточнения выводов можно также рассчитать коэффициент вариации отклонений NPV. Особенно это важно, если проекты имеют серьезные различия в средних значениях NPV или когда на основе расчетов размаха вариации и среднеквадратического отклонения можно сделать разные выводы. Лучшим будет проект с наименьшим значением коэффициента вариации.

Третий метод оценки риска проекта — построение безрискового эквивалентного денежного потока — предполагает ухудшение прогнозируемых значений элементов денежного потока путем использования корректирующих коэффициентов (в теории обычно рекомендуется $1 \pm 15 \div 20 \%$). Этому методу часто придается характерное название — анализ чувствительности проекта.

Если при измененных значениях ожидаемых поступлений показатели эффективности находятся на допустимом уровне, проект следует считать мало рискованным и принять к реализации. Обратное требует отказа от проекта либо корректировки его важнейших параметров, т. е. по сути, переходу к иному проекту. Официальные рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов предполагают [3]:

1. увеличение стоимости работ, выполняемых российскими подрядчиками и стоимости оборудования российской поставки на 20 %, а стоимость работ и оборудования инофирм — на 10 %. Соответственно изменяются стоимость основных средств, размеры амортизации, все капитальные и текущие расходы;

2. увеличение на 30 % удельных прямых материальных затрат по производству и сбыту продукции, а также на 20 % от иных расходов на производство. Соответственно изменяется стоимость запасов сырья, материалов, незавершенного производства и готовой продукции, а следовательно и размер необходимого оборотного капитала;

3. уменьшение объема выручки до 80 % ее ожидаемого значения;

4. увеличение на 100 % времени задержек платежей за продукцию, поставляемую без предоплаты (периода оборота дебиторской задолженности);

5. увеличение процента за кредит на 40 % его проектного значения по кредитам в рублях и на 20 % по кредитам в иностранной валюте.

Таким образом, уже здесь мы можем говорить минимум о пяти сценариях неблагоприятного развития событий. Проект может быть признан устойчивым по отношению к возможным изменениям параметров, если при всех рассмотренных сценариях остается положительным NPV; остается удовлетворительным соотношение IRR и стоимости капитала (IRR должна быть выше); обеспечивается положительное сальдо накопленных денежных потоков даже с учетом ухудшения параметров на протяжении всего проекта.

Одной из проблем оценки риска в данном случае является множественность информации для формирования вывода об устойчивости проекта, что усложняет принятие однозначного решения.

На наш взгляд, целесообразно в практике совместно использовать два последних метода, что позволит, с одной стороны обеспечить экономико-статистический анализ необходимой информационной

базой, а с другой — создаст возможность получения обобщенного заключения по итогам анализа чувствительности проекта вместо множества противоречивых выводов.

Список литературы:

1. Об утверждении Порядка предоставления государственных гарантий на конкурсной основе за счет средств Бюджета развития Российской Федерации и Положения об оценке эффективности инвестиционных проектов при размещении на конкурсной основе централизованных инвестиционных ресурсов Бюджета развития Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 22 ноября 1997 г. N 1470 // СПС Консультант Плюс, 2012.
2. Пояснительная записка к финансовой модели оценки инвестиционного проекта //ГЧП в России [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/metod/Project/10_fin_model_s troitelstvo.pdf
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: Приказ Министерства экономики Рос. Федерации и Министерства финансов Рос. Федерации от 21 июня 1999 г. N ВК 477 // СПС Консультант Плюс, 2012.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Лукашевич Евгения Вадимовна

аспирант, преподаватель кафедры «Финансовый менеджмент»

ФГБОУ ВПО МГТУ «Станкин», г. Москва

E-mail: Stlukajeka@mail.ru

Стратегическое управление инновационным развитием является важнейшей частью общего управления промышленным предприятием (ПП), так как именно планирование и реализация инновационного потенциала ПП способно обеспечить долгосрочные конкурентные преимущества.

Стратегические цели и задачи инновационного развития ПП ложатся в основу разработки более конкретизированных целевых установок — ключевых показателей эффективности (КПЭ) [4, с. 160]. Как известно, КПЭ — это инструмент измерения поставленных целей. Использование КПЭ в оценке инновационной деятельности (ИД) даёт

возможность оценить состояние инновационного потенциала ПП и помочь в оценке реализации стратегии инновационного развития.

КПЭ ИД ПП определяются на основе выводов обзорного технологического аудита. К применению разрешены любые КПЭ, которые соответствуют стратегическим целям ПП. КПЭ должны быть измеримыми, то есть быть выражены в количественных значениях [3, с. 9]. Допустимые единицы измерения КПЭ составляют денежные (в валюте Российской Федерации или зарубежных стран), простые или сложные числа с указанием размерности (например, объем выпуска в физических единицах, выручка на одного занятого и т. п.) или бинарные логические («да» — «нет», «присутствует» — «отсутствует» и т. д.). КПЭ анализируемых ПП должны быть сопоставимыми, то есть КПЭ, применяемые к ПП или ПП-конкурентам (в РФ и за рубежом), должны быть рассчитаны по аналогичной методике. Выявление и анализ существующих КПЭ в рамках проведения технологического аудита ПП (а также ПП-аналогов и ПП-конкурентов) является важным моментом, так как позволяет определить конкурентные преимущества и целевые установки аналогичных предприятий. Кроме того, полученная информация может быть использована для определения конкретных КПЭ, учитывающих специфику ИД данного ПП. В последующем разработанные и выявленные КПЭ ИД ПП могут лечь в основу при формировании целевых установок и ограничивающих условий (ЦП и ОУ) как для отдельных ИП, так и для портфеля ИП в целом. ЦП и ОУ используются в качестве главного и начального критерия при отборе инновационных проектов (ИП) в процессе формирования портфеля ИП ПП на планируемый период.

Формирование перечня ЦП и ОУ осуществляется на основе принципов формирования портфелей ИП [1, с. 134]:

- Принцип диверсификация портфеля ИП — закрепляет структуру портфеля ИП, определяющую соотношение долей инвестиций, вкладываемых в активы различных направлений инновационного развития ПП;
- Принцип степени контроля над активами — закрепляет структуру портфеля ИП, определяющую соотношение долей инвестиций, направляемых на развитие/создание инновационных активов с различной степенью контроля со стороны ПП. Принцип реализуется при условии, что соображения экономической эффективности при получении контроля над активами имеют главный приоритет;

- Принцип рыночной диверсификации — закрепляет структуру портфеля ИП, определяющую соотношение долей инвестиций, вкладываемых в инновационные активы, внедрение и отдача от которых планируется на уже освоенных сегментах рынка и на новых рынках производственно-коммерческой деятельности ПП;

- Принцип создание активов/ приобретение инновационных активов — закрепляет структуру портфеля ИП, определяющую соотношение долей инвестиций, направляемых на создание инноваций и их приобретение;

- Принцип наличия экономического эффекта — закрепляет структуру портфеля ИП, определяющую соотношение долей инвестиций, вкладываемых в коммерческие и некоммерческие ИП;

- Принцип доходности инвестиций — позволят включать в портфель ИП, имеющие доходность, превышающую минимальную целевую доходность, утвержденную на ПП в качестве ЦП и ОУ;

- Принцип степени риска — закрепляет структуру портфеля ИП, определяющую соотношение долей инвестиций в проекты, характеризующиеся различной степенью риска (низкий, средний, высокий риск);

- Принцип ликвидности инновационных активов — закрепляет структуру портфеля ИП, определяющую соотношение долей инвестиций, вкладываемых в инновационные активы с различной степенью ликвидности;

- Принцип развития производства/технологий — развитие инновационных продуктов. Принцип закрепляет структуру портфеля ИП, определяющую соотношение долей инвестиций, направляемых на развитие и/или создание технологий производственных процессов (технологическая направленность) и развитие и/или создание продуктов, предлагаемых ПП на рынке (продуктовая направленность);

- Принцип лицензии — собственные НИОКР. Принцип закрепляет структуру портфеля ИП, определяющую соотношение долей инвестиций, направляемых на приобретение лицензий на право использования производственными и управленческими технологиями и на разработку собственных (НИОКР);

- Принцип «зрелости инновационных активов» — закрепляет структуру портфеля ИП, определяющую соотношение долей инвестиций, направляемых в инновационные активы с различным уровнем «зрелости» (способности генерировать устойчивый денежный поток). На практике это может выражаться в определении доли инвестиций в активы, находящиеся на стадии своего развития (интенсивные инвестиции, растущий чистый денежный поток), на

«зрелой» стадии (незначительные инвестиции, существенный чистый денежный поток) и на стадии завершения жизненного цикла (незначительные инвестиции, сокращающийся чистый денежный поток). Как правило, первые две стадии связаны с расширенным воспроизводством, последняя стадия — с простым воспроизводством.

- Принцип окупаемости — накладывает ограничения на включение ИП в портфель, исходя из сроков окупаемости проектов. Определения приемлемых сроков окупаемости связано финансовым положением ПП в средне- и долгосрочной перспективе, а также стратегии ПП (например, максимизация денежных потоков в среднесрочной перспективе подразумевает отбор проектов с короткими сроками окупаемости).

- Принцип финансовых ограничений — накладывает ограничения (лимит) на величину портфеля ИП, исходя из финансовых возможностей ПП.

Одним из базовых ЦП является ставка-ориентир — целевая доходность по ИП на ПП. Ставка-ориентир утверждается Советом Директоров ПП на основе рекомендаций планово-финансового отдела и пересматривается ежегодно. Внутренняя норма доходности (IRR) ИП сравнивается со ставкой-ориентиром, утвержденной на ПП на момент формирования портфеля ИП. Коммерческие ИП, имеющие IRR ниже ставки-ориентира, в портфель ИП не включаются [5, с. 206].

Одним из базовых ОУ при формировании портфеля ИП является лимит инвестиционных расходов. Лимит инвестиционных расходов определяется на основе среднеотраслевых (по сопоставимым ПП) удельных показателей:

- удельные затраты на НИОКР в объеме продаж, которые характеризуют показатель наукоемкости продукции ПП;
- удельные затраты на приобретение лицензий, патентов, ноу-хау;
- удельные капитальные затраты на внедрение результатов ИД, и другие.

Лимит инвестиционных расходов не может превышать величину свободных денежных потоков, доступных для ПП в плановом периоде.

ИП, удовлетворяющие ЦП и ОУ, сумма инвестиционных расходов по которым не превышает установленный лимит инвестиционных расходов, формируют группу «Базовый лимит». Остальные ИП, удовлетворяющие ЦП и ОУ, но не вошедшие в «Базовый лимит», формируют группу «Дополнительные проекты» и могут быть рассмотрены в качестве ИП в первую очередь для включения в «Базовый лимит» при изменении финансовой ситуации на ПП. ИП, потенциально интересные для ПП, но не удовлетворяющие

всему перечню ЦП и ОУ, формируют группу «Опциональные проекты» [2, с. 395].

Таким образом, можно констатировать, что грамотное формирование ЦП и ОУ в рамках ИДПП позволит не только рационально сформировать портфель ИП на определенный плановый период с соблюдением основных финансовых и ресурсных ограничений, но и будет способствовать более успешному достижению стратегических целей инновационного развития ИП.

Список литературы:

1. Афонин И. В. Инновационный менеджмент: Учебное пособие. — М.: Гардарики, 2005. — 224 с.
2. Мазур И. И., Шапиро В. Д., Ольдерогге Н. Г. Управление проектами: Учебное пособие/Под общ. ред. И.И.Мазура. — 3-е изд. — М.: Омега-Л, 2004. — с. 664.
3. Методические материалы по разработке программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций и федеральных государственных унитарных предприятий. Утверждены распоряжением Минэкономразвития России от 31 января 2011 г. № ЗР-ОФ.
4. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: Учебник/Барютин Л. С. и др.; под ред. Казанцева А. К., Миндели Л. Э. 2-е изд, перераб. и доп. — М.: ЗАО «Издательство»Экономика», 2004. — 518 с.
5. Управление инновациями: В 3 кн. Кн. 2 Управление финансами в инновационных процессах: Учебное пособие/ Харин А. А., Коленский И. Л., Пущенко Н. Н., Старых В. А.; под ред. Шленова Ю. В. — М.: Высш.шк., 2003. — 295 с.: ил.

СЕКЦИЯ 12.

ФИНАНСЫ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНЕБЮДЖЕТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ФОНДОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Серегина Валерия Анатольевна

аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: valeriya_seregina@mail.ru

Понятие финансового механизма рассматривается в работах Базаровой Г. В., Барулина С. В., Вавилова Ю. Я., Гончаренко Л. И., Дробозиной Л. А., Иваницкого В. П., Казака А. Ю., Песселя М. А., Петровой Н. П., Родионовой В. М., Самарухи В. И. и др. но единого подхода к определению сущности данного понятия в экономической литературе нет.

Наиболее распространенным является определение финансового механизма как системы установленных государством форм, методов и способов организации финансовых отношений.

Глущенко В. В. и Чехунов В. Н. считают, что финансовый механизм «представляет собой совокупность способов организации финансовых отношений, применяемых обществом в целях обеспечения благоприятных условий для экономического развития... включает виды, формы и методы организации финансовых отношений, способы их количественного определения» [6, с. 24].

По мнению Барулина С. В., «финансовый механизм представляет собой совокупность элементов, форм, методов и инструментов формирования и использования финансовых ресурсов, публичных и частнохозяйственных доходов, призванную обеспечить полноценное функционирование системы финансов и реализацию финансовой политики государства (муниципальных образований) и хозяйствующих субъектов» [4, с. 82].

Структуру финансового механизма составляет множество элементов, соответствующих многообразию финансовых отношений и

составляющих этих финансовых отношений. Так, по мнению Глущенко В. В. и Чехунов В. Н., «основными звеньями финансового механизма являются: финансовое планирование и прогнозирование; финансовые показатели, нормативы и лимиты; управление финансами; финансовые рычаги и стимулы; финансовый контроль» [6, с. 25]

Миляков Н. В., раскрывая содержание финансового механизма, считает, что «финансовый механизм состоит из совокупности организационных форм финансовых отношений, формы финансовых ресурсов, порядка и методов формирования и использования централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, методов финансового планирования, форм управления финансами и финансовой системой, финансового законодательства (в том числе системы законодательных норм и нормативов, ставок и принципов, которые используются при определении государственных доходов и расходов, организации бюджетной системы и внебюджетных фондов, финансов предприятий, рынка ценных бумаг, страховых услуг и т. д.)» [8, с. 39].

Петрова Н. П. выделяет следующие элементы финансового механизма: «финансовые методы (инвестирование, налогообложение, кредитование, самофинансирование, страхование, стимулирование, факторинг, планирование, регулирование); органы управления финансами; нормативно-правовое обеспечение (кодексы, федеральные законы, постановления правительства, приказы министерств, указы Президента, инструкции, методические указания, нормативы, нормы, тарифные ставки); информационное обеспечение (информация о конъюнктуре рынка, информация о внешней среде, информация органов статистики, рейтинговых и консалтинговых агентств); финансовые рычаги (прибыль, процентные ставки, доход, цена, дисконт, финансовые санкции, арендная плата, валютный курс, амортизационные отчисления, дивиденды)» [9, с. 117].

Барулин С. В. выделяет три элемента финансового механизма, таких как: финансовое планирование, финансовое регулирование и финансовый контроль. По его мнению, «финансовые формы, методы и инструменты конкретизируют инструментарий финансового планирования, регулирования и контроля ... формируют конкретные механизмы, приводящие в движение финансовые ресурсы в публично-правовой и частноправовой формах, процессы формирования и использования публичных и частнохозяйственных денежных доходов». В соответствии с разделением общей системы финансов на государственные (муниципальные) и частные финансы Барулин С. В. подразделяет финансовый механизм на государственный финансовый

механизм (эмиссионно-денежный, бюджетный, внебюджетный, налоговый, валютный механизмы, механизмы бюджетного регулирования, государственного заимствования и финансового резервирования и др.) и частнохозяйственный финансовый механизм (механизмы ценообразования, формирования, распределения и использования дохода и прибыли, кредитный, инвестиционный и страховой механизмы и др.) [4, с. 83].

Для исследования функционирования внебюджетных фондов автор придерживается позиции Глуценко В. В., Чехунова В. Н. и Милякова Н. В. в отношении содержания и структуры финансового механизма.

В настоящее время в экономической литературе встречается множество определений внебюджетных социальных фондов. Согласно статье 143 Бюджетного кодекса Российской Федерации, утратившей силу с 1 января 2008 г., внебюджетные социальные фонды — это государственные фонды денежных средств, образуемые вне федерального бюджета, «управляемые органами государственной власти Российской Федерации и предназначенные для реализации конституционных прав граждан на: социальное обеспечение по возрасту; социальное обеспечение по болезни, инвалидности, в случае потери кормильца, рождения и воспитания детей и в других случаях... социальное обеспечение в случае безработицы; охрану здоровья и получение бесплатной медицинской помощи» [1].

Многие авторы определяют внебюджетные фонды как целевые фонды финансовых ресурсов. Так, по мнению Бабица А. М. и Павловой Л. Н., «государственные социальные внебюджетные фонды — это целевые централизованные фонды финансовых ресурсов, формируемые за счет обязательных платежей и отчислений юридических и физических лиц и предназначенные для реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование, социальное обеспечение, охрану здоровья и медицинскую помощь» [3, с. 254].

Барулин С. В. трактует понятие «внебюджетный фонд» следующим образом: «внебюджетные фонды представляют собой самостоятельное звено системы публичных финансов (в отдельных странах — бюджетной системы), особую форму образования и использования целевых публичных финансовых ресурсов, доходов и расходов, предназначенных для финансового обеспечения функций государства (местного самоуправления) по социальной защите граждан и решению других задач путем фондирования денежных средств, учитываемых и управляемых автономно от бюджетов

публично-правовых образований». Автономность бюджетов внебюджетных фондов заключается в том, что «они имеют свои органы управления, собственные целевые источники доходов и направления их расходования» [4, с. 372]

Наиболее точное определение дает Белоусова А. Г., придерживаясь мнения, что «государственные внебюджетные социальные фонды — это форма создания и использования фондов финансовых ресурсов посредством распределения и перераспределения валового внутреннего продукта на страховой основе для обеспечения финансирования системы социальной защиты населения» [5, с. 27]. Под социальной защитой, по мнению Антропова В. В., следует понимать «систему управления социальными рисками с целью компенсации ущерба, снижения или предупреждения их воздействия на процесс расширенного воспроизводства населения» [2, с. 11]. Многие авторы трактуют внебюджетные фонды как метод перераспределения национального дохода, в который не включаются отчисления на потребление капитала и косвенных налогов, тогда как механизм формирования финансовых средств внебюджетных фондов базируется на обязательных страховых взносах, являющихся частью издержек производства.

Исходя из вышеизложенного, можно дать следующее определение финансового механизма формирования и использования государственных внебюджетных социальных фондов: финансовый механизм формирования и использования государственных внебюджетных социальных фондов — это совокупность способов организации финансовых отношений, установленных государством с целью формирования на страховой основе целевых фондов финансовых ресурсов и обеспечения установленных стандартов жизни для граждан в условиях действия социальных рисков.

Таким образом, структура финансового механизма формирования и использования государственных внебюджетных социальных фондов состоит из следующих элементов: формы и методы формирования и использования финансовых ресурсов государственных внебюджетных социальных фондов; финансовое планирование бюджетов государственных внебюджетных социальных фондов; нормативно-правовое обеспечение деятельности государственных внебюджетных социальных фондов; финансовый контроль за составлением и исполнением бюджетов государственных внебюджетных социальных фондов.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.04.2007) [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/>
2. Антропов В. В. Экономические модели социальной защиты населения в государствах ЕС: Автореферат дис. ... д.э.н.: 08.00.14. М. 2007. — 47 с.
3. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ, 2002. — 687 с.
4. Барулин С.В. Финансы: Учебник. М.: КНОРУС, 2010. — 640 с.
5. Белоусова А. Г. Финансовый механизм формирования и использования внебюджетных социальных фондов: Дис. ... к.э.н.:08.00.10. Иркутск, 2003. — 189 с.
6. Глущенко В. В., Чехунов В. Н. Финансы: Учеб. пособие. Харьков: Изд-во Ун-та внутр. дел. 2000. — 160 с.
7. Миляков Н. В. Финансы: Учебник для вузов. 2-ое изд. М.: ИНФРА-М, 2004. — 543 с.
8. Петрова Н. П. Финансы, денежное обращение и кредит: Учеб. пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2011. — 315 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РФ НА 2012 ГОД И ПЛАНОВЫЙ ПЕРИОД

Бельский Иван Юрьевич

канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВПО ЯГСХА, г. Ярославль

E-mail: bars.78@hotmail.com

Преобразования в бюджетной сфере первой половины 2000-х годов позволили сформировать основы бюджетной системы, обеспечить ее стабильность и предсказуемость в среднесрочной перспективе. Сейчас перед государством стоит задача обеспечения долгосрочной бюджетной и макроэкономической стабильности, сбалансированности бюджетных ресурсов и обязательств, создания эффективной системы управления общественными финансами, снижения зависимости бюджетных доходов от конъюнктуры мировых цен, концентрации финансовых ресурсов на решение приоритетных задач.

В ближайшие годы в России должна быть сформирована новая модель экономического роста, основанная в значительной степени на частной инициативе, постоянных инновациях, эффективной системе

предоставления публичных услуг, качественной финансовой и производственной инфраструктуре.

Важнейшей предпосылкой и условием для формирования новой модели экономического роста является долгосрочная сбалансированность и устойчивость бюджетной системы.

В отличие от стран с более диверсифицированной экономикой Россия не может позволить себе иметь хронический дефицит бюджета и высокий уровень государственного долга, ставящих национальную экономику в зависимость от внешних условий и "вымывающих" из нее инвестиционные ресурсы [4, с. 19].

При высоком уровне цен на нефть необходимо накапливать резервы, обеспечивающие "подушку безопасности" в случае внешнеэкономических шоков. Опыт 2008—2010 годов доказал правильность такого подхода к бюджетной политике.

Макроэкономическая стабильность, низкая инфляция, умеренная налоговая и долговая нагрузка, возможности для привлечения долгосрочных кредитных ресурсов могут и должны стать важнейшими конкурентными преимуществами России, обеспечивающими приток инвестиций, внедрение инноваций, модернизацию экономики и, соответственно, расширение возможностей для решения социальных задач и федеральных целевых программ.

В 2012 году планируется реализация 57 действующих федеральных целевых программ, в 2013 году — 49, в 2014 году — 40.

С 2012 года планируется реализация 4 новых федеральных целевых программ: «Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС» на 2012—2020 годы, «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012—2020 годах», «Культура России (2012—2016 годы)», «Государственная граница Российской Федерации (2012—2020 годы)».

Снижение общего объема ассигнований на реализацию федеральных целевых программ обусловлено завершением в 2013—2014 годах ряда программ: «Социальное развитие села до 2013 года», «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года», «Юг России (2008—2013 годы)», «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007—2013 годы», «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006—2010 годы и на период до 2013 года», «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009—2013 годы)»,

«Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009—2014 годах», «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах Российской Федерации на 2009—2014 годы» и др., а также концентрацией бюджетных ассигнований на объектах капитального строительства, подлежащих вводу в 2013—2014годах. Объем бюджетных ассигнований на реализацию федеральных целевых программ по разделам классификации расходов бюджетов (Таблица 1) [2].

Таблица 1.

Бюджетные ассигнования на реализацию федеральных целевых программ, млрд. рублей

Показатели	Факт 2011 год	Проект		
		2012 год	2013 год	2014 год
ФЦП, всего	1 024,6	1 190,4	1 178,0	1 144,2
в том числе:				
Общегосударственные вопросы	29,3	18,9	4,1	4,0
Национальная оборона	116,0	133,5	149,4	214,6
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	37,4	44,1	40,7	36,5
Национальная экономика	614,7	770,7	814,6	741,6
Жилищно-коммунальное хозяйство	39,2	41,0	30,5	18,1
Охрана окружающей среды	0,5	3,5	3,3	4,8
Образование	71,7	56,5	38,6	25,3
Культура, кинематография	29,0	20,6	19,5	18,8
Здравоохранение	18,3	18,9	6,0	1,4
Социальная политика	45,9	46,7	38,1	39,0
Физическая культура и спорт	9,2	10,5	9,6	10,9
Средства массовой информации	5,6	17,5	16,7	11,1
Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам субъектов Российской Федерации и муниципальных образований	7,7	7,8	5,9	18,1

В рамках осуществления бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства, не включенных в федеральные целевые

программы, будет продолжено выполнение мероприятий по обеспечению жильем военнослужащих, строительство и реконструкция объектов здравоохранения, образования, национальной обороны и безопасности, а также объектов, связанных с проведением Международных спортивных игр «Дети Азии» в г. Якутске и Чемпионата мира по футболу 2018 года в Российской Федерации.

При этом бюджетные ассигнования в первую очередь будут направлены на завершение ранее начатых объектов. Снижение объема бюджетных ассигнований обусловлено завершением строительства и вводом в эксплуатацию ряда строек и объектов [2].

Федеральный бюджет на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов должен стать бюджетом, посредством которого решаются задачи выхода на траекторию устойчивого посткризисного развития, создания условий для развития и модернизации экономики, повышения уровня и качества жизни граждан, укрепления обороноспособности и безопасности страны, повышения эффективности и прозрачности государственного управления.

В этот же период должны быть приняты меры по снижению зависимости бюджета от конъюнктурных доходов и сокращению его дефицита.

На основе бюджетного законодательства в соответствии с процедурами, обеспечивающими реализацию принципов среднесрочного финансового планирования, бюджет РФ открывает новые возможности в управлении общественными финансами, меняет характер требований к федеральным целевым программам, методам планирования и процедурам формирования бюджетов всех уровней бюджетной системы РФ. В основу формирования «Федерального бюджета на 2012 г. и на плановый период 2013 и 2014 гг.» положены стратегические цели развития страны, определенные в: бюджетных посланиях Президента Федеральному Собранию РФ; перспектива финансовом плане РФ на 2012—2014 гг. в прогнозе социально-экономического развития РФ на 2012 г. и на период до 2014 г. Среднесрочный горизонт бюджетного планирования закрепляется в новой редакции БК РФ [1].

Исходя из этого необходимы системные действия по следующим ключевым направлениям.

Первое. Надо интегрировать бюджетное планирование в процесс формирования и реализации долгосрочной стратегии развития страны.

Второе. Начиная с 2015 года правила использования нефтегазовых доходов и ограничения на размер дефицита федерального бюджета.

При формировании федерального бюджета на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов необходимо обеспечить — в рамках переходного периода — создание предпосылок для введения указанных правил, предусмотрев стабилизацию и последующее снижение дефицита федерального бюджета.

Третье. На 2012—2013 годы будут снижены ставки страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с 34 до 30 %, а для малого бизнеса и некоммерческих организаций, осуществляющих основную деятельность в области социального обслуживания населения, а также благотворительных организаций и организаций, применяющих упрощенную систему налогообложения, — до 20 процентов.

Четвертое. Налоговая система должна отвечать современным требованиям в условиях глобализации экономики, обеспечивать справедливое налогообложение.

Пятое. Бюджетная политика должна быть нацелена на улучшение условий жизни человека, адресное решение социальных проблем, повышение качества государственных и муниципальных услуг, стимулирование инновационного развития страны.

Шестое. Необходимо повысить отдачу от использования государственных расходов, в том числе за счет формирования рациональной сети государственных учреждений, совершенствования перечня и улучшения качества оказываемых ими услуг.

Седьмое. Требуется кардинальной перестройки системы государственных закупок.

Восьмое. Необходимо расширение применения механизмов государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов модернизации производства и внедрения инноваций.

Девятое. В 2012 году необходимо завершить разработку поправок и внести изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации по вопросам государственного и муниципального финансового контроля, а также применения мер ответственности за нарушения бюджетного законодательства Российской Федерации.

Десятое. Требуется обеспечить эффективную децентрализацию полномочий между уровнями публичной власти в пользу субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Одиннадцатое. Правительство Российской Федерации должно утвердить Концепцию создания и развития интегрированной информационной системы управления общественными финансами (электронный бюджет), направленную на повышение открытости,

прозрачности и подотчетности финансовой деятельности публично-правовых образований, обеспечение доступности и достоверности информации для всех заинтересованных пользователей, повышение качества финансового менеджмента в секторе государственного управления, и начать реализацию этой Концепции [1].

Рассмотрим основные параметры федерального бюджета.

Согласно одобренным параметрам, дефицит федерального бюджета РФ в 2012 г. составит 1,5 % от валового внутреннего продукта (ВВП), в 2013 г. — 1,6 % от ВВП, в 2014 г. — 0,7 % от ВВП. В абсолютном выражении в 2012 г. дефицит бюджета планируется в размере 890,7 млрд. руб., в 2013 г. — 1 трлн 37,2 млрд. руб., в 2014 г. — 514,3 млрд. руб.

Параметры рассчитаны исходя из прогноза среднегодовой цены на нефть марки Urals в 2012 г. в размере 100 долл./барр., на 2013 г. — 97 долл./барр., на 2014 г. — 101 долл./барр. При этом цена на нефть, обеспечивающая сбалансированность бюджета, в 2012 г. должна составить 116,2 долл./барр., в 2013 г. — 114,4 долл./барр., в 2014 г. — 107,8 долл./барр.

По сравнению с предыдущим вариантом основных параметров федерального бюджета дефицит существенно снижен. Напомним, летом 2011 г. правительство РФ одобрило параметры, согласно которым в 2012 г. и в 2013 г. дефицит федерального бюджета должен был составить 2,7 % от ВВП, а в 2014 г. — 2,3 % от ВВП.

План по доходам федерального бюджета РФ на 2012 г. повышен на 1,15 трлн. руб. — до 11 трлн. 779 млрд. руб., на 2013 г. он увеличен на 1 трлн. руб. — до 12 трлн. 729 млрд. руб., на 2014 г. повышен на 1,47 трлн. руб. — до 14 трлн. 116 млрд. руб. При этом нефтегазовые доходы в 2012 г. составят 5 трлн. 575 млрд. руб., а нефтегазовые доходы — 6 трлн. 204 млрд. руб. (в 2013 г. — 5 трлн. 646 млрд. руб. и 7 трлн. 83 млрд. руб., в 2014 г. — 6 трлн. 127 млрд. руб. и 7 трлн. 989 млрд. руб. соответственно). Вместе с тем предполагается, что по отношению к ВВП нефтегазовые доходы бюджета к 2014 г. снизятся до 8,5% с 9,5% в 2012 г., а нефтегазовые доходы в то же время, напротив, повысятся - до 11 % от ВВП с 10,7 % двумя годами ранее.

Расходы федерального бюджета, согласно обновленным параметрам, в 2012 г. планируются в размере 12 трлн. 670 млрд. руб. (21,6 % от ВВП), что на 471,6 млрд. руб. больше значения предыдущего прогноза. В 2013 г. этот показатель предполагается в сумме 13 трлн. 766 млрд. руб. или 21,2 % от ВВП (+334 млрд. руб.), в

2014 г. — 14 трлн. 630,5 млрд. руб. или 20,2 % от ВВП (+336 млрд. руб.) [3].

В федеральном бюджете предусмотрены средства для выплаты начиная с 2012 года 3000 именных стипендий Президента Российской Федерации в размере не менее 7 тыс. рублей, а также 5000 стипендий Правительства Российской Федерации в размере не менее 5 тыс. рублей студентам и аспирантам, обучающимся по специальностям, которые соответствуют приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики России.

Список литературы:

1. Бюджетное послание Президента РФ о бюджетной политике в 2012—2014 годах [Электронный документ] / Российская газета: электрон. версия газ. 2011. № 5514. — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2011.06.29/poslanie-sten.html> (дата обращения: 22.12.2011).
2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон О Федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов: [федер. закон: принят Гос. думой от 22 ноября 2011 г. № 371-ФЗ; одобрен Советом федерации от 25 ноября 2011 г. : в ред. по состоянию на 30 ноября 2011 г.] : [Электронный документ]. — Режим доступа. — URL: <http://www.minfin.ru/>. (дата обращения: 30.01.2012).
3. Российская Федерация. Законы. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. думой от 31 июля 1998 г. №145-ФЗ : в ред. по состоянию на 27 июля 2011 г.] : [Электронный документ]. — Режим доступа. — URL: <http://www.minfin.ru/>. (дата обращения: 30.01.2012).
4. Годин А.М., Горегляд В.П., Подпорина И.В. Бюджетная система России: учеб. для вузов. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд.- торговая корпорация «Дашков и К°», 2009. — 628 с.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ КАК ФОРМА СТАБИЛИЗАЦИИ АПК ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Бельский Иван Юрьевич

канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВПО ЯГСХА, г. Ярославль

E-mail: bars.78@hotmail.com

Достижение высокоэффективной работы агропромышленного комплекса признано важнейшей задачей законодательных и исполнительных органов власти Ярославской области, обозначено в качестве приоритетного направления экономической политики региона. Предусматривается ежегодно направлять 15 % областного бюджета на нужды АПК.

Вывод АПК из кризиса и послекризисное развитие, придание ему устойчивости, поддержание приемлемого уровня жизни на селе не могут быть решены без широкого использования инновационных достижений науки, внедрения проверенных практикой новейших технологий, которые определяют уровень производительности труда, энергозатрат, материалоемкости и в целом уровень жизни.

В системе конкретных управленческих решений по хозяйственной и финансовой стабилизации АПК доминирующее положение должна занять проблема снижения издержек производства, достижение достаточного уровня их возмещения ценами реализации сельскохозяйственной продукции. Структурно эти решения включают в себя весь комплекс технических, технологических, социально-экономических, организационных и природных факторов, влияющих на формирование уровня издержек производства,

Ограниченные возможности неценового возмещения издержек из бюджета делают эту проблему особенно острой. Существующая система регулирования рынка проблему усиления возмещающей функции цен не решает. Диспаритет цен на сельскохозяйственную продукцию и продукцию промышленности, поставляемую селу, достиг размера, трудно преодолеваемого даже крупными высокотехнологичными предприятиями. Достаточно сказать, что за годы аграрного кризиса цена 1 т, например, аммиачной селитры возросла в 13 раз, нитрофоски — в 24, хлористого калия — в 39, топливно-энергетической продукции — в 16,6 раза. Государственная аграрная политика не ограничивает рост цен на ресурсы, поставляемые селу. В то же время в последние годы стала проявляться тенденция падения цен на сельскохозяйственную продукцию и сырье.

В этих условиях в основу антикризисных мер должна быть положена программа, которая бы определила ведущую роль новейших ресурсосберегающих технологий и приемов в современном сельскохозяйственном производстве.

Привлечение инвестиций необходимо для повышения конкурентоспособности предприятия, т. к. инвестиции, направленные на повышение эффективности работы и рентабельности предприятия дают ему дополнительные преимущества. Самым перспективным для отечественного предприятия в данной ситуации будет, привлечение инвестиций на развитие и совершенствование систем управления предприятием, внедрение новой техники и оборудования, совершенствование технологических процессов, автоматизацию процессов производства. Расширение рынков сбыта за счет развития и совершенствования производственной сферы [2, с. 22-23].

В АПК Ярославской области в течение ряда лет отмечается сокращение сельскохозяйственного производства. За последние 8 лет посевные площади сельскохозяйственных культур сокращены на 37,9 %, в том числе площади зерновых культур — на 41,5 %, кормовых культур — на 31,1 %, поголовье крупного рогатого скота сократилось на 38,0 %, коров — на 40,0 %, овец — на 25,0 %. В результате сокращены объёмы производства сельскохозяйственной продукции: зерна — на 39,0 %, молока — на 16,6 %. При этом урожайность зерновых культур увеличена на 30,0 %, производство мяса и яиц на 31,0 и 88,0 % соответственно.

Учитывая дефицит производства и потребления зерна (около 300 тысяч тонн в год), при наличии большого количества неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения необходимо и возможно развивать его производство. Для этого требуется осуществление ряда мероприятий, направленных на вовлечение в оборот неиспользуемых пахотных земель, расширение посевов зерновых культур, рапса, льна, увеличение производства мяса говядины и молока.

Быстрыми темпами снижается численность работающих в сельскохозяйственном производстве (ежегодно в среднем до 6,0 % за последние 5 лет). По состоянию на 01.01.2009 в сельскохозяйственных предприятиях Ярославской области число работающих составляло 17,8 тысячи человек, что на 55 % меньше, чем в 2001 году. Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве области в 2008 году составила 8440 рублей, что в 1,6 раза ниже, чем в среднем по Ярославской области.

Показатель обновления машинно-тракторного парка в среднем за год не превышает 2 %, в то же время выбытие (списание) техники составляет более 8 %. В связи с этим в 2008 году по сравнению с 2001 годом парк тракторов уменьшился в 1,7 раза, зерноуборочных комбайнов — в 1,9 раза, кормоуборочных комбайнов — на 25 % [3].

Для обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции необходимо систематически снижать трудовые, материальные и энергетические затраты при ее производстве.

В сложных финансовых условиях Ярославской области стабильно работают коллективы: ЗАО Агрофирма «Пахма», ПСК «Родина», ОПХ СПК «Михайловское», по итогам трех лет в этих хозяйствах урожайность: картофеля 250—280 т/га, зерновых 25—30 т/га, надой молока составили 6850 кг в расчете на одну фуражную корову, а дополнительные доходы от продукции растениеводства составило 149 руб./га. Значительное повышение эффективности производства может быть достигнуто за счет семенного материала, повышенных сортов интенсивного типа. Стратегия развития АПК Ярославской области направлена на создание равных экономических, социальных, правовых и производственных предпосылок для развития всех форм собственности и хозяйствования [1, с. 52-57].

В результате финансово-хозяйственной деятельности за 2008 год предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности Ярославской области получена прибыль в размере 100,8 миллиона рублей. Однако финансовое состояние некоторых предприятий остаётся тяжёлым, они постоянно испытывают недостаток оборотных средств, средств на реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение. Все это сдерживает обновление основных фондов и внедрение новых технологий.

За 2009 год организациями потребительской кооперации закуплено сельскохозяйственной продукции и сырья на сумму около 308 миллионов рублей, в том числе: мяса — на сумму 118 миллионов рублей, молока — 12,4 миллиона рублей, яйца — 28 миллионов рублей, картофеля — 8,8 миллиона рублей, овощей — 48 миллионов рублей. Итоги работы заготовительной отрасли показывают, что и в рыночных условиях при хорошей организации коммерческой работы можно не только добиться хороших результатов, но и уверенно наращивать объемы заготовок, расширять сферу деятельности.

За 2008 год согласно данным службы статистики инвестиции в основной капитал предприятиями по производству мяса и мясoproдуктов составили 278,5 миллиона рублей, по производству молочных продуктов — 72,9 миллиона рублей, предприятиями

мукомольной промышленности — 5,0 миллиона рублей, комбикормовой промышленности — 77,0 миллиона рублей, по производству хлеба и мучных кондитерских изделий — 31,1 миллиона рублей.

В целом объём инвестиций в основной капитал предприятий, обеспечивающих производство пищевых продуктов, в 2008 году составил 1675 миллионов рублей, в 2007 году — 794 миллиона рублей.

Реконструкция, модернизация, обновление основных фондов предприятий даст возможность расширить ассортимент, повысить качество и конкурентоспособность выпускаемой продукции.

За последнее десятилетие в результате спада сельскохозяйственного производства и ухудшения финансового положения отрасли социальная сфера на селе находится в кризисном состоянии, увеличилось отставание села от города по уровню и условиям жизни.

В области имеется 6025 сельских населенных пунктов, из них 1179 постоянно проживающих не имеют, в 1770 населенных пунктах постоянно проживают от 1 до 5 человек. Семьдесят четыре процента сельского населения проживает в 418 сельских населенных пунктах с числом жителей более 100 человек.

В целях более активного участия сельскохозяйственных товаропроизводителей в реализации мероприятий предусматривается государственная поддержка за счёт средств областного бюджета по следующим направлениям:

- предоставление субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам, полученным сельскохозяйственными товаропроизводителями (кроме граждан, ведущих ЛПХ) в российских кредитных организациях и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах, на приобретение сельскохозяйственной техники российского и зарубежного производства в размере одной трети ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату заключения договора кредита (займа), а по кредитам (займам), оформленным после 01 января 2010 года, в пределах одной второй, но не менее одной трети ставки рефинансирования (учетной ставки) Центрального банка Российской Федерации, действующей на дату заключения договора кредита (займа);
- компенсация части затрат в форме субсидий на приобретенную сельскохозяйственную технику и технологическое оборудование;

- предоставление субсидий из областного бюджета на частичное погашение лизинговых платежей организациям АПК.

Для привлечения дополнительных финансовых ресурсов предприятиями АПК предусматривается использовать услуги федерального лизинга через открытое акционерное общество «РосАгроЛизинг», а также коммерческих лизинговых компаний.

"За четыре года в АПК Ярославской области вложено 8,5 млрд. рублей инвестиций". Конкуренция регионов за инвестиции, в частности, в сельское хозяйство, остается крайне острой. Сегодня спрос на инвестиции превышает предложения и это — общероссийская тенденция. Каждый регион старается конкурировать за привлечение инвестора, и Ярославская область – не исключение. Региональное правительство предпринимает активные шаги в этом направлении, постоянно увеличивая объем господдержки и вводя новые их виды. В полном объеме все без исключения обязательства выполняются по софинансированию с федерацией. Кроме того, есть областные меры поддержки, направленные исключительно на развитие АПК [1, с. 86-87].

Список литературы:

1. Бельский И. Ю. Экономика-экологическая эффективность химизации земледелия: науч. издание. — Ярославль: Изд.-во Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2006.— 180 с.
2. Водяников В. Т., Судник Д. Ю. Экономическая оценка инвестиций в агропромышленном комплексе: учеб. пособие. — Юркнига, 2004. —200 с.
3. Статистический ежегодный сборник Ярославской области 2010 / Ярославльстат. — Я., 2010. — 473 с.

ПОСТКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ: ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ

Галлямова Динара Хамитовна

*д-р экон. наук, К(П)ФУ, г. Казань
E-mail: Dinara.Gallyamova@ksu.ru*

Галлямова Лариса Разилевна

*соискатель кафедры экономики К(П)ФУ, г. Казань
E-mail: Larisa.Gallyamova@gmail.com*

Необходимость перехода к инновационному экономическому росту обусловила новые требования к развитию финансовой системы России и реализуемой финансовой политике в денежной, валютной, кредитной сферах, в государственных финансах, налогах, инвестициях, при регулировании курса рубля, процента, структуры собственности, уровня монополизации экономики.

В начале века российская экономика и ее финансовый сектор находились на пути экономической и финансовой стабилизации. Период с 1999 по 2007 гг. характеризовался ежегодным ростом ВВП на 6—8 %, преодолением платежного кризиса, снижением инфляции на потребительском рынке с 20,2 % в 2000 г. до 10—12 % в 2006—2007 гг., переходом к политике профицитного федерального бюджета, формированием крупных финансовых резервов в виде стабилизационного фонда и валютных резервов Банка России, восстановлением процесса накопления капитала в реальном секторе экономики (ежегодный рост капиталовложений в основной капитал на уровне 10—17 %), интенсивной капитализацией фондового рынка, повышением реальных доходов сектора домашних хозяйств в 2,5 раза к 2008 г. по сравнению с 2000 г. [5]. Этот период можно определить как этап преодоления затяжного кризиса рыночной трансформации, возникшего по директивно-монетаристской методологии.

Однако стабилизационный этап не стал одновременно и инновационным в развитии российской экономики, а разразившийся в 2008 г. кризис продемонстрировал ее зависимость от кризисных факторов мировой экономики и выявил внутренние проблемы финансовой системы страны. Антикризисные меры, введенные в августе-сентябре, ограничились насыщением отдельных звеньев финансовой системы ликвидностью с расчетом превращения их в центры распределения бюджетных вливаний по финансовой системе

для последующего кредитования реального сектора [6]. Но в результате крупнейшие банки заблокировали государственные вливания с целью страхования рисков своей финансовой устойчивости.

Выявилась слабая прогностическая ориентированность властей в предвидении финансового кризиса, оценке влияния внешних и внутренних факторов на финансово-экономическую систему России. Вопреки развернувшемуся с 2007 г. мировому финансовому кризису, признаки которого обозначались ипотечным кризисом в США, российские бюджетные и валютные резервы размещались на Западе, особенно в США, финансируя за счет российских налогоплательщиков американский бюджетный дефицит и внешний государственный долг, который вырос у США с 3,87 в 2001 г. до 10 в 2008 г., а по данным января 2012 г. составил 10,5 трлн. долл. [1]

Финансовый кризис в России проявил взаимозависимость кризисных процессов в различных звеньях финансовой системы, в связи с чем следует переоценить влияние фондового рынка. Вертикальный взлет его капитализации, рассматриваемый в концепциях и стратегиях экономической политики как показатель прогресса мировой и национальной экономики, является одной из главных причин замедления развития реального сектора, так как из него извлекаются финансовые ресурсы.

Капитализация мирового фондового рынка только в производных инструментах превышает, по оценкам Банка международных расчетов, объем мирового ВВП и, следовательно, минимум до 100 раз объем реальной прибыли, полученной в производственных отраслях [2]. А рост капитализации акций зачастую не содействует модернизации и инновациям, лишь ведет к улучшению благосостояния собственников компаний.

Падение фондового рынка привело к снижению капитализации крупнейших компаний, которые в основном формировали рынок корпоративных ценных бумаг. Капитализация Газпрома на 3 октября 2008 г. снизилась в 2 раза по сравнению с маем того же года, «Норильского никеля» — на 60 [5]. Снижение капитализации компаний не только уменьшает их активы, но и приводит к сжатию оборотного капитала, падению инвестиционных рейтингов, сокращению возможностей кредитования, спаду производства и инвестиционной активности. Без адекватной политики финансовый кризис в России перерастает в экономический и одними мерами финансовой поддержки фондового и банковского секторов со стороны государства проблему кризиса не решить.

Анализируя причины слабой инновационности российской экономики и подверженности российской экономики кризисным явлениям на мировом рынке, можем сделать вывод, что политика «оптимизации» и «стерилизации» как финансовых ресурсов государства, так и общей денежной ликвидности стала причиной долговой зависимости российских коммерческих банков и крупных компаний от западного рынка при избытии финансовых и валютных ресурсов, имевшихся у правительства и ЦБ РФ, в то время как государственный контроль за внешнедолговыми операциями коммерческих банков и крупных холдингов был практически снят.

Период 2010—2011 гг. — первые годы посткризисного развития, по которым можно судить о системных изменениях произошедших в российской экономике. С одной стороны, экономика стала более сбалансированной, о чем свидетельствуют практически сведенные к нулю финансовые пузыри в сфере потребления и кредитования предприятий, бездефицитность бюджета, хоть и обусловленная высокими нефтяными ценами. С другой стороны, Россия осталась в докризисной экспортно-сырьевой модели — но без ее прежних возможностей и ресурсов. И с этим связано достаточно серьезное замедление роста. Основной задачей в настоящее время является проведение качественно новой, инновационной политики трансформации, научное обоснование которой было ранее дано во многих трудах отечественных экономистов. С учетом возможности второй волны мирового кризиса, необходимы не только антикризисные меры с фазой выхода на новую экономическую и финансовую стабилизацию, а признание наличия в России специфической кризисно-стабилизационной волны и изучение ее природы, механизма регулирования и достижения устойчивой долгосрочной траектории восходящего инновационного развития.

Сейчас вследствие финансового кризиса существует возможность реализовать не только функцию государства по спасению частного бизнеса в фондовом, банковском и реальном секторах экономики (государству, налогоплательщикам это стоило в августе-сентябре и первой половине октября 2008 г. около 4 трлн. руб., т. е. 9 % ВВП), но и пересмотреть либерально-монетаристские меры решения проблем, которые не учитывают неэффективность бизнеса, историческую незрелость, большую долю криминальности и зависимость от спекулятивного западного капитала. Следует оперативно пересмотреть политику использования нефтегазовых доходов, преодолеть уклон в сторону их «стерилизации», нефтегазовые доходы — главные

конкурентные преимущества России в мировом развитии и возможность ее ускоренного инновационного развития.

Инновационный этап функционирования финансовой системы и проведения финансовой политики потребует существенного изменения финансовых пропорций и перераспределения финансовых потоков. Разработанная правительством Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. и соответствующий прогноз не выражают закономерностей воспроизводственных процессов в России и не нацелены на формирование реальных механизмов инновационного экономического роста [4]. Российская экономика находится в настоящее время в глубокой «инновационной яме». Инновационный сектор России (а статистика относит к инновациям даже незначительные усовершенствования и подвижки в качестве товара) составляет 10—11 % ВВП в течение нескольких лет, в то время как за рубежом к инновационно активным промышленным предприятиям уже по состоянию на 1998—2003 гг. относились в Германии — 65,8, Италии — 40,0, Франции — 45,5, Великобритании — 39,0, Турции — 35,0, Румынии -19,0% [3]. И реального рывка в инновационном развитии России до 2020 г. не намечается из-за отсутствия механизма инновационного развития и незаинтересованности в этом отечественного капитала.

Изменение финансовой политики в аспекте инновационного развития страны обуславливает решение ряда задач: повышение в течение среднесрочного периода потенциала расходов бюджетной системы России до 50—55 % ВВП (среднеевропейский уровень), направление его прироста на ускоренное инновационное развитие, переход к инновационно-инвестиционному типу антиинфляционной политики на основе эквивалентной и сбалансированной взаимосвязи потока денежных ресурсов и потока товарных ресурсов с активным развитием внутреннего инновационного рынка и интенсивным использованием инновационного потенциала мирового рынка, рынков отдельных стран. Требуется пересмотра налоговая политика. Сокращение бюджетного профицита для целей инновационного развития за счет снижения налогового давления на бизнес излишнего НДС и увеличения вложений в человеческий потенциал полностью отвечает цели повышения конкурентоспособности России и при правильной финансовой политике не несет угрозы инфляции.

Политика новой финансовой стабилизации и инновационного поворота нуждается в пересмотре предельно либерализованного режима вывоза из страны государственного и частного, акционерного,

в том числе банковского, капитала. Этот режим целесообразно модифицировать в отношении придания ему задач инновационного обеспечения экономического развития российской экономики и ограничить собственно бегство капитала в различных, в том числе скрытых, его формах. В условиях кризиса государство не может проводить прежнюю политику снятия контроля над внешнедолговыми операциями и должно вернуть себе функцию контроля целесообразности, реальности и инновационности внешних долгов коммерческих структур.

В реальном процессе эволюции российской экономике вновь необходимо решать проблемы стабилизационного характера, а именно проблемы: снижения инфляции, восстановления инвестиционного процесса, существенно нарушенного падением фондового рынка, возобновления устойчивых взаимосвязей между бюджетной системой, банковской системой, реальным сектором экономики, в том числе процессов долгосрочного и краткосрочного кредитования, активного размещения инструментов долговых обязательств на фондовом рынке.

Список литературы:

1. Государственный долг США превысил годовой ВВП страны. 09.01.2012 г. [электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=680156>
2. Гурова Т. Удар силой в полтора триллиона долларов [электронный ресурс] — Режим доступа — URL: http://expert.ru/expert/2008/43/udar_v_poltora_trilliona
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2007. Статистический сборник. — М.: ГУ-ВШЭ — 2007. — с. 342.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [электронный ресурс] — Режим доступа — URL: www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf
5. Любимцев Ю., д-р экон. наук, профессор. На пути к инновационной эволюции финансовой системы России. [электронный ресурс] — Режим доступа — URL: <http://institutions.com/innovations.html?start=15>
6. О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации. Федеральный закон от 13 октября 2008 г. № 174-ФЗ // Российская газета — 2008. — 14 октября.

МЕСТО КРЕДИТОВАНИЯ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Захарова Алена Витальевна

*соискатель кафедры денег и кредита Саратовского государственного
социально-экономического университета, г. Саратов
E-mail: genavasya@mail.ru*

Основой развития любого хозяйствующего субъекта является финансово-хозяйственное обеспечение, влияние на которое оказывает ряд факторов, таких как сезонность производства, длительность производственного цикла, востребованность на рынке и т. д.

Основными задачами финансового обеспечения являются определение необходимого объема финансовых ресурсов и оптимизация структуры источников финансирования, с целью обеспечения эффективности производства с одновременной минимизацией риска банкротства. Анализ различных форм финансирования применительно к предприятиям электроэнергетики позволяет выявить их ключевые преимущества и недостатки и определить в нем место кредитования.

Источники финансирования предприятий электроэнергетики можно подразделить на собственные и привлеченные. В свою очередь, привлеченные, включают в себя заемные источники.

Собственные источники являются основным видом источников финансирования для энергетических компаний. Базовой частью собственных финансовых ресурсов является уставный капитал, который образуется в момент создания хозяйствующего субъекта. Прибыль и амортизационные отчисления являются результатом кругооборота средств, вложенных в производство. Прибыль, остающаяся в распоряжении предприятия — это многоцелевой источник финансирования его потребностей, то есть прибыль является источником финансирования разных по экономическому содержанию потребностей.

Самофинансирование, несмотря на доступность, простоту привлечения, низкий риск неплатежеспособности и банкротства, отсутствию процентных выплат имеет ряд значительных недостатков, таких как ограниченность объемов привлечения средств (зависит от успешности деятельности); отвлечение собственных средств из хозяйственного оборота в случае финансирования инвестиций;

ограниченность независимого контроля эффективности использования средств; не используются возможности прироста рентабельности собственного капитала за счет эффекта финансового рычага.

Привлеченные источники предполагают либо безвозмездное финансирование (в виде целевого финансирования, взносов, субсидий и т. п.) либо долевое финансирование путем продажи доли в бизнесе инвестору или эмиссии акций, а также использование заемных источников.

Заемные источники реализуются в виде кредитов, займов или финансовой аренды (лизинга). В отрасли планируется существенно увеличить объемы использования долгосрочных заемных средств — до 2020 года объем заимствований составит ориентировочно 5,1 трлн. Рублей [3]. Однако, следует отметить, что потенциал заимствования многих компаний в значительной мере определяется результатами размещений дополнительных эмиссий акций, в особенности это касается генерирующих компаний, многие из которых имеют сегодня низкий кредитный рейтинг [2].

Финансирование за счет государства осуществляется как путем государственного кредитования, так и путем прямого государственного субсидирования отдельных предприятий или проектов. Предлагаемая правительством программа финансирования предполагает до 2020 года выделение из средств федерального бюджета свыше 900 млрд. рублей на развитие отрасли [1]. Не смотря на то, что государственное заемное финансирование предполагает более гибкую систему заимствования и погашения, более низкие суммы платежей в погашение при более длительных периодах, вычитание процента из суммы налогооблагаемой прибыли, все же суммы выделяемых средств ограничены, предоставление кредита оговаривается определенными условиями, его привлечение затруднено в кризисных ситуациях, полученные средства должны расходоваться по целевому назначению. Помимо этого, в государственном финансировании практика долгосрочного кредитования имеет недостаточное распространение.

Безвозмездное финансирование, являясь финансовым ресурсом, привлекаемым на неопределенный срок, без обеспечения и обязательств возврата имеет довольно-таки незначительные объемы. Список компаний, которым возможно предоставление безвозмездного финансирования сильно ограничен, а процесс предоставления средств длительный.

Заемное финансирование предприятий электроэнергетической отрасли занимает особое место в общей системе финансового

обеспечения, так как имеет ряд достоинств, отличающих его от других видов обеспечения. Преимущества привлечения кредитных ресурсов можно сформулировать следующим образом:

- гибкие объемы финансирования — возможно привлечение как небольшого, так и значительного объема средств;
- сравнительно короткие сроки привлечения средств;
- возможна гибкая система заимствования и погашения;
- расходы по погашению процентов и лизинговые платежи уменьшают величину налогооблагаемой прибыли;
- часто являются более дешевым источником (например, чем доленое финансирование);
- сравнительно низкая стоимость процедуры привлечения;
- возможность снижения процентной ставки в зависимости от конъюнктуры рынка;
- формирование имиджа участника финансового рынка и кредитной истории, удешевляющих будущие заимствования.

К недостаткам заемного финансирования можно отнести необходимость предоставления залога или гарантий; повышенные процентные ставки для компаний, не имеющих гарантий или кредитной истории; ограничение объема ресурсов устанавливаемыми лимитами; возможность начисления штрафов за досрочное погашение; возможность увеличения процентной ставки в зависимости от конъюнктуры рынка.

Не смотря на перечисленные недостатки, кредитование является важным и незаменимым источником финансирования предприятий электроэнергетики.

Действующая система кредитования производства электроэнергии охватывает две специфические сферы кредитных отношений. Одна из них включает кредитные отношения, связанные с формированием оборотных средств, другая — с формированием оборотных фондов.

Изучение системы кредитования предприятий электроэнергетической отрасли связано с последовательным рассмотрением каждой сферы кредитных отношений.

От участия кредита в кругообороте оборотных средств во многом зависит величина накоплений, которые в сочетании с заемными средствами используются на цели расширенного воспроизводства.

Банковский кредит является весьма важным, но не единственным источником формирования оборотных средств электроэнергетических компаний. Обычно предприятия обращаются в банк за кредитом только после использования собственных оборотных средств, которые

формируются главным образом за счет накоплений. Соответственно, важно добиться такой организации оборотных средств, при которой достигалось бы оптимальное соотношение источников их формирования. От того, в каких размерах и за счет каких источников формируются финансовые ресурсы предприятия, зависит и организация самих кредитных отношений. Следовательно, принципы формирования финансов предприятия обуславливают характер отдельных элементов системы кредитования предприятий электроэнергетики.

Финансирование текущей деятельности предприятий осуществляется с целью покрытия потребностей в денежных средствах для обеспечения повседневной деятельности, поддержания текущей платежеспособности и восполнения временного недостатка средств. Как правило, финансирование текущей деятельности осуществляется за счет оборотного капитала и соответственно является финансированием оборотных средств предприятия.

По нашему мнению, наиболее значимой сферой кредитования электроэнергетической промышленности является кредит, направленный на формирование основных фондов. Как правило, большинство программ развития предприятий электроэнергетики характеризуются существенной капиталоемкостью. Повышение эффективности и надежности большинства компаний электроэнергетической отрасли невозможно без финансирования внеоборотных активов, которое осуществляется, как правило, за счет средств долгосрочного назначения.

Говоря о роли кредита, для удовлетворения финансовых потребностей, связанных с поддержанием и развитием основных средств можно сказать, что кредиты банков выступают как одна из наиболее эффективных форм заемного финансирования в тех случаях, когда компании не могут обеспечить их развитие за счет собственных средств.

Подводя итоги, можно сказать, что в финансовом обеспечении предприятий электроэнергетики кредитование играет важную роль. На потребность в кредитном обеспечении оказывают влияние финансовые потребности предприятий, которые складываются под влиянием ряда специфических особенностей, отличающих электроэнергетику от других отраслей:

- огромная социальная и технологическая значимость определяют уровень государственного вмешательства в управление тарифами на электроэнергию и накладывают на предприятия

электроэнергетики ряд социальных функций, понижающих экономическую эффективность их деятельности;

- огромные масштабы электроэнергетической отрасли требуют больших финансовых вливаний и опосредуют достаточно длительный срок их окупаемости;

- значительная доля основных средств в составе активов и высокий уровень их износа требуют участия заемных средств в их обновлении;

- сезонный характер производства вызывает периодическую необходимость в кредитовании оборотных средств;

- также потребность кредитования оборотных средств вызывает высокий уровень дебиторской задолженности.

Кредитование является важной и обязательной частью финансового обеспечения электроэнергетической отрасли. Как уже было отмечено, оборотные средства в совокупности с кредитными ресурсами влияют на расширение производственного процесса. Кредитование внеоборотных активов повышает эффективность и надежность компаний электроэнергетики. Кредитные ресурсы, участвующие в финансировании инвестиционных проектов, помимо того, что способствуют их скорейшей реализации еще и препятствуют отвлечению собственных средств из хозяйственного оборота.

Список литературы:

1. Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2020 года. — М. — 2007 г. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.e-apbe.ru/scheme/>
2. «О перспективах развития электроэнергетики Российской Федерации». Доклад Министра промышленности и энергетики РФ Виктора Христенко на заседании Правительства РФ — 7 июня 2006, Москва. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.abnews.ru/?p=novosti91&news=38710>
3. Самочкин В. Н. Гибкое развитие предприятия: анализ и планирование. — М.: Дело, 1999. — 332 с.

СЕКЦИЯ 13.

ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Алексеева Лариса Евгеньевна

ассистент Башкирского государственного университета, г. Уфа

Самойлова Ольга Евгеньевна

студент Башкирского государственного университета, г. Уфа

E-mail: O.Samojlova89@yandex.ru

В настоящее время сложилась такая ситуация, при которой конкурентные преимущества предприятия определяются не столько технологией промышленного производства, размещением производственных сил, объемом инвестиций и прочими организационно-экономическими составляющими, сколько обеспеченностью предприятия высококвалифицированным персоналом, обладающим компетентностью и способным принимать оптимальные решения в сложной обстановке. На данный момент нет единого подхода к оценке эффективности системы управления персоналом, что связано со сложностью и многоаспектностью проблемы.

Можно согласиться с Дж. М. Иванцевичем и А. А. Лобановым, определившим оценку эффективности управление персоналом как систематический, четко формализованный процесс, направленный на измерение издержек и выгод, связанных с программами деятельности управления персоналом и для соотнесения их результатов с итогами базового периода, с показателями конкурентов и с целями предприятия [2, с. 274].

Существует несколько подходов к оценке эффективности управления персоналом. Один из подходов предполагает оценку всего персонала предприятия как совокупного общественного работника, эффективность деятельности которого определяется конечными результатами работы предприятия за конкретный период (объем товарной продукции, прибыль предприятия, уровень рентабельности).

Второй подход основан на критериальных показателях результативности и качества труда. По сути, это анализ эффективности использования трудовых ресурсов компании, при проведении которого исследуются производительность труда, фондовооруженность труда, удельный вес оплаты труда в себестоимости продукции и другие показатели. Следующий подход предполагает измерение эффективности кадровой функции, то есть экономическую оценку результативности деятельности системы управления персоналом предприятия (эффективность инвестиций в человеческие ресурсы). И, наконец, эффективность управления персоналом определяется через оценку результативности самой системы управления, уровня технической оснащенности управленческого труда, квалификации работников, оперативности менеджмента компании и т. д.

Целесообразным оценивать не столько вклад управления персоналом в эффективность производства, сколько качественное влияние его на эту эффективность. Интегральный показатель (эффективность на уровне предприятия) трансформируется во множество других на более низких уровнях, показывающих эффективность отдельных систем или подсистем управления персоналом - подбора, обучения и т. д. Такой подход выдвигают А. Браверман и А. Саулина. Они предлагают объединить, в процессе анализа эффективности управления персоналом, наиболее значимые экономические показатели в один интегральный показатель [1, с. 108].

Шекшня С. В. оценку эффективности управления персоналом предлагает осуществлять несколькими методами [5, с. 18]: оценка достижения целей; метод оценки компетенции; оценка мотивации; изучение статистики человеческих ресурсов; оценка издержек.

Дж. М. Иванцевич и А. А. Лобанов предложили методику анализа функционирования служб управления кадрами [2, с. 288], где критерии оценки сгруппированы следующим образом:

- собственно экономическая эффективность: показатели эффективности; стоимость оцениваемой программы на 1 работника;
- показатели степени соответствия;
- степень удовлетворенности работников: компенсацией; собственно работой;
- косвенные показатели эффективности работы служащих: абсентеизм — количество самовольных невыходов на работу; брак; частота заявок о переводе на другие работы; количество жалоб; безопасность труда и количество несчастных случаев; прочие показатели качества труда.

Для целей оценки каждый из этих показателей сопоставляют с заранее заданными значениями.

Э. Б. Фигурнов предлагает следующие показатели [3, с. 10], характеризующие интенсификацию использования персонала:

разность уровней производительности труда, их соотношение;

экономия численности работников в результате увеличения выработки при повышении производительности труда.

С помощью названных показателей можно определить направление влияния каждого фактора на изменение степени производительности, но нельзя количественно выразить это влияние.

В настоящее время во многих российских компаниях применяются западные методики оценки эффективности управления персоналом. Среди них выделяются [4, с. 158]:

Экспертная оценка, заключающаяся в опросе руководителей подразделений с помощью анкетирования, на предмет того, что они думают о менеджерах по персоналу и методах их работы. Анкета может включать в себя общие и частные вопросы. Этот метод эффективен с точки зрения минимизации затрат на проведение оценки, но его недостатком является субъективность в оценках, связанная с межличностными отношениями в коллективе.

Метод бенчмаркинга, когда показатели деятельности служб управления персоналом (коэффициент текучести кадров, показатель абсентеизма, затраты на обучение новых работников) сравниваются с аналогичными данными других компаний, занимающихся теми же видами деятельности.

Метод подсчета отдачи инвестиций.

Производится расчет показателя

$$ROI = (\text{доход} - \text{затраты}) / \text{затраты} * 100 \%$$

Методика Д. Филлипса, включающая в себя пять формул:

- оценка инвестиций в HR-подразделение = расходы службы персонала / операционные расходы;
- оценка инвестиций в HR-подразделение = расходы службы персонала / количество работников;
- показатель отсутствия на рабочем месте (абсентеизма) = число прогулов + количество сотрудников уволившихся неожиданно;
- показатель удовлетворенности (качественный показатель) — число, работников, удовлетворенных своей работой, выраженной в % (здесь в качестве критерия удовлетворенности можно использовать факторы мотивационно-гигиенической теории Ф. Герцберга);

- критерий, определяющий единство и согласие в организации, определяемый методами социометрии.

Методика Д. Ульриха, включающая пять способов:

- показатель производительности на единицу сырья, одного работника или единицу зарплаты;
- показатели скорости бизнес-процессов;
- расходы и иные результаты при проведении специальных программ и инициатив, являющиеся аналогом ROI;
- навыки работников, лояльность, моральный климат в коллективе.
- скорость бизнес-процессов до нововведений и после.

Таким образом, работа по оценке управленческого труда может быть организована различными способами. Отсутствие общепринятой методологии оценки эффективности управления кадрами делает актуальным дальнейший поиск оптимальных методик, технологий и инструментария оценки.

Чтобы оценить, эффективность управленческой деятельности на предприятии, необходимо учесть комплекс параметров, основанных на сборе статистических данных за определенный. В России такой сбор статистики имеет свои особенности [6]. Во-первых, большинство компаний не имеют достаточно опыта для того, чтобы составить четкую картину деятельности по управлению персоналом. Во-вторых, высокая конкуренция, присутствующая сегодня на российском рынке, заставляет компании игнорировать анализ эффективности управленческой деятельности. Еще одна сложность для анализа связана с затруднением расчетов из-за высокого уровня инфляции. Статистические подсчеты приходится проводить с учетом коэффициентов инфляции и динамики изменения рынка, что представляет сложную задачу.

Оценка эффективности управления персоналом может выступать рычагом роста результативности управленческого процесса и эффективности деятельности всего предприятия. Помимо основной цели, она может выявить ряд сопутствующих проблем, таких как несоответствие производства, требованиям безопасности, и как следствие, низкую эффективность труда сотрудников, или слишком большие издержки, которых можно было бы избежать при грамотном управлении.

Список литературы:

1. Браверман А., Саулин А. Интегральная оценка результативности предприятий. // Вопросы экономики, № 6, 1998, с. 108—121.

2. Иванцевич Дж. М., Лобанов А. А. Человеческие ресурсы управления. — М.: Дело, 1993, с. 304.
3. Фигунов Э. Б. Статистическое измерение интенсификации производства. // Вестник статистики, 1983, № 10, с. 10—18.
4. Шапиро С. А., Шатаева О. В. Основы управления персоналом в современных организациях. Экспресс — курс. — М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2008, с. 199.
5. Шекшня С. В. Управление человеческими ресурсами в России и СНГ: сегодня и завтра. // Управление персоналом 1998, № 6, с. 18—24.
6. Особенности оценки эффективности управления персоналом в России [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.personaltraining.com/osobjennosti_ocjenki_effjektivnosti_upravljenija_pjersonalom_v_rossii

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ: ЗА И ПРОТИВ

Секретарев Александр Олегович

*студент, экономический факультет, Башкирский Государственный
Университет, г. Уфа
E-mail: alexnik03@gmail.com*

Ибрагимов Урал Фаритович

*канд. соц. наук, доцент, экономический факультет, Башкирский
Государственный Университет, г. Уфа*

В социально-трудовой сфере формируются и реализуются базовые интересы и потребности людей. От того, в какой мере реализуется баланс интересов работодателей и наемных работников, насколько принципы и механизмы их взаимодействия способны обеспечить эффективность трудовой деятельности в сочетании со справедливым распределением результатов труда, в решающей степени зависит социальная стабильность общества.

Поэтому эффективное регулирование социально-трудовых отношений является ключевой проблемой в процессе модернизации российской экономики и общества [3, с. 287].

Нет оснований говорить о наличии справедливой оценки труда в России. Базой такой оценки на государственном уровне является величина прожиточного минимума. В настоящее время расчет прожиточного минимума осуществляется по методике, разработанной

в период кризиса 90-х годов XX века на кратковременный период. Периодически она проходит косметическую корректировку, не приводящую к существенным изменениям. Помимо того, что принятая потребительская корзина несовершенна с медико-биологической точки зрения, она вообще не включает затраты, связанные с содержанием семьи. А это значит, что проблемы воспитания детей и поддержки престарелых родителей остаются вне плоскости экономических отношений, что, безусловно, ведет к масштабным демографическим проблемам, особенно в условиях высокой стоимости жилья, увеличения масштабов платности услуг образования, здравоохранения, внешкольного досуга и дошкольного воспитания. По данным Центра стратегических исследований за последние 8 лет реформ в Российской Федерации тарифы на жилищно-коммунальные услуги выросли почти в 9,5 раза, медицинские услуги в 4,2 раза, услуги домашнего воспитания — в 5,1 раза [2, с. 97].

При этом следует понимать, что средний уровень заработной платы по стране немногим более 3 прожиточных минимумов трудоспособного населения — это, в лучшем случае, воспитание одного ребенка и то в ущерб потребностям самого работника.

Доля зарплаты в ВВП в России составляет менее одной трети (во Франции и Германии — 50 %, в Швеции — 58 %, в США — 60 %). В отдельных крупных компаниях фонд оплаты труда составляет 15 % валового дохода. По энергетическим компаниям этот показатель равен 5 %.

В условиях глобализации иностранные компании, приходящие на российский рынок, за одинаковый труд платят россиянам существенно меньшую заработную плату по сравнению с работниками в европейских странах и извлекают на единицу затрат примерно вдвое большую прибыль..

Таким образом, Россия рискует стать полигоном «дожития» устаревших технологий, потому что дешевый труд — это отсутствие стимулов к повышению производительности труда через техническое и технологическое перевооружение [1, с. 118]

Кроме того, заработная плата работников — это тоже инвестиции, едва ли не более значительные. Инвестиции в производство — за счет роста платежеспособного спроса, инвестиции в бюджет — за счет налоговых поступлений.

Сохраняются долги по заработной плате — наиболее грубое нарушение прав людей в сфере труда, фактически насильственное кредитование бизнеса работниками по минимальным ставкам, а порой беспроцентное или даже безвозвратное. На 1 сентября 2008 года по

сведениям организаций (без субъектов малого предпринимательства) суммарная задолженность по заработной плате за месяц выросла на 14,1 % и составила 2 956 млн. рублей .

Более 35 % общей суммы — вновь образовавшиеся за последний месяц долги. В то же время около 25,9 % — это долги, образовавшиеся в 2006 году и ранее. По некоторым оценкам, значительная часть старых долгов сформировались на предприятиях-банкротах. Правовое регулирование сферы банкротства содержит ряд дискриминирующих положений в отношении законных требований работников, что ведет не только к серьезным задержкам выплаты работникам причитающейся заработной платы, но и к ее частичной или полной утрате.

Производственный травматизм остается одним из самых существенных негативных факторов, действующих в социально-трудовой сфере России. Несмотря на сокращение за пять лет производственного травматизма с утратой трудоспособности на 38,1 %, в том числе со смертельным исходом — на 15,6 %, в истекшем году на производстве было травмировано более 66 тысяч человек, в том числе около 3 тысяч человек погибли [6, с. 56].

За истекший год производственный травматизм со смертельным исходом увеличился более всего при добыче полезных ископаемых (на 127 погибших), причем при добыче каменного угля подземным способом погибли 209 человек (в 2006 году — 54 человека).

По прогнозу Минэкономразвития России в ближайшие 10—15 лет в организациях основных видов экономической деятельности почти 14 % работающих будет занято на работах с вредными и (или) опасными условиями труда.

На характер социально-трудовых отношений негативно влияет дисбаланс спроса и предложения рабочей силы, формирующийся в условиях отсутствия сколько-нибудь внятной государственной политики в области занятости.

Несмотря на все принимаемые меры в сфере труда процветает правовой нигилизм, характерный для обеих сторон трудовых отношений. Вызывает беспокойство, что по результатам некоторых социологических опросов более 80 % студентов не имеют против частичного несоблюдения трудовых прав при условии высокой заработной платы. Учитывая, что поведение человека в сфере труда имеет колоссальное влияние на формирование всех его жизненных установок, подобная ситуация трансформируется на все сферы и препятствует превращению России в правовое государство [5, с. 63].

Государственный надзор за исполнением законодательства в сфере труда осуществляется, главным образом, силами

Рострудинспекции, которая, с учетом численности и круга проблем, не в полном объеме справляется со своей задачей. По информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации в прошлом году более 850 тысяч фактов нарушений трудового законодательства рассматривались органами прокуратуры в связи с тем, что Рострудинспекция на них своевременно не отреагировала или отреагировала не должным образом.

Развивается колдоговорной процесс. По данным Роструда сегодня действует 59 отраслевых соглашений, 78 региональных соглашений, 179 тысяч коллективных договоров. По некоторым оценкам около 20 млн. человек попадают под действие коллективных договоров и соглашений различного уровня.

Вместе с тем надо констатировать, что в сфере действия профсоюзов и работодателей, ориентированных на конструктивное взаимодействие с представителями работников, попадают не все трудящиеся.

Диалог между работниками и работодателями в сфере труда не основан на действительном равноправии сторон и потому не всегда обеспечивает достижение справедливого баланса реализации их интересов.

Комиссии по регулированию социально-трудовых отношений не имеют достаточной законодательной базы своей деятельности. В частности, отсутствие обязанности сторон выполнять принимаемые решения формирует безответственное отношение к процессу и результатам переговоров, что создает ощущение внешнего благополучия при фактическом отсутствии взаимного учета интересов.

Для России, как федеративного государства, важно формирование единой системы социального партнерства подчиненной единым принципам, нормам и правилам, обязательным для всех ее субъектов на различных уровнях, при достаточно жестком законодательном закреплении этих принципов и правил. Системность взаимодействия, обеспечение координации между уровнями ведения переговоров в духе положений Рекомендации Международной Организации Труда № 163 1981 года о содействии коллективным переговорам в сочетании с активной ролью всех субъектов социального партнерства в этом процессе реализует позитивное влияние социального партнерства на обеспечение социальной стабильности, укрепление России, как целостного социального государства.

Список литературы:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби; Проспект, 2008. — С. 285.
2. Ершова Е. А. Нормативно-правовые соглашения, содержащие нормы трудового права // Российский судья.—2007. — № 12. — С. 103.
3. Курс трудового права. В 1 том. Лушников А. М., Лушникова М. В. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2009. — С. 466.
4. Никонов Д. А. Трудовое право: учебно-методический комплекс / Никонов Д. А., Стремоухов А. В.— М.: Норма, 2007. — С. 241.
5. Сенников Н. М. О правовых основаниях организации и проведения профсоюзами публичных протестных мероприятий как способа разрешения трудовых конфликтов и возможности их ограничения государством / Н. М. Сенников // Трудовое право. — 2008. — № 10. — С. 75.
6. Филатов А. А. Охрана труда: практические требования // Юрист. 2003. № 1. — С. 86.

СЕКЦИЯ 14.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ СФЕРЫ УСЛУГ РЕГИОНА

Марченко Татьяна Ивановна

канд. экон. наук, доцент ПВГУС, г. Тольятти

E-mail: mtata68@mail.ru

Действенность и характер региональной управленческой практики определяются, прежде всего, обоснованностью методологии решения возникающих в хозяйственном комплексе проблем, оправданностью используемых подходов, принципов, методов. В этой связи представляет особый интерес современный взгляд на применимость классических научных подходов к управлению развитием отдельных сфер, отраслей и комплексов мезоэкономики, в числе которых занимает определенное место структурный подход, ставший в настоящее время общенаучным принципом.

Структурное взаимодействие в региональных хозяйствах является объектом пристального внимания многих исследователей и руководителей в силу того, что существует необходимость четкого понимания структуры протекающих социально-экономических процессов, задействованных секторов и их функциональных компонентов.

Для понимания сущности, содержания и принципов структурного подхода к управлению развитием сферы услуг в регионе, прежде всего, необходимо уточнить ключевые понятия.

Концентрируя внимание на сфере услуг региона как социально-экономическую систему, необходимо представить определение последней.

Социально-экономической системой является множество взаимосвязанных и взаимодействующих между собой социально – экономических элементов (ресурсов и субъектов), имеющее тот или иной вид упорядоченности по определенным свойствам и связям в сфере

производства, распределения, обмена и потребления, а также обладающее относительно устойчивым единством (социально-экономическую структуру), которое характеризуется внутренней целостностью, выражающейся в относительной автономности поведения и (или) существования этого множества в окружающей среде.

Познание качественной специфики и сущности социально-экономических объектов означает раскрытие их структуры (от латинского *structure*, означающего строение, расположение, порядок) — упорядоченности находящихся в определенных отношениях элементов социально-экономической системы, имеющей сохраняющийся, инвариантный характер при различных внешних и внутренних изменениях. Следовательно, под социально-экономической структурой понимается организационная характеристика некой социально-экономической системы, представляющая собой совокупность устойчивых системообразующих связей и отношений, возникающих между отдельными ее элементами, обеспечивающих стабильность и равновесие данной системы, а также взаимодействие, соподчиненность и пропорциональность между ее составляющими [1, с. 598; 3, с. 467].

В качестве элементов социально-экономической системы выступают относительно неделимые ее части (в рамках данной задачи и данного анализируемого объекта).

Связь (отношение) — термин, входящий в любое определение социально-экономической системы и обеспечивающий возникновение и сохранение ее целостных свойств, одновременно характеризует и строение (статiku), и функционирование (динамикy) данной системы. Связь определяют как ограничение степени свободы элементов. Действительно, элементы, вступая во взаимодействие (связь) друг с другом, утрачивают часть своих свойств, которыми они потенциально обладали в свободном состоянии. Связи характеризуются направлением, силой, характером [3, с. 413].

В современной региональной науке термин «социально-экономическая структура» традиционно соотносится с категориями «социально-экономическая система» и «организация». Независимо от того, что единой точки зрения на соотношение этих терминов нет, в большинстве случаев в качестве наиболее широкого из них рассматривается понятие социально-экономической системы, характеризующее все множество проявлений некоторого сложного объекта (его элементы, строение, связи, функции и т. д.); социально-экономическая структура выражает лишь нечто устойчивое, относительно неизменное при различных преобразованиях социально-

экономической системы; организация же вбирает в себя и структурные, и динамические характеристики социально-экономической системы, обеспечивающие ее направленное функционирование.

Специфика социально-экономической структуры зависит, прежде всего, от природы компонентов социально-экономической системы. Вместе с тем, вытекая из природы частей, структура играет огромную роль в системе: связывает и устойчиво упорядочивает компоненты, преобразуя и придавая им некую общность, целостность, обуславливая возникновение новых качеств, не присущих ни одному из этих компонентов.

Структурные связи в сфере услуг региона обладают относительной независимостью от элементов и могут выступать как инвариант при переходе от одной варианта системы к другой, перенося закономерности, выявленные и отраженные в структуре одной из них, на другие. Следовательно, структура — это система без качественного наполнения (структура есть система минус субстрат).

Следует заметить, что любая структура, в том числе и социально-экономическая, не автоматически изменяется в результате трансформации компонентов системы, а в определенных границах остается постоянной, сохраняя тем самым систему как единое целое. Являясь наиболее устойчивой характеристикой социально-экономической системы, структура препятствует постоянным изменениям компонентов, удерживает эти изменения в пределах определенного качества. Наличие структуры — условие накопления количественных изменений внутри системы, являющихся необходимой предпосылкой для ее последующего развития, преобразования.

Одна и та же социально-экономическая система может быть представлена разными структурами в зависимости от стадии познания объектов или процессов, от аспекта их рассмотрения, цели создания. При этом по мере развития исследований или в ходе проектирования структура социально-экономической системы может изменяться.

В сложных системах, каковой является региональная сфера услуг, структура включает не все элементы и связи между ними (в предельном случае, когда пытаются применить понятие структуры к простым, полностью детерминированным объектам, понятия структуры и системы совпадают), а лишь наиболее существенные компоненты и связи, которые незначительно изменчивы при текущем функционировании системы и обеспечивают существование системы и ее основных свойств.

Раскрытие сущности научного термина «структура» впервые появилось в математике, распространившись впоследствии и на другие науки посредством прямого применения в них математических моделей или влияния на них математического идеала рациональности. В более широком, нестрогом смысле понятие структуры употреблялось в научном и философском обиходе достаточно давно (средние века) и выступало в качестве одного из способов определения понятия формы (форма как структура, организация содержания). Строгое ограничение рассматриваемой дефиниции вводится в химии в связи с возникновением в XIX веке теории химического строения вещества. В последние годы все более интенсивными становятся попытки найти эффективные приложения структурного подхода к исследованиям в некоторых областях социально-экономического познания.

В современной научной среде наиболее известны технический и экономический аспекты применимости структурного подхода, управленческий же аспект встречается гораздо реже.

В теории и практике управления различными системами структурный подход получил широкое распространение после публикации в 1962 г. работы А. Чандлера «Стратегия и структура», в которой автор изложил свое мнение о необходимости и достаточности разработки стратегии развития, которая автоматически сформирует релевантную организационную структуру управления объектом [6]. Согласно данному высказыванию, стратегия развития и адекватное организационное построение способны обеспечить конкурентоспособность объекта, что мировая хозяйственная практика во многих случаях опровергла. Уже в конце 1970-х гг. стало очевидно, что структурный подход требует дальнейшего исследования.

Кульминацией теоретико-методологического развития структурного подхода к управлению объектами стала известная «Модель 7С», разработанная консалтинговой компанией «McKinsey» в начале 1980-х гг. Ее специалисты продвигали идею о поиске источников конкурентных преимуществ различных объектов за пределами структуры системы, предлагая новый подход к организационным процессам, состоящий из следующих, рассматриваемых независимо друг от друга переменных: структуры, стратегии, персонала, стиля управления, систем и процедур, системы общих ценностей, специальных навыков.

Итак, структурный подход к проблемам управления развитием отдельных звеньев регионального хозяйства требует изучения закономерностей в строении социально-экономической системы с

целью установления взаимозависимости между ее структурой и свойствами. Он выражается в определении значимости, приоритетов среди факторов, методов, принципов и других инструментов в совокупности с целью установления их рационального соотношения и повышения обоснованности распределения имеющихся в сфере услуг региона ресурсов.

В данном контексте необходимо сделать акцент на том, что во второй половине прошлого столетия стала формироваться экономика, базирующаяся на сфере услуг. Именно третичная сфера задает сегодня основные параметры развития экономики, определяет систему внутренних и внешних пропорций, описывает ее структуру и взаимосвязь между различными отраслями и видами деятельности. Эта специфика распространяется с национального на региональный уровень, способствуя тем самым созданию оригинальных региональных хозяйств, выстраиванию новой системы взаимосвязей и взаимоотношений мезоэкономик между собой. Вследствие терциаризации территориальные хозяйственные комплексы во всё возрастающем масштабе обретают сервизоориентированные функции, а компоненты третичной сферы — качество региональных полюсов роста. Следовательно, структурный подход к управлению региональной сферой услуг приобретает особую, первостепенную значимость для развития обозначенного объекта.

В связи с этим на доминантные позиции выходят наличествующие возможности: регламентации соотношения стратегических, тактических и оперативных задач в сфере услуг и экономике региона в целом; ранжирования факторов, определяющих конкурентоспособность региона; пересмотра зависимости между организационными отношениями, выстроенными в территориальном хозяйственном комплексе, и эффективностью его функционирования; корректировки совокупности субординационных и координационных связей; пересмотра объема контроля и его моделей; построения различных вариантов дробления мезохозяйства на отдельные части и звенья и снижения неопределенности в предпринимательской деятельности региона; выявления актуальных направлений оптимизации учёта внутреннего потенциала объекта для его целедостижения.

Особый интерес вызывает прикладной характер применения структурного подхода к управлению развитием региональной сферы услуг в современных условиях, что проявляется в необходимости достижения цели развития инновационного потенциала в обозначенной сфере на основе активизации инвестиционной поддержки позитивных структурных изменений ее экономики по

наиболее приоритетным направлениям. Данный подход позволяет, используя мировой опыт организации инновационного процесса, создать новые формы и механизмы инновационно-инвестиционного развития сферы услуг региона. В качестве положительного структурного изменения рассматривается то, которое повышает инновационный потенциал сферы услуг региона или создает условия для его повышения.

Обозначенные структурные трансформации в сфере услуг и экономике региона в целом должны осуществляться с учетом базисных принципов, сформулированных в рамках методологического аппарата исследования структурного подхода к управлению объектами, в числе которых:

- принцип решения сложных проблем путем их деления на множество локальных независимых задач, более приемлемых для понимания и решения;
- принцип иерархического упорядочивания или принцип организации составных частей проблемы в иерархические древовидные структуры с дополнением новых компонентов на каждом из уровней;
- принцип абстрагирования, заключающийся в выделении существенных аспектов социально-экономической системы и отвлечения от несущественных;
- принцип формализации, выражающийся в необходимости строгого методического подхода к решению проблемы;
- принцип непротиворечивости, предполагающий обоснованность и согласованность элементов.

Наряду с перечисленными принципами структурный подход к управлению сферой услуг региона нацелен на реализацию следующих функций:

- структура социально-экономической системы необходима для наиболее эффективного достижения ее приоритетных целей и решения локальных задач;
- организационное построение системы управления сферой услуг региона обеспечивает поведенческий баланс, нейтрализует негативные проявления субъективного поведения в системе;
- при помощи структур реализуются властные функции, поскольку структура определяет доминирующие позиции.

Декомпозиция объектов, согласно теории применения структурного подхода к управлению региональными хозяйственными комплексами, сферами и отраслями, при их исследовании опирается на следующие основные процедуры:

- выделение первичного множества объектов, в которых можно предполагать наличие единой структуры; для изменчивых объектов это означает, прежде всего, фиксацию их во времени — ограничение сосуществующими объектами и временное отвлечение от их развития;
- расчленение объектов на элементарные сегменты (части), в которых типичные, повторяющиеся отношения связывают разнородные пары элементов; выявление в каждом элементе существенных для данного отношения реляционных свойств;
- раскрытие отношений преобразования между сегментами, их систематизация и построение абстрактной структуры путем непосредственного синтеза или формально-логического и математического моделирования, а затем выведение из структуры всех теоретически возможных следствий (конкретных вариантов) и их апробация [1, с. 601].

В качестве ограничений структурного подхода, предполагающих их компенсацию за счет применения в управленческой деятельности на уровне сферы услуг региона других подходов, можно отнести:

- раздробленность процесса выполнения отдельных видов работ на отдельные, как правило, несвязанные между собой фрагменты, которые реализуются различными структурными звеньями;
- сложность целостного описания полного процесса реализуемых действий, наличие лишь фрагментарного (по структурным звеньям) описания отдельных эпизодов;
- размытость ответственности за конечный результат, а также контроля над процессом в целом.

При рассмотрении сущности, содержания и принципов структурного подхода к проблемам управления региональной сферой услуг проявляется его явная взаимосвязь с системным подходом. Отдельные авторы рассматривают структурный подход как один из аспектов системного подхода [1, с. 21].

Порождая проблематику упорядоченности и организованности, структурный подход сильно коррелирует с системным подходом. Результатом методологического осознания названной проблематики является расширение понятия о связях и их топологии, в результате которого создаются непосредственные методологические предпосылки для перехода к категории «социально-экономическая система» как центральной в ориентации регионального исследования. Сообразно различным типам связей в понятии социально-экономической системы выделяются два разных методологических акцента: система дана исследователю с самого начала и ее целостность не требует обоснования (акцент на целостность) или с самого начала

исследователю дан лишь объект во множестве своих проявлений и систему еще предстоит вычлениить (акцент на связность объекта).

Системный подход в системной концепции исследования позволяет выявить множество структур, способных реализовать выбранный принцип управления и, наоборот, исследовать различные алгоритмы управления, соответствующие некоторой структуре. Структурный подход составляет основу анализа и синтеза социально-экономических систем, моделей и алгоритмов управления. Общеизвестно, что чем глубже и шире изучается социально-экономическая система, тем выше качество управленческого решения.

Изучение системно-структурных объектов невозможно и без применения функционального подхода к управлению данными объектами. В основе зависимости структурного и функционального подходов находятся следующие методологические принципы:

- выделение структуры объекта как некоего инварианта, характеризующего принципы строения этого объекта (структурный подход);
- функциональное описание этой структуры (функциональный подход).

В методологическом плане, как отмечалось выше, важнейшая черта структурного подхода к управлению сферой услуг региона состоит в том, что он предполагает переход от глобального рассмотрения объекта в целом к его расчленению и дифференцированному изучению его строения и функционирования. Это не только позволяет увидеть новые стороны и связи изучаемого объекта, недоступные при иных подходах (иных расчленениях), но и требует введения нового исследовательского аппарата. С концептуальной точки зрения такой подход сопряжен с выдвиганием в качестве центральных понятий структуры и функции, а это открывает возможности для применения аппарата математики, который хорошо приспособлен для описания функциональных зависимостей и формальных структурных характеристик объектов.

Сущность управления региональной сферой услуг в данном контексте состоит в выборе такой структуры и такой стратегии, комбинация которых давала бы синергетический эффект, превосходящий любой конкурирующий аналог.

Структурный подход соприкоснулся с вполне определенными методологическими трудностями. Недостаточность его концептуальной базы выражается, прежде всего, в том, что он ориентирован на выявление лишь некоторых из всего множества связей системного объекта, несмотря на то, что это как раз те связи, которые обеспечивают вполне определенную организацию объекта и «ответственны» за его

целостное функционирование. Все это свидетельствует о наличии очевидного логического «потолка» у структурного подхода, взятого в чистом виде. «Потолок» этот становится явным особенно при проектировании данного подхода на проблему времени.

Существенная роль структурных связей и отношений в сфере услуг региона приводит к тому, что в целом ряде научных задач изучение структуры выступает в качестве главной проблемы. Нередко это дает повод неправомерно противопоставлять структуру исследуемого объекта иным его характеристикам (чаще всего — его истории) и, тем самым фактически абсолютизировать односторонний подход к объекту. В действительности же структурный и исторический подходы не исключают друг друга, поскольку каждый из них ориентирует на исследование особого типа связей. Поэтому, с одной стороны, вполне правомерна постановка вопроса о самостоятельном изучении для определенных целей либо структуры региональной сферы услуг, либо ее истории. С другой стороны, структурное и историческое исследования не разделены между собой принципиальным барьером: изучение структуры на некотором этапе неизбежно приводит к необходимости познания и законов ее изменения, т. е. истории данной структуры, а изучение истории приобретает строгий научный характер лишь постольку, поскольку в нем удается раскрыть структуру развивающегося объекта и структуру самого процесса развития [2 с. 598].

Список литературы:

1. Большая советская энциклопедия под общ. ред. А.М. Прохорова; 3-е изд. - М.: Советская энциклопедия, 1976. — т. 24. — 608 с.
2. Бугалин А. В. Теория социально-экономических трансформаций (Прошлое, настоящее, будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире) / А. В. Бугалин, А. И. Колганов— М.: ТЕИС, 2003. — 356 с.
3. Волкова В. Н. Системный анализ и принятие решений: словарь-справочник / В. Н. Волкова, В. Н. Козлов. — М.: Высшая школа, 2004. — 616 с.
4. Мескон М. Х. Основы менеджмента / М.Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. — М.: Дело, 1997. — 704 с.
5. Питерс Т. В поисках совершенства: уроки самых успешных компаний Америки : пер. с англ. / Т. Питерс, Р. Г. Уотермен-мл. — М.: Альпина Паблишер, 2010. — 255 с.
6. Chandler A.D., Jr. Strategy and Structure: Chapters in the History of the Industrial Enterprise. Cambridge: MIT Press, 1962. — 455 p.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ В НЕКОММЕРЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Попова Юлия Сергеевна

*ст. преподаватель КФ ФГБОУ ВПО «ЧелГУ»,
г. Костанай, Республика Казахстан
E-mail: popovajuly@rambler.ru*

На сегодняшний день появилось множество понятий, связанных с «третьим сектором»: некоммерческие организации (НКО), неправительственные организации (НПО), негосударственные организации (НГО), гражданское общество (ГО), общественные организации. Но в словарях и справочниках нет их конкретных определений. Вследствие этого каждый употребляет их по своему усмотрению.

Отсутствие единого мнения в определении порождает разночтения и несоответствия в восприятии информации, противоречия в объективности проведения сравнительных исследований и формулировании заключений. В статье в целях систематизации данных понятий предложен анализ мнений разных авторов на указанную проблему, дана сравнительная характеристика и сделана попытка представить четкие выводы.

Третий сектор — сегодня, пожалуй, наиболее распространенное собирательное название для многочисленных и чрезвычайно разнообразных некоммерческих организаций и групп, не ставящих своей задачей получение прибыли. Этим наименованием, заимствованным из западной терминологии, подчеркивается его отличие от первого сектора — публичной власти и политических партий, борющихся за власть, и второго сектора — предприятий и фирм, создаваемых для получения прибыли.

При исследовании понятий «некоммерческие организации» и «неправительственные организации» было выявлено, что существует множество мнений об идентичности этих понятий.

Термин «неправительственные организации» был введен в оборот в 1945 году Уставом ООН, впоследствии закреплен в целом ряде международных документов и воспринят внутренним законодательством многих государств. Определение «неправительственная организация» представляет главную

особенность их призвания — отражать интересы и чаяния общественности, а не позиции правительств [1].

Дорошев Н. М. дает самое широкое определение. Некоммерческие организации — это такие организации, которые созданы не для извлечения прибыли и распределения ее между создателями, а с целью помощи нуждающимся, необходимостью сделать новое дело, добиться каких-то изменений в существующем порядке вещей.

К неправительственным организациям относят и политические партии, и профсоюзы, и религиозные организации, и общества пчеловодов, и секции любителей карате-до. Все самые разные объединения людей, не имеющие статуса государственных организаций и не распределяющие прибыль, подходят под определение «некоммерческие организации» [3, с. 75].

Томас Вулф под термином «некоммерческая организация» понимает негосударственные юридические лица, учрежденные в установленном порядке в соответствии с законами штатов, как, например, благотворительные организации или корпорации, не извлекающие прибыли из своей деятельности, а призванные оказывать определенные услуги обществу и освобожденные от налогов [5].

По словам известного американского социолога Питера Друкера, «задача государства — разрабатывать правила и вводить их в действие силой закона, бизнеса — зарабатывать деньги. Задача организаций социального, некоммерческого сектора — способствовать здоровью и благополучию человека. Эти организации служат еще одной, не менее важной цели: они пробуждают чувство гражданской ответственности. Все, что мы можем делать в качестве граждан, — это голосовать один раз в несколько лет и регулярно платить налоги. Участвуя в работе организаций социального, некоммерческого сектора, можно внести в такое положение вещей определенные коррективы» [1].

На особый статус НКО указывает большинство зарубежных экономистов и правоведов. Так Лестер Саламон считает, что уникальность (и преимущество) позиции организаций вне государственного и частного секторов заключается в их способности организовывать и направлять частную инициативу для достижения общественно значимых целей. Он характеризует некоммерческий сектор как «срединный путь между надеждой только на рынок либо только на государство» [6].

По мнению Лестера Саламона, некоммерческий сектор — это эффективный поставщик социально значимых услуг, отличающийся не только способностью оперативно реагировать на потребности

населения, новые социальные вызовы и проблемы, но и низкими административными издержками [6].

Международное определение «неправительственная организация» и понятие «некоммерческая организация» в ст. 2 Закона РФ «О некоммерческих организациях» выявляет несоответствие, которое не позволяет эффективно и объективно проводить сравнительные исследования и давать заключения «об общественной выгоде» НГО/НКО. Несмотря на это, российское законодательство допускает их создание в качестве организаций не только общественной пользы, но и взаимной выгоды [2].

Общественными (некоммерческими) организациями, с точки зрения социологии, принято считать «группы людей (граждан), добровольно объединившихся для достижения общих целей и общих интересов и действующих на принципах самоуправления». Такие группы могут возникать для решения локальных, недолговременных задач: родительские, ныне попечительские, советы в школах или вузах; различные инициативные группы. От других типов организаций (политических, предпринимательских, кооперативных, ассоциативных) общественные организации отличаются тем, что целью их деятельности является не доступ к власти, управлению той или иной частью общества или получение прибыли, а решение общих для группы людей или организаций проблем [4].

Некоммерческие организации могут быть неформальными, когда цель их деятельности краткосрочна и не отражена в каких-либо регламентирующих документах. Неформальные некоммерческие организации — это неустойчивая структура, в большинстве случаев прекращающая свою деятельность по достижении цели или по другим причинам. С течением времени при накоплении информации и опыта практической работы эти группы могут перейти на другой уровень, если они зафиксируют факт своего существования согласно законодательству и получают свидетельство о регистрации как юридическое лицо.

Некоммерческая организация создается для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, получение прибыли не является основной задачей ее деятельности и не подлежит распределению между участниками [2, с. 368].

Неправительственные организации — это открытые некоммерческие организации, не ограниченные профессиональной спецификой (поэтому к НПО не относятся профсоюзы) и не стремящиеся к государственной власти (поэтому к НПО не относятся

партии). Как правило, неправительственные организации являются ключевым фактором развития гражданского общества.

По словам Думбаева А., Франц И., «третий сектор, неправительственный сектор, общественный сектор, гражданское общество — понятия тождественные» [1].

Проведя анализ понятий «некоммерческие организации» и «неправительственные организации» можно сделать вывод, что мнения ученых разделяется на два направления. По словам одних исследователей «некоммерческие и неправительственные организации» — понятия тождественные, другие же утверждают, что необходимо различать понятия «некоммерческая организация», «неправительственная организация», «негосударственная организация».

Некоммерческие организации — это организации, которые исключают из своей деятельности любой вид предпринимательской деятельности и создаются не с целью получения прибыли или дохода, а для удовлетворения потребностей общества. Неправительственные организации так же, как и некоммерческие, создаются не с целью получения прибыли, но они могут заниматься предпринимательской деятельностью, получать доход и использовать его на цели организации. Государство в их деятельности не участвует.

На основании вышеизложенного, интерпретируя мнения различных авторов, приходим к следующим выводам.

1. Третий сектор — это особый общественный институт, образуемый совокупностью негосударственных, некоммерческих, неправительственных организаций, которые своей деятельностью обеспечивают некую часть социального воспроизводства.

2. Полученные теоретические результаты позволяют определить понятия «негосударственные организации», «некоммерческие организации», «неправительственные организации». Негосударственные организации также как и неправительственные организации — это добровольное объединение людей с целью помощи нуждающимся. Главная их особенность — отражать интересы общественности, а не позиции правительств. Неправительственные организации не имеют цель получения прибыли, но могут заниматься предпринимательской деятельностью, получать доход и использовать его на цели организации.

Некоммерческие организации — добровольное объединение людей, создаются для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей. Исключают возможность любой предпринимательской деятельности.

Некоммерческие организации не предусматривают ограничений в совместной деятельности с государственными органами.

Список литературы:

1. Гражданское общество и неправительственные организации: внутри-государственный и международно-правовой статус. — 2008. — № 13.
2. Григорьева И. А., Козлова А. А., Самойлова В. А. Некоммерческий сектор. — СПб.: Скифия-Принт, 2006. — 311 с.
3. Дорошева Н. М. Все, что вы хотели знать о некоммерческом секторе, но боялись спросить. Пособие для журналистов. — М.: Маркет ДС, 2002.— 75 с.
4. Думбаева А., Франц И. Пособие по НПО. — М.: Дело и Сервис , 2006. — 253 с.
5. Томас В.В. Управление некоммерческой организацией [электронный ресурс]. — режим доступа. — http://www.democracy.ru/library/articles/1996-16_r1-r11.html
6. Salamon, Lester M. The New Emerging Sector. Johns Hopkins University Press, 1990.

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПОТЕНЦИАЛА НЕКОТОРЫХ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА

Бухарицына Арина Валентиновна

*магистрант Карагандинского экономического университета
Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан*

E-mail: arina-buharicyna@mail.ru

Накипова Гульмира Ермековна

*д-р. экон. наук, профессор Карагандинского экономического
университета Казпотребсоюза, г. Караганда, Республика Казахстан*

Туризм является одним из главных показателей развития экономики многих стран, таких как Турция, Египет, ОАЭ. В РК в соответствии с Государственной программой по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010—2014 годы, развитие туризма утверждено как одно из приоритетных направлений экономики страны. Казахстан называют новым направлением в мировом туризме, благодаря наличию огромного туристского потенциал. В настоящее время Казахстан является развивающимся туристским рынком, которому присущи ряд отличительных особенностей, способствующих развитию туристской отрасли:

1. Озеро Балхаш, являющиеся вторым по величине непересыхающим соленым озером (после Каспийского моря) и 13-ым в списке крупнейших озёр в мире. Уникальность озера состоит в том, что оно разделено проливом шириной в 3 км на две резко различающиеся части: Западная часть мелководная, питается водами реки Или и наполнена пресной водой, Восточная часть — глубокая и имеет большую солёность (от 3,5 до 6 г/л). Балхаш имеет форму полумесяца и принадлежит к числу тёплых, хорошо прогреваемых водоёмов. Вода здесь с удивительным белесым оттенком.

2. Каньон Чарын, находящийся в 200 км к востоку от Алматы и протянувшийся на 154 км вдоль реки Чарын. Каньон Чарын сравнивают по красоте и уникальности с крупнейшим в мире по протяженности Гранд Каньоном в Колорадо (США). Не смотря на то, что Чарынский каньон меньше в размерах, красота его «Долины замков» уникальна. Чарынский каньон сложен из осадочных пород, возраст которых составляет около 12 миллионов лет. Высота отвесных гор каньона достигает 150-300 м.

3. Комплекс Байконур — это комплекс технических сооружений, равного которому в мире больше нет. Общая площадь космодрома 6717 квадратных километров. С Байконура были запущены первый в мире искусственный спутник Земли и первые в мире искусственные спутники Солнца, Луны и Венеры. Именно с Байконура был осуществлен первый в мире полет человека в космос.

4. Столица РК — Астана, в данном городе нет ни одного похожего друг на друга здания, имеются множество уникальных достопримечательных объектов «Байтерк», развлекательный центр «Думан» с уникальным океанариумом и т. д.

5. Впадина Карагие — пятая по глубине точка суши на планете после Впадины Мертвого моря, впадины Афар — береговой линии озера Ассал в Джибути, впадин Турфан в Китае и Каттара в Египте, находящаяся в Западном Казахстане. Впадина Карагие лежит на 132 м ниже уровня моря.

6. Барубай (горный курорт Боровое) — озеро с чистой водой — дно просматривается даже на глубине 7 м.

7. Медео (город Алматы) — самый высокогорный каток мира, расположен на высоте 1691,2 м. над уровнем моря.

8. Кок-Тюбе (город Алматы) — если считать от уровня моря, то это самая высокая телебашня в мире. Башня является также одним из самых сейсмостойких сооружений в мире.

9. Уникальные исторические объекты древности и средневековья:

- мавзолеи «Ходжа Ахмеда Яссауи», «Карахана» и «Даудбека», «Айша-Биби», «Бабаджи-Хатун», Галерея петроглифов Тамгалы в Южном Казахстане, мавзолеей «Козы-Корпеша и Баян-Суду» в Восточном Казахстане, включенные ЮНЕСКО в список Всемирного культурного наследия;

- природные объекты — горячие источники «Рахмановские Ключи» в Западном Казахстане, озера обладающие лечебными минеральными солями и грязями (озеро Мойылды в Павлодарской, Майбалык в Северо-Казахстанской областях) и многое другое.

10. Шелковый путь, или Жибек жолы, торговая магистраль, представляющая собой уникальный комплекс исторических, археологических и архитектурных памятников, включая опыт планирования и строительства городов (Отрар, Сайрам, Сыгнак, Сауран, Сузак, Туркестан) [3].

Помимо описанных выше объектов, каждый из 5 регионов Казахстана по-своему привлекателен для развития туризма. К примеру, Северный Казахстан знаменит курортом Боровое, Южный

Казахстан своими древними городами Отрар и Туркестан, Западный Казахстан это большая часть маршрута по Великому Шелковому пути, Восточный Казахстан это одно из красивейших озер Казахстана — Алаколь, Центральный Казахстан это великая Сарыарка и озеро Балхаш. В связи с этим правительством была одобрена стратегия развития туристической индустрии с учетом конкурентных преимуществ страны и кластерных инициатив на долгосрочный период.

В целом по республике в настоящее время предоставляются практически все существующие виды туризма — познавательный, развлекательный, этнический, экологический, предлагаются туры — охота, рафтинг, пантолечение, кайтинг, фототуры, вертолетные экскурсии и другие. Для казахстанских граждан, а также иностранных туристов разработано большое количество маршрутов путешествий по всей территории Казахстана. Автором было найдено около 70 маршрутов, поиск которых осуществлялся в сети Интернет на туристских порталах и сайтах туристских компаний Казахстана, больше всего информации о турах в Казахстане размещено на туристском портале www.visitkazakhstan.nur.kz. Анализ данных туров показал наличие огромного туристского предложения на территории Южного Казахстана, и немногочисленность туров по территориям других регионов. Этот факт объясняется большим количеством достопримечательных мест в городах Южного Казахстана, а также грамотной работой туристских операторов, формирующих данные туры и размещающих рекламу о них в сети Интернет, что позволяет ознакомиться с ними как казахстанским, так и иностранным туристам. Однако и другие регионы республики имеют немалый туристский потенциал, но информации о турах очень мало, следовательно необходимо проводить работу с туроператорами этих регионов для формирования ими туристских маршрутов, либо размещения рекламы в Интернете, если имеются готовые разработанные туристские маршруты, что привлечет в эти регионы туристов из других областей Казахстана и туристов из стран СНГ.

Рассматривая «Программу развития перспективных направлений туристской индустрии Республики Казахстан на 2010—2014 годы» можно выделить:

1. наибольшее внимание государства уделяется созданию национального туристского кластера вдоль международной скоростной автомагистрали «Западная Европа — Западный Китай», включающей территории Алматинской, Жамбылской, Южно-Казахстанской, Кызылординской и Актюбинской областей;

2. из большого числа видов туризма наибольшее предпочтение отдается развитию экологического, культурно-познавательного, лечебно-оздоровительного и горнолыжного туризма [4].

С приобретением независимости в Казахстане появилась возможность самостоятельного освоения туристских ресурсов и возрождения исторического и культурного наследия народа. Казахстан имеет немалый потенциал по освоению как внешних, так и в первую очередь внутренних туристских рынков. Под туристским потенциалом какого-либо объекта (или территории) подразумевается совокупность приуроченных к данному объекту (территории) природных и рукотворных дел и явлений, а также условий, возможностей и средств, пригодных для формирования туристского продукта и осуществления соответствующих туров, экскурсий, программ. Для правильного и полноценного освоения туристского потенциала необходимо изучить каждую область Казахстана и выявить регионы развитые, развивающиеся и которые предстоит развивать.

В связи с этим автором была разработана группировка потенциально-туристических регионов, которая позволяет выявить наиболее перспективные туристские регионы и регионы с несильным туристским потенциалом, но на которые стоит обратить внимание и оказать помощь в развитии, что в дальнейшем будет способствовать вовлечению всех территорий в развитие туризма Казахстана. Под туристским регионом понимается территория, обладающая определенными признаками аттрактивности и обеспеченная туристской инфраструктурой и системой организации туризма [2].

В основу группировки регионов были заложены показатели 2010 года:

- наличие туристских ресурсов;
- наличие разработанных туристских маршрутов;
- туристские проекты, включенные в Программу развития перспективных направлений туристской индустрии Республики Казахстан на 2010—2014 годы;
- количество туристских фирм;
- количество мест размещения;
- количество обслуженных туристов.

Таблица 1.

Группировка потенциально-туристических регионов РК

Название области	Наличие туристических ресурсов	Разработанные туристические маршруты	Туристические проекты	Количество мест размещения	Количество туристических фирм	Количество обслуженных туристов
1 группа						
Акмолинская	Река Ишим, оз. Щучье и другие, ГНПП «Бурабай» (экологический лечебно-оздоровительный, пляжный туризм); наличие 4 лыжных баз — ТОО «Пансионат Ак-желкен» Бурабайский район, — село Баянбай (Кенесаринский с/о) Бурабайский район, — Зрендинский район Горнолыжный центр «Електы» — спортивная турбаза Любительского союза ветеранов лыжного спорта Казахстана (лыжный туризм); наличие мест для конного, охотничьего туризма и рыбалки; Щучинско-Боровская курортная зона специально отведенное место в РК для развития игорного бизнеса, работают 5 казино: Империял М, Евразия, «Европа», «DIAMOND» и «Lafatte» (развитие туризма сопряженного с игорным бизнесом)	есть	Строительство туристско-развлекательного комплекса в границах СЭЗ «Бурабай» Акмолинской области (2009-2021 годы)	71	22	58 448
Алматинская	Горные хребты: Заилийский Алатау и Джунгарский Алатау (горный туризм, экстремальный туризм), река Или и пресные озёра — Большое Алматинское,	есть	1.Строительство международного туристского центра «Жана-Иле» на	116	37	18 655

	Алаколь, Жаланашколь, Сасыкколь, Уялы минеральные источники — Алма-Арасан и др. (рафтинг, рыбалка, пляжный туризм), природные парки: «Алтын-Емель», «Иле-Алатау», «Шарын», «Келсай көлдері», Алматинский и Алакольский заповедники (экологический туризм), Чарынский каньон (познавательный туризм, экологический туризм), Капчагай (туризм сопряженный с игорным бизнесом)		побережье Капчагайского водохранилища Алматинской области 2. Развитие горнолыжного курорта «Шымбулак» 3. Создание горнолыжной базы в районе г.Текели 4. Создание горнолыжной базы в районе г.Каскелен			
Мангистауская	Заповедник «Устюртский» (экологический туризм), Каспийское море (пляжный туризм), горы Мангыстау (г. Бешоқы, 556 м) (спортивный туризм), плато Устюрт, Кендерли-Каясанское, п-ов Мангышлак (сафари, дайвинг, кемпинг в пустыне), исторические памятники - мечети Бекет-Ата, Шакпак-Ата, Шопан-Ата, Масат-Ата (паломничество, познавательный туризм)	есть	Строительство международного курорта «Кендерли» в Мангистауской области	19	30	16 445
Восточно-Казахстанская	Уникальный природный источник «Рахмановские ключи» (оздоровительный туризм), Заповедник «Маркакольский», «Западно-Алтайский», Катон-Карагайский национальный парк (экологический туризм, исторический туризм), горные системы Рудного и Южного Алтая, Калбы, Саур-Тарбагатай, Гора «Белуха» (спортивный, приключенческий туризм), озера Маркаколь, Зайсан, Рахмановское,	есть	1.Строительство гостиничного комплекса на побережье озера Алаколь 2.Реконструкция горнолыжной базы отдыха «Нуртау» 3.Модернизация горно-	75	42	22 311

	Сасыкколь, Алаколь, Маралье Бухтарминское водохранилище, река Иртыш (все виды водного туризма)		лыжной базы отдыха «Алтайские Альпы»			
г. Астана	Многочисленные культурно-развлекательные и деловые достопримечательности города (культурно-познавательный, деловой туризм)	есть	—	64	158	38 082
г. Алматы	Различные здания являющиеся памятниками истории и архитектуры, «Чимбулак» (горно-лыжный туризм),	есть	—	96	664	232 678
2 группа						
Карагандинская	Сарыарка, горы Каркаралы, Кент, Бахты, Кызыларай, Улытау (спортивный туризм) Шайтанколь, озеро Бассейн, Природный парк Каркаралинск (экологический, культурно-познавательный туризм), озеро Балшах (пляжный туризм, рыбалка), мавзолеи Алаша-Хана и Жоши-Хана, Кентский дворец, мавзолеи композитора Татимбетта, акына Бухар-Жырау, дом Абая (исторический, познавательный туризм), охота с беркутами	есть	—	60	81	14 958
Павлодарская	Парк «Баянаульский» (экологический туризм), озёра Жасыбай, Торайгыр, Сабындыколь (пляжный туризм), горные массивы (познавательный туризм, спортивный туризм)	есть	—	36	59	13 465
Южно-Казахстанская	Заповедник «Каратауский», Сайрам-Угамский Государственный Национальный парк, Заповедник Аксу-Джабаглы (экологический туризм), минеральный курорт «Сарыагаш» (оздоровительный туризм), древний город — Туркестан, мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави (исторический, культурно-познавательный)	есть	1.Строительство туристских центров «Древний Туркестан» и «Древний Отрар» 2.Строительство горно-лыжного курорта «Каскасу»	26	27	6 103

Актюбинская	Горы Мугоджары, меловые горы Актолагай, Прикаспийская низменность (горный туризм), плато Устюрт, Туранская низменность, реки — Жем, притоки Урала- Орь, Илек, а также Ирғиз, Уил, Турғай и Сағиз, Жайық (рафтинг, охота, рыбалка, пляжный туризм), Ирғиз-Турғайский государственный природный резерват и Торғайский заповедник (экологический туризм), различные географические объекты (научно-экологический туризм)	есть	1.Строительство базы отдыха «GREENLAND» 2.Строительство базы отдыха «Караван-сарая Ирғыз»	16	27	8 176
Жамбылская	Часть Заповедника Аксу-Джабағлы (экологический туризм), памятники истории и культуры древние города Сайрам, Тараз, Акшолоак, Акыр-тобе, Кулан, Мерке, Шу, Аспара, Кордай (культурно-познавательный туризм, паломничество), памятники архитектурного зодчества: Мавзолеи Айша-Бибі и Бабаджа хатун, Карахана и Даутбека, Святого Тектурмаса, монументальное сооружение из массивных блоков Акыртас (культурно-познавательный, исторический туризм)	есть	Развитие горнолыжной базы «Коксай».	15	19	1 761
3 группа						
Атырауская	Прикаспийская низменность с возвышенностями — Индерские горы, Большой Богдо, Малый Богдо и др.(горный туризм), Каспийское море, реки Урал и Эмба (рафтинг, рыбалка, пляжный туризм)	есть	—	29	21	8 151
Западно-Казахстанская	Реки Урал, Чаган, Деркул, Кушум, Б.и М.Узень, озера Шалкар, Рыбный Сакрыл и система Камыш-Самарских озер (водный туризм, рыбалка, рафтинг),	есть	—	18	13	5 333

	Ботанический памятник природы «Дубрава», Памятник природы гора «Большая Ичка», Памятник природы «Селекционный», Памятник природы озеро «Садовское», Ландшафтный заказник «Ак-Кумы», Ботанико-зоологический памятник природы «Миргородский», Урдинский геоботанический заказник (познавательный, экологический туризм), живописные Сасайские и Сантаские горы (познавательный туризм, горный туризм)					
Костанайская	Заповедник «Наурзумский», река Тобол, сосновый бор (экологический, оздоровительный туризм)	есть	—	12	27	7 723
Кызылординская	Река Сырдарья, озера Жаксыккылыш, Камыслыбас, Арыс (водный туризм), озера Купек и Терескен обладающие лечебными грязями (оздоровительный туризм), песчаная пустыня Кызылкум «красные пески», Заповедник «Барсакельмес» (познавательный, экологический туризм), горный хребет Каратау (спортивный туризм), культурно-исторические объекты — городища «Сауран» (X век), «Сыганак» (X век), мечеть «Окши ата», мавзоль Актас, Айкожа, Башня Сараман Коса, Дом и мечеть Ганибая, культурно-познавательные достопримечательности — мемориальный комплекс Коркыт Ата, памятник Коркыт Ата (исторический, культурно-познавательный туризм)	есть	1.Строительство туристских центров «Байконур», «Коркыт-Ата», «Камбаш» 2.Строительство туристско-развлекательного комплекса «Космическая гавань» 3.Строительство Юрточного отеля	12	4	765

Примечание: составлено автором на основе данных Агентства Республики Казахстан по статистике — www.stat.kz и Программы развития перспективных направлений туристской индустрии Республики Казахстан на 2010 — 2014 годы

К 1 группе относятся регионы, обладающие высоким туристским потенциалом, хорошо развитые в настоящее время. Это Акмолинская, Алматинская, Мангистауская, Восточно-Казахстанская области, города Астана и Алматы. На территорию данных областей в большей степени приходится разработанные туристские маршруты, реализуются инвестиционные проекты в сфере туризма. Данные регионы развиты как по внутреннему, так и въездному туризму. Эти регионы могут вступить в конкурентную борьбу на международных туристских рынках.

Ко 2 группе относятся регионы, обладающие большим туристским потенциалом, развивающиеся. Это Актюбинская, Жамбылская, Карагандинская, Павлодарская, Южно-Казахстанская области. Данные области представлены большим количеством туристских фирм и мест размещения. В большей степени в них развит внутренний и выездной туризм. Данные регионы требуют значительных средств на создание и модернизацию туристской инфраструктуры. После обобщения опыта создания международных конкурентоспособных туров первой группы регионов, будет возможным внедрение таких туров на территории регионов 2 группы, что позволит развить выездной туризм.

К 3 группе относятся регионы, обладающие туристским потенциалом, но которые предстоит развивать. Это Атырауская, Западно-Казахстанская, Кызылординская, Костанайская области. Туристские проекты, включенные в Программу развития перспективных направлений туристской индустрии РК на 2010—2014 годы разработаны только в Кызылординской области, количество обслуженных туристов в данных областях наименьшее по сравнению с 1 и 2 группой регионов. В данных регионах в большей степени развит выездной туризм, предстоит приложить немало усилий финансового плана для развития имеющегося туристского потенциала и привлечения внутренних туристов, а затем и иностранных. В настоящее время эти регионы могут быть использованы как вспомогательные в организации международных туров 1 группы, через них можно проложить транзитные маршруты, организовать остановки во время туристских путешествий.

Следовательно, придерживаясь изложенной выше группировки, привлекая нужные инвестиции, восстанавливая и создавая нужную инфраструктуру можно постепенно развивать регион за регионом, тем самым привлекая все новых и новых туристов. Развитие вышеуказанной группировки потенциально-туристских регионов будет способствовать обеспечению экономической стабильности и прибыльности всего туристско-рекреационного комплекса, сохранению и рациональному использованию ценнейших природных и

лечебных ресурсов страны, повышению уровня оказания туристско-рекреационных услуг, созданию условий для формирования и развития конкурентоспособной туристской индустрии Казахстана.

Список литературы:

1. Агентство Республики Казахстан по статистике — www.stat.kz
2. Бессонова В. Б. статья «Туристский регион: содержание и границы понятия (на примере анализа туристской учебной литературы)», Межвузовский сборник научных трудов «Туризм и культурное наследие», 2006. — Выпуск 3. — С. 287—295.
3. Официальный туристский портал Казахстана — www.visitkazakhstan.kz
4. Программа развития перспективных направлений туристской индустрии Республики Казахстан на 2010—2014 годы

ФОРСАЙТ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Карявкина Виктория Георгиевна

аспирант КрасГАУ, ст. преподаватель, г. Ачинск

E-mail: karyavkina@mail.ru

В развитых странах при разработке стратегии инновационного развития наиболее широкое распространение получил технологический форсайт (от англ. technological foresight). Дословный перевод термина «форсайт» на русский язык — это «видение будущего». В русскоязычных источниках применяется также и словосочетание «технологическое предвидение», которое представляет собой вариант прямого перевода.

Форсайт используют в целях получения максимально возможной информации о будущем, чтобы решения, принимаемые сегодня, по сравнению с прошлыми периодами в большей степени основывались на имеющихся знаниях. Он позволяет определить области стратегически важных исследований и тот возникающий вид общей технологии, который, с наибольшей вероятностью, даст наилучшие экономические и социальные результаты.

Форсайт отличается от известных инструментов предвидения тем, что он предполагает участие заинтересованных слоев

гражданского общества не только в формировании «картинки» будущего, но и обеспечивает условия для активных действий участников по реализации ими же предсказываемых изменений. Форсайт способствует стремлению к выработке консенсуса активных представителей заинтересованных слоев общества и в то же время не требует ущемления их собственных частных интересов. При этом в случае отсутствия согласия существуют возможности разрешить противоречия с использованием сценарного подхода.

Исходя из определения Бена Мартина, форсайт можно представить как процесс, связанный с систематическими попытками оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, с целью определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага [2, с. 18].

Таким образом, форсайт расширяет рамки традиционного прогнозирования: прогнозы обычно составляются отдельными учеными на основании различных методик, начиная с простой экстраполяции и заканчивая сложнейшими экономико-математическими моделями. Форсайт же, вобрав в себя все лучшее из методов и практики прогнозирования, отличается тем, что в нем, помимо ученых, участвуют и другие заинтересованные стороны: представители органов управления, бизнеса и общественности (то есть власть, производители и потребители товаров и услуг). Инструментарий форсайта нацелен на достижение консенсуса в процессе диалога разных категорий экспертов, которые могут изначально иметь противоположное видение проблем, но по результатам экспертизы приходят к сближению позиций.

Основы современных подходов к долгосрочному прогнозированию научно-технологического развития были заложены в 1950-е годы в работах Т. Гордона и О. Холмера (корпорация Rand, США), которые исследовали точность и надежность метода Дельфи для групповой оценки мнений экспертов. Теория и методология форсайта получили развитие в классических работах Бена Мартина (Центр исследований научной политики Сассекского университета, Великобритания) и Ричарда Слотера (основателя компании Foresight International, Австралия), ряда британских (Л. Джорджиу, М. Кинэн, Д. Лавридж, Р. Поппер) и германских (Х. Групп и К. Кульс) исследователей [3, с. 28].

Сущность форсайта определяется наличием 4-х ключевых элементов:

1. Исследования с использованием его подходов являются процессом и процессом систематическим;

2. Центральное место в нем занимают научно-технические направления (а не конкретные технологии);
3. Его временной горизонт превышает горизонт делового планирования;
4. Научно-технические приоритеты рассматриваются в нем с точки зрения их влияния на социально-экономическое развитие страны.

Целью форсайта является не просто подготовка «аналитического прогноза» по наиболее проблемным направлениям, детальным сценариям или тщательно выверенным экономическим моделям, но и стремление объединить усилия основных участников процесса перемен, создать для них условия для того, чтобы действовать на опережение, для консолидации. Не менее важной составляющей цели форсайта является создание сетей (Network) высоко квалифицированных и заинтересованных в действиях его участников. Именно эти сети, состоящие из активных граждан различных слоев общества, могут сформулировать достойный ответ на политические, экономические, социальные и прочие вызовы, поскольку они, как участники процесса, обладают предчувствием к мерам точного упредительного воздействия и готовы осознанно применять имеющиеся в их распоряжении ресурсы. Вовлечёнными действующими субъектами могут быть представители власти, компаний, муниципальных образований, общественных движений, гражданских объединений, сообщества ученых и экспертов.

Одним из главных условий успешного использования методик форсайта является готовность общества (включая работников органов государственного и местного управления, руководителей и специалистов организаций, ученых, представителей общественности) совместно оценить долгосрочные перспективы развития страны, отвлекаясь от текущих конъюнктурных моментов. С точки зрения объекта исследования, форсайт может успешно применяться как на макро-, так и на мезоуровне. Использование форсайт-подходов, как правило, требует привлечения значительных ресурсов, поскольку в процесс открытого обсуждения и консультаций вовлекаются широкие слои научной и деловой общественности, центральной и региональной администрации.

Безусловно, форсайт не должен рассматриваться как панацея или способ «автоматического» решения всех проблем стратегического развития, которые стоят перед страной. Однако он может выступить в качестве эффективного механизма для определения актуальных областей и тематик в системе образования, исследований и разработок,

инновационной сфере в целом. Особенно важно, что в результате его применения процесс выбора национальных приоритетов научно-технической деятельности становится более «прозрачным», а сами приоритеты находят поддержку со стороны лиц, определяющих курс развития страны. При этом в процессе общенационального отбора новых направлений достигается консенсус между различными субъектами инновационной деятельности, создаются устойчивые связи и формируется культура кооперационного взаимодействия элементов национальной инновационной системы.

Принципиальные основы подходов форсайта построены с учетом вовлеченности в этот процесс различных общественных сил — бизнеса, научного сообщества, органов государственной власти и гражданского общества. Представители этих сил принимают участие и достигают консенсуса в обсуждении и сопоставлении долгосрочных прогнозов, стратегий развития, выработке более полного комплексного видения будущего и согласовании путей его достижения.

Характерными чертами форсайта являются:

- коммуникация участников;
- концентрация внимания на долговременных аспектах развития;
- координация действий вовлеченных в процесс сторон;
- корреляция между уровнем научно-технического развития и перспективами развития рынков;
- достижение консенсуса;
- системная упорядоченность процесса.

Не менее важное значение, чем формы осуществления технологического форсайта, имеют используемые в процессе его реализации методы. В отличие от форм, они не имеют национальных признаков и их предпочтительность зависит от масштабов проводимого исследования, ставящихся при этом стратегических целей, стоимости проекта, собственно эффективности используемого метода и иных объективных и субъективных факторов, таких как наличие или отсутствие критической массы экспертов, уровень квалификации исполнителей и др.

Форсайт как процесс основывается на общесистемных принципах, соблюдение которых является необходимым условием получения качественных результатов. К ним относятся:

- объективность и адекватность;
- системность и комплексность;
- альтернативность и непротиворечивость;

- непрерывность.

Непрерывность прогнозирования предполагает, что система прогнозирования и выбора приоритетных направлений научно-технического развития должна функционировать в режиме непрерывного прогнозирования (прогнозного пятилетнего сопровождения) приоритетов развития науки и техники. Это обусловлено внутренним характером указанных направлений, которые требуют периодического пересмотра основных концепций, научных и научно-технических проблем, конкретных видов техники и технологий.

Список литературы:

1. Барышева А.В., Балдин К.В., Галдицкая С.Н и др. Инновации. — Издательский дом Дашков и К., 2008. — С. 381.
2. Третьяк В. П. Форсайт в вопросах и ответах /РИЭП. М.: Языки славянской культуры, 2007. — С. 72.
3. Шелюбская Н. «Форсайт» — новый механизм определения приоритетов государственной научно-технической политики // Проблемы теории и практики управления. — 2004. № 2. — С. 60—65.

ОБОСНОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

Корабейников Игорь Николаевич

*канд. экон. наук, зав. отделом НИИ РЭ ОГУ, г. Оренбург
E-mail: kin Rambler@rambler.ru*

Работа выполнена в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук. Проект № МК-2939.2011.6.

В современных условиях лишь трансформация производственно-экономических и социально-экономических отношений (также основанных на модернизации производственно-экономических отношений) являются надежной основой для развития регионального рынка информационных услуг. Явно выявленная сырьевая

направленность Оренбургской области является основанием для появления ограничений в развитии рынка информационных услуг. В результате проведенного многомерного анализа развития экономики Свердловской области В. С. Бочко делает однозначный вывод, что сырьевая направленность не спасет область. Ее богатство не в природных ресурсах, а в умении пользоваться ими. Поэтому необходимо развивать интеллектуальные отрасли, прежде всего обрабатывающие, и опираться на наукоемкие производства [1]. Данный вывод относится не только к Свердловской области, но и к Оренбургской и большинству регионов РФ.

Базовая стратегия развития рынка информационных услуг должна определять переход региональной экономики к экономике знаний. Данный переход в первую очередь должен осуществляться посредством смены приоритетов регионального развития. Стратегия должна опираться на следующие принципы: обеспечение единства экономического пространства региона; создания равных условий экономического развития территорий (городов и районов); свободного перемещения товаров, капиталов, услуг, знаний и информации; эффективной защиты экономической среды независимо от внутренних административных границ; равных правовых условий для свободы экономической деятельности; равноправия хозяйствующих субъектов; оказания государственной помощи (специальные меры поддержки).

При этом цель развития рынка информационных услуг будет согласовываться с целью регионального развития в условиях постиндустриальной экономики. Основными задачами развития регионального рынка информационных услуг должны быть:

- создание системы эффективного регионального развития, основанного на экономике знаний;
- интеграция региона в мировое хозяйственное, информационное и научное пространство;
- формирование необходимой инфраструктуры рынка информационных услуг для эффективного развития региона в условиях развития постиндустриального общества;
- трансформация производственно-экономических и социально-экономических связей в соответствии с мировыми тенденциями;
- развитие сегментов информационного пространства региона и др.

Согласно Концепции формирования информационного общества в России, российский путь развития рынка информационных услуг будет основываться на следующих направлениях [3]: информатизация

всей системы общего и специального образования (создание сети специализированных образовательных центров, создание информационных и образовательных технологий, адекватных современному уровню развития образования); формирование и развитие индустрии информатики и коммуникационных услуг; обеспечение сферы информационных услуг духовным содержанием, отвечающим российским культурно-историческим традициям.

Основными направлениями развития регионального рынка информационных услуг должны являться [4]: развитие научной сферы; развитие сети производителей услуг; развитие сети распространителей услуг; развитие сети потребителей услуг. Стратегия развития регионального рынка информационных услуг должна быть обусловлена исходя из выявленных предпосылок в соответствии с разработанной методологией. Развитие рынка информационных услуг тесно связано с формированием сегментов регионального электронного пространства.

Анализ развития рынков информационных услуг регионов Российской Федерации позволил выявить, что в соответствии с классификацией, представленной в работе «Сетевая экономика» их развитие соответствует «реактивному» уровню модели сетевого становления. Именно развитие электронных средств взаимодействия будет обуславливать базис развития рынка. Существуют разные способы взаимодействия в рамках электронного пространства регионального рынка информационных услуг. Трансформация экономического пространства рынка предполагает реализацию последовательности этапов развития рынка информационных услуг в условиях становления постиндустриальной экономики (в соответствии с моделями сетевого становления) [2]: проективный; предсказательный; интегрированный.

В Стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года (Стратегия) говорится о том, что принципиальной проблемой развития региона является обеспечение доступа организаций и населения к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) [5]. В Оренбургской области продолжаются работы по развитию инфраструктуры доступа к сети Интернет и другим информационным ресурсам. Существует многолетняя тенденция информатизировать регионы за счет наращивания технической инфраструктуры: линии передач, компьютеры, центры доступа, дата-центры. Тогда как развитие этой сферы состоит в создании услуг и возможностей. В первую очередь, речь идет о государственных электронных услугах, которые являются

самостоятельным фактором развития. Минимальный необходимый уровень должен быть обеспечен всем абонентам мобильной связи (каждый владелец мобильного телефона может по достаточно низкой цене обратиться ко всем официальным сайтам, получить электронные государственные услуги).

По мнению разработчиков Стратегии региону необходимо выстроить следующие элементы инфраструктуры [5]: портал электронных государственных услуг (портал номинально существует, однако, необходимо его развитие); модернизированный портал региональных органов власти, включающий такие разделы, как общественные интернет-приемные, разделы, соответствующие требованиям раскрытия информации о деятельности Правительства области; систему обучения граждан, в первую очередь, социально незащищенных категорий, использованию электронных госуслуг и государственных сайтов.

При этом нельзя не согласиться с выводом, сделанным разработчиками Стратегии [5], что, учитывая структуру экономики области, основным вектором развития ИКТ региона должно стать наращивание количества и уровня работы предприятий, оказывающих услуги в области ИКТ для промышленного сектора. В первую очередь это касается информатизации структурных подразделений институциональной инфраструктуры (маркетинга, финансового блока, планирования, управления качеством, работы с человеческим капиталом), т. к. собственно производственные процессы в отраслях специализации области в основном информатизированы. Необходимо создание предпосылок для информатизации малого бизнеса, специализирующегося на консалтинге и внедрении ИКТ-продуктов для сопровождения всех дополнительных инфраструктур промышленных предприятий.

Также особое значение имеет интернет-маркетинг региона, создание привлекательного образа Оренбургской области и брендов ее продукции в сети как региона для инвестирования, создания новых предприятий, туризма, образования и жизни. Реализация данного подхода потребует создания современных дата-центров, обеспеченных выходом на соответствующие каналы связи и сгруппированные по зонам Запад — Центр — Восток. Предполагается сформировать программы строительства дата-центров с привлечением форм государственно-частного партнерства и участия в ФЦП «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2008—2015 годы».

Основной формой разработки и реализации вышеперечисленных приоритетов, носящей объединительный характер, является разработка

Программы развития научно-инновационной и образовательной сфер. Данная программа должна быть согласована со Стратегией социально-экономического развития региона, Программами промышленного и аграрного развития, а также с Программами (концепциями) информатизации региона, а также проектами (программ) развития отдельных видов экономической деятельности и территорий в регионе.

Список литературы:

1. Бочко В. С. Свердловская область в период реформ (тенденции преобразований). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. — 316 с.
2. Гришин В.Н., Панфилова Е.Е. Информационные технологии в профессиональной деятельности: учебник. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2007. — 416 с.
3. Концепция формирования информационного общества в России [Электронный ресурс] / Разработчик — Институт развития информационного общества. — Режим доступа: <http://www.iis.ru/library/riss/riss.ru.html>
4. Лапаева М. Г., Корабейников И. Н., Макеева Е. Н. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях становления сетевой экономики: монография. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. — 268 с.
5. Стратегия социально-экономического развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года [Электронный ресурс] / Разработчик — Правительство Оренбургской области и ЗАО «Центр открытых систем и высоких технологий» (г. Москва). — Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/magnoliaPublic/regportal/strateg.html>

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Ларин Сергей Николаевич

канд. тех. наук, ст. науч. сотр. ФГБУН ЦЭМИ РАН, г. Москва

E-mail: sergey77707@rambler.ru

Герасимова Людмила Ивановна

науч сотр. ФГБУН ЦЭМИ РАН, г. Москва

E-mail: gerlelu@rambler.ru

В рамках реформирования отрасли жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) в мире известны три модели взаимодействия различных видов собственности. Представителями первой модели являются Великобритания и Чили, где проведена полная приватизация объектов ЖКХ. К представителям второй модели относится Германия, где на рынке коммунальных услуг работает смешанный капитал (акционерные общества), но владение контрольным пакетом акций остается за муниципальными органами власти. Для третьей модели характерна муниципальная собственность на объекты ЖКХ, но управление ими передано в руки частных компаний на основе договоров аренды и концессионных соглашений. Представителем этой модели является Франция [3].

В России стратегические условия взаимодействия основных хозяйствующих субъектов сферы ЖКХ пока не определены ни на федеральном, ни на региональном уровнях управления. Следствием такого положения дел становится принятие оперативных решений по критическим ситуациям в сфере ЖКХ на федеральном уровне. При этом многие государственные структуры все еще пытаются переложить проблемы отрасли на муниципальные органы власти, не подкрепляя их бюджетным финансированием. Кроме того, на законодательном уровне в регулировании хозяйственной деятельности субъектов сферы ЖКХ существует много пробелов, что делает ее непривлекательной для новых эффективных собственников и практического использования ими реальных инструментов хозяйствования.

Концепция реформирования сферы ЖКХ была разработана и принята к реализации еще в середине 90-х годов прошлого века. Но в этом документе были определены только общие направления, практически не учитывалась региональная и отраслевая специфика этой

сферы. В результате многие цели реформы не были реализованы на практике. Так, не получила своего развития конкуренция в сфере эксплуатации жилья, не были созданы механизмы стимулирования производителей услуг к снижению издержек и тарифов, соответствия оказываемых услуг требованиям стандартов качества. Объем привлекаемых в сферу ЖКХ инвестиций не позволяет поддерживать нормальное воспроизводство жилищного фонда и своевременную модернизацию основных фондов хозяйствующих субъектов. В подавляющем большинстве регионов России сегодня остается доминирующей тенденция ветшания жилищного фонда и морального старения инженерных сетей и коммунального оборудования. Совокупность указанных и ряд других факторов не способствуют росту мотивации участия собственников жилья в управлении жилищным фондом. Именно по этим причинам проблема реформирования сферы ЖКХ имеет особую социальную остроту.

Для ускорения интеграции хозяйствующих субъектов сферы ЖКХ в рыночное пространство целесообразно использовать преимущества кластерного подхода. Его эффективность определяется тем, что с помощью кластерных структур можно преодолеть узкоотраслевые методы и приемы решения проблем [2]. В реформировании сферы ЖКХ кластеры могут способствовать ускоренной консолидации имеющегося в регионе научно-технического, образовательного и ресурсного потенциалов, что позволит стимулировать инновационную деятельность, создать конкурентную среду, повысить качество управления и улучшить кадровое обеспечение.

Однако кластеры не могут создаваться в результате механического соединения жилищного фонда, предприятий сферы ЖКХ и сопряженных отраслей. Образование кластеров в сфере ЖКХ на региональном уровне следует рассматривать как систему, целями создания которой являются качественное удовлетворение потребностей населения и развитие саморегулирования хозяйственной деятельностью. Формирование кластеров в сфере ЖКХ ориентировано на интеграцию социально-экономических интересов всех ее хозяйственных субъектов и способно обеспечить решение целого ряда стратегических задач, остановить деградацию и сделать сферу ЖКХ высокоэффективной отраслью. Для этого необходимо проведение единой ценовой и тарифной политики на рынке жилищно-коммунальных услуг, увеличение объемов и повышение качества их производства, усиление предпринимательской и социальной ответственности, укрепление финансовой дисциплины всех хозяйственных субъектов, внедрение инновационных технологий и создание условий для привлечения инвестиций.

Скорее всего, процесс формирования кластеров в сфере ЖКХ на региональном уровне будет проходить постепенно. Сегодня наиболее прогрессивными формами объединения предприятий в кластер являются использование механизма некоммерческого партнерства, создание ассоциаций и саморегулируемых организаций (СРО). В то же время имеют место и другие варианты совместного сотрудничества хозяйственных субъектов с целью апробации разных схем функционирования кластера в сфере ЖКХ.

В современных условиях на региональном уровне наиболее приемлемой организационной формой создания кластеров в сфере ЖКХ может стать СРО. В соответствии с федеральным законом [1] такого рода структуры могут участвовать в системном регулировании своей предпринимательской и профессиональной деятельности путем взаимодействия с органами регионального (муниципального) управления, страховыми организациями, органами сертификации и стандартизации, а так же с другими заинтересованными структурами. Создание СРО в сфере ЖКХ позволит на региональном уровне запустить механизм регулирования, координации и контроля деятельности всех хозяйственных субъектов и, в первую очередь, управляющих компаний (УК), товариществ собственников жилья (ТСЖ), жилищно-строительных кооперативов (ЖСК). Анализ деятельности отдельных УК в ряде регионе показывает, что актуальность создания такого механизма давно назрела.

Вышеизложенное позволяет сформулировать определение кластера в сфере ЖКХ как локальную совокупность взаимосвязанных участников предпринимательской деятельности, обеспечивающих нормальное воспроизводство жилищного фонда, рациональное использование финансовых и материальных активов, «прозрачность» финансовых потоков и оптимизацию системы расчетов, качественное предоставление услуг, комплексное внедрение инновационных технологий. В региональном кластере ЖКХ будут представлены все хозяйственные субъекты, деятельность которых связана с процессом предоставления жилищно-коммунальных услуг населению и юридическим лицам: коммунальным и обслуживающим предприятиям (жилищно-эксплуатационным, ремонтно-строительным, а так же предприятиям по благоустройству, транспортному, коммунально-бытовому, сервисному обслуживанию и др.); управляющим организациям (УК, ТСЖ, ЖСК); кредитным организациям (банкам), инвестиционным, залоговым, гарантийным и другим фондам, страховым компаниям, научным и образовательным учреждениям, информационно-консультационным центрам, центрам инновационных технологий (центрам трансфера технологий), центрам научно-технических разработок и другими

структурами. Все входящие в кластер ЖКХ предприятия и организации взаимодействуют с законодательными и исполнительными органами власти региона.

Таким образом, можно четко выделить ключевые компоненты регионального кластера в сфере ЖКХ, которые образуют материальную, экономическую, финансово-инвестиционную, институциональную и социальную основы его функционирования. Так, материальную основу кластера составляют жилищный фонд региона, а так же объекты его инфраструктуры. Экономическую основу кластера образуют взаимозависимые и в то же время достаточно автономные предприятия и организации социальной и производственной сферы, поддерживающие нормальную эксплуатацию жилых зданий (промышленные, ремонтно-строительные и эксплуатационные предприятия по обслуживанию жилых домов, инженерных сетей и коммунального оборудования). Финансово-инвестиционная основа кластера формируется в результате деятельности инвестиционных фондов, банков и других специализированных финансовых структур. Институциональную основу кластера образует деятельность государственных, муниципальных и других организаций, заинтересованных в развитии и модернизации сферы ЖКХ региона. В качестве социальной основы образования кластера в сфере ЖКХ выступают профессиональные союзы, ассоциации, общественные организации собственников жилья и потребителей коммунальных услуг.

В большинстве регионов указанные выше хозяйствующие субъекты уже присутствуют на рынке, однако их действия все еще разрозненны и слабо организованы. К тому же многие из них испытывают недостаток долгосрочных инвестиционных ресурсов, особенно необходимых для модернизации и дальнейшего реформирования сферы ЖКХ в связи со спецификой ее деятельности. Инструментом решения этой проблемы могло бы стать создание инвестиционного центра (ИЦ) в рамках регионального кластера, который, с одной стороны, способствовал реализации проектов модернизации сферы ЖКХ и обеспечивал рост производства услуг, а, с другой стороны, обеспечивал увеличение налогооблагаемой базы и пополнение бюджета региона.

Технологию организации ИЦ в рамках регионального кластера сферы ЖКХ можно представить в следующей последовательности действий:

- подписание инвестиционного соглашения между регионом и хозяйствующими субъектами о модернизации сферы ЖКХ и создание УК;

- проведение технико-экономического аудита всех предприятий региональной сферы ЖКХ и выявление подлежащих реконструкции (модернизации);
- передача объектов ЖКХ в аренду УК;
- заключение соглашения с обязательным согласованием уровня тарифов и ответственности муниципальной и региональной власти региона;
- привлечение финансовых ресурсов и размещение заказов на проектирование, строительство, реконструкцию предприятий сферы ЖКХ региона;
- обеспечение эффективного управления и возврата инвестированных ресурсов.

Приоритеты инвестиционных вложений в предприятия сферы ЖКХ должны определяться в результате разработки специальных финансово-инвестиционных схем и инвестиционных стратегий. В их основе лежат принципы оборота знаний, финансово-инжиниринговые механизмы и инновационно-сетевые модели, которые на основе специальных имеющихся знаний и практического опыта позволяют более точно определять направления приоритетных инвестиционных вложений.

В результате проведенных исследований нами предложена структурная модель и разработаны методические основы формирования кластера в сфере ЖКХ региона, отличительной особенностью которой является объединение хозяйствующих субъектов в рамках СРО.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект № 11-06-00101а.

Список литературы.

1. Федеральный Закон от № 315 «О саморегулируемых организациях» (в ред. Федеральных законов от 22.07.2008 № 148—ФЗ, от 23.07.2008 № 160—ФЗ, от 28.04.2009 № 62-ФЗ, от 27.12.2009 №374—ФЗ, от 27.07.2010 № 240-ФЗ, от 01.07. 2011 № 169—ФЗ, от 03.12.2011 № 383—ФЗ, с изм., внесенными Федеральным законом от 21.11.2011 № 327—ФЗ).
2. Лазарев В. А., Мохначёв С. А. Тенденции кластеризации в социально-экономическом развитии региона // Известия УРГЭУ, 2009, № 3. С.109—113.
3. Малый бизнес и ЖКХ: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] Код доступа — http://www.bishelp.ru/svoe_delo/otrasl/jkh/mb_gkh_problemi.php.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СОВОКУПНЫЕ ДОХОД ПРЕДПРИЯТИЯ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА

Левина Татьяна Анатольевна

ст. преподаватель РГРТУ, г. Рязань

E-mail: gta03@mail.ru

В экономике России продолжает увеличиваться роль предприятий холдингового типа. Данные компании, работая на благо собственников, несут на себе высокую социальную нагрузку. За последнее десятилетие увеличилось их участие в процессе формирования бюджетов всех уровней. Высокая доля налоговых поступлений от холдингов наблюдается во многих регионах России. Более того, крупные интегрированные структуры обеспечивают 85 % ВВП России. Именно поэтому «нормальное» функционирование предприятий холдингового типа положительно сказывается не только на доходах его владельцев, но и на жизнедеятельности общества в целом.

Холдинговые компании являются разновидностью предпринимательских объединений, под которыми понимаются все возможные формы объединения коммерческих организаций. Одним из таких объединений, является ОАО «Рязаньавтодор».

Создание и управление филиальной сетью неразрывно связано с ростом и освоением новых рынков. Проблемы, которые возникают при создании и управлении региональных представительств достаточно схожи и типичны. Для выполнения работ ОАО «Рязаньавтодор» имеет всю необходимую технику, сеть асфальтобетонных заводов, два щебеночных и семь песчаных карьеров. ОАО «Рязаньавтодор», как головное предприятие, обеспечивает структурные подразделения централизованно выделяемыми финансовыми и материально-техническими ресурсами, изыскивает дополнительные ресурсы и осуществляет материально-техническое снабжение, устанавливает и реализует хозяйственные связи и заключает договора по кооперированным поставкам, обеспечивает финансово-кредитное, правовое, организационное и иное обслуживание структурных подразделений. Цель его деятельности — получение прибыли, для достижения которой оно осуществляет следующие виды деятельности: строительство, реконструкция, ремонт и содержание автомобильных дорог общего пользования; производство асфальтобетонной смеси, строительных материалов и конструкций; переработка дорожно-строительных материалов; выполнение строительно-монтажных работ

и другие виды деятельности, не противоречащие действующему законодательству.

В состав ОАО «Рязаньавтодор» входят 14 дорожно-строительных структурных подразделений расположенных на всей территории области, и практически вся дорожная сеть находится на их содержании. Объем работ и вид деятельности имеет сезонный характер — в весеннее-летне-осенний период ведутся работы по строительству, ремонту и летнему содержанию автодорог, на которых предприятие получает основной доход, а зимой (это пять месяцев в году) основной и единственный вид деятельности — зимнее содержание автомобильных дорог Рязанской области.

Таблица 1.

Структура осуществляемых предприятием работ и услуг

Вид работ	2006 год		2007 год		2008 год	
	Тыс.руб	%	Тыс.руб	%	Тыс.руб	%
Строительство	524206	52,92	406111	29,55	117370	17,06
Ремонт	194706	19,65	98202	7,14	84464	12,28
Содержание	193562	19,54	485423	35,32	247641	36,01
Субподрядные работы	101887	10,28	332827	24,22	193859	28,19
Прочие услуги	169924	17,15	51829	3,77	44428	6,46
Всего:	990723	100	1374392	100	687762	100

Основной удельный вес (около 80 %) занимают работы по содержанию, ремонту, реконструкции и строительству автомобильных работ. Причем, если в 2006 году удельный вес объема работ, связанных со строительством дорог, составляет 45,64 %, то в 2008 году только 14,8 %, то есть уменьшился в 3 раза.

Анализ результатов финансовой деятельности ОАО «Рязаньавтодор» за 2006, 2007 годы свидетельствует о его эффективной работе. По итогам хозяйственной деятельности за 2008 год предприятие имеет убытки. Основные причины сложившихся убытков следующие: снижение размера выручки в связи с уменьшением объемов работ по строительству и ремонту автодорог связанное с экономическим кризисом; превышение фактических затрат (в связи с ростом цен) на горюче-смазочные материалы по содержанию сети автодорог в зимнее время над затратами, возмещаемыми по нормативу, по контрактам.

При всех прочих равных условиях доля структурных подразделений в совокупном доходе компании различна. Одним из критических факторов успеха организаций, имеющих сеть удаленных подразделений, является правильно выстроенная структура их территориального расположения. Доля каждого структурного подразделения в совокупном доходе предприятия приведена в табл. 2.

Условия в которых сегодня функционирует автодорожная сеть области неоднозначна для каждого структурного подразделения. К числу основных проблем, тормозящих развитие регионов, следует отнести проблему неоднородности социально-экономического пространства страны. Сокращение дифференциации уровня социально-экономического развития территорий — одна из приоритетных задач развития регионов и России в целом. [1, с. 44—49] Основная база производства промышленной продукции Рязанской области сосредоточена в городах. Относительное развитие промышленности получила в Рязанском, Шиловском, Клепиковском, Касимовском, Михайловском районах. Именно в этих районах объем выполненных работ наибольший.

Рязанская область — важный район производства сельскохозяйственной продукции. Основными районами, специализирующимися на производстве и переработке сельскохозяйственной продукции, является Касимовский, Кораблинский, Захаровский, Пронский, Рязанский, Сапаевский, Старожилковский, Спасский районы [2]. Некоторые виды продукции вывозятся не только для реализации, но и для переработки. Сельскохозяйственные грузы составляют около 20 % от общего объема перевозок автомобильным транспортом по дорогам Рязанской области.

Таблица 2.

Доля структурных подразделений в совокупном доходе ОАО, %

Наименование структурного подразделения	Доля структурных подразделений в доходе ОАО			Уровень обеспеченности сетью транспорта районов
Касимовское ДРСУ	6,5	6,69	6,58	109,1
Кораблинское ДРСУ	6,5	6,5	6,03	110,9
Милославское ДРСУ	8,9	8	8,9	88,6
Михайловское ДРСУ	5,49	5,6	5,68	94,31
Новодеревенское ДРСУ	2,95	2,95	1,35	69,63
Путятинское ДРСУ	5,1	5,1	3,85	67,34
Рыбновское ДРСУ	19,26	19,65	21	89,30
Рязское ДРСУ	1,92	1,85	1,02	78,88
Рязанское ДРСУ	6,89	8,29	10,13	101,5
Сасовское ДРСУ	5,16	5,06	5,12	88,76
Скопинское ДРСУ	6,27	6,25	6,23	82,13
Ухоловское ДРСУ	7,61	7,3	7,65	76,85
Шацкое ДРСУ	6,97	6,65	6,9	93,68
Шиловское ДРСУ	10,48	10,11	9,56	105,6

Ведущая роль в осуществлении перевозок грузов принадлежит железнодорожному (47,8 % от общего объема перевозок) и автомобильному (32,6 %) видам транспорта. Подавляющая часть пассажироперевозок (96,6 %) производится автомобильным транспортом по областной сети автомобильных дорог.

Процент обеспеченности сетью транспорта показан в табл. 3. Показатель транспортной обеспеченности, характеризующий возможности населения пользоваться транспортной сетью, определяют как соотношение протяженности дорог территории к численности населения данной территории. Он отражает уровень транспортного обслуживания хозяйства, населения и зависит от следующих факторов: протяженность сети, пропускная и провозная способность, конфигурации улиц, параллельность ходов, дождя, гололеда и др. чем выше показатель, тем больше развита сеть.

Таблица 3.

Уровень обеспеченности сетью транспорта районов Рязанской области

Наименование области	Уровень показателя	Наименование области	Уровень показателя
Касимовский	109,1	Ряжский	78,88
Кораблинский	110,9	Рязанский	101,5
Милославский	88,6	Сасовский	88,76
Михайловский	94,31	Скопинский	82,13
Новодеревенский	69,63	Ухоловский	76,85
Путятинский	67,34	Шацкий	93,68
Рыбновский	89,30	Шиловский	105,6

Уровень развития транспортной системы Рязанской области различаются по районам. Обеспеченность путями сообщения как по общей длине, так и по плотности (километров пути на 1000 км. площади) отличается в десять и более раз. Наиболее развитую транспортную систему имеют Касимовский, Кораблинский, Михайловский, Рязанский, Шацкий и Шиловский районы. Именно в этих районах наблюдается наибольший показатель доходности структурных подразделений.

Наименьший доход приносят Ряжское ДРСУ, Новодеревенское ДРСУ, Путятинское ДРСУ, Сасовское ДРСУ. В условиях кризиса 2008 года данная ситуация усугубляется. Тогда как в Рязанском ДРСУ доля дохода растет.

Любое экономическое или хозяйственное решение останутся неполноценными и незавершенными, если в них не будет затронута и учтена такая существенная сторона развития общественного производства, как его размещение. Изучая влияние обеспеченности сетью транспорта на доход в каждом структурном подразделении можно сделать вывод, что правильное размещение производительных сил может обеспечить экономию затрат и повышение доходности в целом по акционерному обществу.

Список литературы:

1. Вавулин Д. А., Федотов В. Н. О стратегической цели и системе целевых показателей развития регионов России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2011. — № 28. — С. 44—49.
2. Официальный сайт Правительства Рязанской области <http://www.gyazanreg.ru>

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПРЯМОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Макарова Евгения Олеговна

аспирант КГТУ-КАИ им. А.Н. Туполева, г. Казань

E-mail: whispermj@list.ru

Развитие социально-экономических отношений характеризуется развитием инвестиций и инвестиционной деятельности как одной из основных форм экономических действий государства, юридических и физических лиц. На первый план выходят вопросы эффективного инвестирования капитала во всех сферах деятельности человека. Уже сложились традиции научно-практического исследования инвестирования капиталов в производственные проекты, производственную сферу, бизнес, финансовые инструменты. Сейчас все более актуальным становятся вопросы инвестирования в социальную сферу и социальные проекты. Так как уровень обеспеченности населения социальными услугами является одним из основных показателей социальной защищенности населения, развития государства, уровня его благосостояния. Но, мы хотим отметить, что, ни в научной литературе, ни в законодательстве нигде не учитывается сфера социального обслуживания как объект вложения инвестиций, т. е. инвестиционной деятельности. В научно-учебной литературе авторы вскользь упоминают, что одним из объектов инвестиций (конкретизируя государственные инвестиции) могут быть социальная сфера, здравоохранение и образование. Но нигде, ни в одном источнике не исследуются, не анализируются, не упоминаются инвестиции в социальном обслуживании.

В настоящее время практически все отрасли социальной сферы России регулируются на основе государственного патернализма. Но если, в сфере образования и здравоохранения в последнее время стали развиваться негосударственный сектор и негосударственные инвестиции, и государство снижает свое финансовое участие в их развитии, то сфера социального обслуживания остается под полным государственным контролем и инвестированием. Инвестиционная деятельность в данной сфере преимущественно осуществляется по патерналистскому принципу в виде государственных инвестиций в

основном от имени и за счет государства (бюджеты различных уровней, внебюджетные фонды). По данным Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан (далее МТЗиСЗ РТ) на 01.01.2010 финансирование учреждений СО за 2009 год составило 1 993 195 678,01 руб.

Под государственным патернализмом в сфере социального обслуживания мы подразумеваем преобладающую роль государства не только в регулировании инвестиционной деятельности, но и в полном ее обеспечении и контроле использования инвестиционных средств. Хотя, как и в других отраслях социальной сферы, она может осуществляться и в различных видах, и из разнообразных источников.

Социальное обслуживание наиболее молодая часть социальной сферы. В нашей стране она стала развиваться в 90-х годах XX века. Как система в нашей стране она стала формироваться с принятием «Концепции развития социального обслуживания населения Российской Федерации» (1993 г.) [2, с. 10; 7, с. 34; 8, с. 33]. Законодательно статус самостоятельной сферы «социальное обслуживание» приобрело в 1995 году с принятием федерального закона от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».

Согласно данному закону «социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации (ТЖС)». Социальное обслуживание предоставляет социальные услуги — «это действия по оказанию отдельным гражданам в соответствии с законодательством Российской Федерации, клиенту социальной службы помощи, предусмотренной настоящим Федеральным законом» [9].

Социально-экономическое регулирование составляет одну из функций системы управления на всех уровнях хозяйствования. Здесь регулирование — целенаправленные действия на упорядочение, налаживание, определение направлений развития экономических явлений и процессов [3, с. 25]. Государственное регулирование инвестиционной активности, как государства, так и других инвесторов в сфере социального обслуживания заключается в полном регулировании и регламентировании данной деятельности. Это делает рынок услуг социального обслуживания очень ригидным к изменяющимся социально-экономическим условиям.

Принципы регулирования инвестиционной сферы в России определяются федеральным законодательством. Исходя из состояния экономики (уровня инфляции, дефицита бюджетной системы, структуры производства, платежеспособного спроса населения на товары и услуги и иных факторов) применяют те или иные концепции регулирования рынка инвестиционных товаров [1, с. 37]. В сфере социального обслуживания такими определяющими факторами являются: состояние экономики (дефицит бюджетной системы, уровень инфляции, уровень доходов населения, уровень безработицы) и социально-экономическое состояние (половозрастная структура населения, социальная напряженность в обществе, уровень безнадзорности, структура семьи, состояние здравоохранения и образования и т. д.).

В федеральном законодательстве выделяется два направления государственного регулирования инвестиционной деятельности: прямое и косвенное. Основополагающие принципы этих направлений регулирования выделены в статье 11 закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39–ФЗ. Прямое государственное регулирование инвестиционной деятельности в социальном обслуживании осуществляется в основном путем направления финансовых ресурсов на выполнение федеральных целевых программ и на другие федеральные нужды, определяемые в порядке, устанавливаемом законодательством РФ. Суммы ассигнований на указанные федеральные нужды предусматриваются ежегодно в бюджетах и государственных инвестиционных программах как государственные централизованные капитальные вложения. Прямое государственное регулирование инвестиционной деятельности в социальном обслуживании осуществляется с помощью методов административного воздействия. Важным методом прямого государственного регулирования инвестиционной деятельности в сфере социального обслуживания является контроль за соблюдением государственных регламентов и норм, формирование и соблюдение нормативов социального обслуживания обязательных для всех учреждений и организаций.

Прямое государственное регулирование осуществляется с помощью административных и экономических инструментов, косвенное только экономическими, которые могут носить прямой и косвенный характер. Чрезмерное применение административных методов государственного регулирования ограничивает свободы

экономического выбора, снижает инвестиционную привлекательность услуг, учреждений сферы социального обслуживания.

Формирование нормативно-правовой базы было первым инструментом административного регулирования. Основные Федеральные законы были приняты в 1995—2000 гг. и практически не изменялись. Основное изменение законодательной базы в сфере социального обслуживания произошло в 2004 году, когда был принят закон, передавший большую часть функций по управлению данной сферой на уровень субъектов — Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» № 122-ФЗ от 22.08.2004. Учитывая, что изменившаяся социально-экономическая ситуация диктует изменения в сфере социального обслуживания, то Министерство здравоохранения и социального развития РФ представило новую версию закона, который введет единые стандарты предоставления услуг на территории всей РФ, порядок и условия их получения. Данный закон сейчас проходит процедуры согласования, изменения и принятия.

Формирование стандартов социального обслуживания осуществляется на федеральном уровне. Минимальные нормы и нормативы в сфере социального обслуживания также разработаны на федеральном уровне. Но, в соответствии с федеральным законодательством, субъекты вправе вводить собственные нормы, нормативы и стандарты, которые не противоречат федеральным. Регламентирование норм, нормативов, стандартов по осуществлению деятельности в сфере социального обслуживания реализуется на уровне каждого субъекта РФ в соответствии с уровнем социально-экономического развития, уровня нуждаемости населения в услугах. Так, например, формирование перечней и категорий получателей, гарантированных государством услуг и условий, определяющих право на бесплатное/платное социальное обслуживание также закреплены в федеральной нормативно-правовой базе, но изменено в некоторых субъектах РФ.

Разработка государственных минимальных социальных стандартов является одним из наиболее применяемых методов

государственного регулирования инвестиционной деятельности в сфере социального обслуживания. Именно система государственных минимальных социальных стандартов в условиях нестабильной экономической ситуации становится основным методом государственного регулирования инвестиций в сферу социального обслуживания. К основным государственным минимальным социальным стандартам относятся: прожиточный минимум, минимальная заработная плата, базовая пенсия и т. д. Социальные пособия рассчитываются на основе прожиточного минимума. Решение об условиях предоставления услуг социального обслуживания (бесплатно, или за плату) принимается на основе соответствия совокупного дохода клиента социальной службы прожиточному минимуму. Помимо этого в сфере социального обслуживания примерами государственных минимальных социальных стандартов являются: перечень гарантированных государством социальных услуг и периодичность их предоставления, нормы по количеству учреждений на количество человек, проживающих в регионе, норма материально-технической и кадровой обеспеченности учреждений социального обслуживания и т. д.

Государство, используя административный ресурс, формирует количественные и качественные нормативы предоставления услуг. В первую очередь, это проявляется в количестве учреждений на определенное количество населения.

2000 года в РФ число стационарных учреждений социального обслуживания различных типов возросло в 1,3 раза, число проживающих в них увеличилось на 27,3 тыс. человек. На сегодня действует 1648 стационарных учреждений социального обслуживания (1500 для взрослых и 148 для умственно отсталых детей и для детей с физическими недостатками). Однако очередь во все типы стационарных учреждений социального обслуживания составляет более 20 тыс. человек [4].

Система социального обслуживания в Республике Татарстан (РТ) в виде сети учреждений и услуг, которая существует в настоящее время, стала формироваться с конца 1995 — начала 1996 годов. Изменение количества учреждений социального обслуживания в РТ происходило быстрыми темпами (рис. 1).

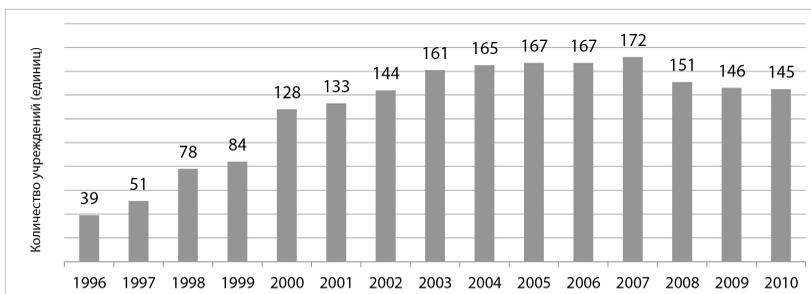

Рисунок 1. Количество учреждений социального обслуживания в Республике Татарстан в 1996—2010 гг. (ед. на конец года)

Динамика их появления и развития менялась в разные периоды времени в различных социально-экономических условиях.

На рисунке 1 мы видим, что этот рост не был плавным и можем выделить два различных этапа:

1. 1999—2000 гг. — количество учреждений возросло на 45 % (открыто 44 новых учреждения);
2. 2007—2008 гг. — количество учреждений сократилось на 12 % (было закрыто 21 учреждение).

Эти два этапа можно охарактеризовать изменением подхода регулирования деятельности в сфере социального обслуживания и применением определенных инструментов. Рост на первом этапе характеризуется увеличением внимания органов государственной власти к вопросам организации социальной защиты и предоставления услуг социального обслуживания гражданам. За период 1997—2000 гг. было разработано и реализовано две республиканские программы развития сети учреждений социального обслуживания.

В условиях дефолта возросла социальная напряженность, увеличилось количество малообеспеченных граждан, количество безработных и т. д., поэтому для смягчения ситуации были введены в действие новые учреждения, в этот период были открыты дополнительные отделения в комплексных учреждениях (отделения срочного социального обслуживания, социально-реабилитационные отделения и т. д.). С помощью административного воздействия и разработки четких планов по увеличению количества учреждений, которые необходимо было выполнить и по которым оценивалась деятельность регионов, были осуществлены государственные инвестиции, в том числе в основной капитал сферы социального

обслуживания. Патерналистское отношение государства к получателям услуг социального обслуживания было максимальным.

Второй этап характеризуется тем, что в дальнейшем социально-экономическая ситуация в стране и, в частности, в РТ стабилизировалась и на первый план вышли вопросы экономической эффективности и обоснованности деятельности учреждений. В данных условиях были применены те же самые методы прямого (административного) воздействия и в 2006 году была разработана программа модернизации учреждений социального обслуживания [5]. В исполнение, которой было закрыто 21 учреждение, не соответствовавшее по оценке Министерства социальной защиты РТ (сейчас МТЗиСЗ РТ) критерию экономической эффективности, и которые не оправдывали в финансовом плане своего существования (имели неполную наполняемость, или низкие показатели качества работы). При этом по данным министерства, ни в один из этих годов не было достигнуто 100 % обеспеченности населения услугами социального обслуживания. Что позволяет нам сделать вывод, что основной целевой установкой при проведении модернизации было не повышение качества работы и отсутствие наполняемости, а неправильная организация деятельности, неверное использование государственных инвестиций. В 2008 году в целях повышения эффективности и оптимизации учреждений социального обслуживания было закрыто 2 Центра социального обслуживания населения (далее ЦСОН), 2 дома-интерната для престарелых и инвалидов. Также 6 центров социальной помощи семье и детям были реорганизованы в отделения социальной помощи семье и детям при ЦСОН. Открыто 7 отделений социальной помощи семье и детям, также были открыты центр реабилитации инвалидов и центр временного пребывания. С одной стороны эти мероприятия привели к сокращению служб, а с другой к развитию комплексных учреждений.

Таким образом, для изменения количества и структуры учреждений социального обслуживания применялись методы прямого государственного регулирования: регламентировалось количество учреждений, определялись нормативы предоставления услуг, стоимость услуг и т. д.

Услуги социального обслуживания являются не только социальной категорией, но и экономической. Количество предоставленных услуг и их себестоимость определяют государственное инвестирование. Определение цены на услуги социального обслуживания один из самых сложных вопросов, так как сейчас на услуги разработан тариф — процентное отношение к

базовому размеру страховой части трудовой пенсии по старости. Но конкретную стоимость, т. е. тариф на услуги социального обслуживания в соответствии с действующим законодательством устанавливают субъекты РФ. По итогам последней индексации от 1 февраля 2011 года фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости составил 2963,7 руб. [10]. В соответствии с законодательством РТ [9] тариф на услуги СО составляет 0,5—2 % от базовой части трудовой пенсии по старости, т. е. в денежном выражении составляет от 14,84 руб. до 59,27 руб. Максимальный тариф установлен на социально-психологические услуги СО — 25 %, что составляет 740,93 руб. Таким образом, если предположить, что в год в РТ предоставляется порядка 1 млн. услуг (минимальный уровень), то минимально затраты на их предоставление составят порядка 15 млн. руб. Важно понимать, что чаще услуги предоставляются комплексно, пакетом из нескольких видов услуг и 1 человек может получать их на протяжении длительного времени, что характеризует умножение обозначенной нами суммы в сотни раз.

С точки зрения патернализма государство должно обеспечить социальные гарантии и решить трудную жизненную ситуацию (ТЖС) «уязвимых» категорий населения, обеспечить их услугами социального обслуживания. Соответственно перед государством стоит задача определить категории получателей, что осуществляется с помощью внедрения механизмов ограничения целевых групп получателей услуг. Согласно статье 1 федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10.12. 1995 г. № 195-ФЗ «клиент социальной службы — это гражданин, находящийся в трудной жизненной ситуации, которому в связи с этим предоставляются социальные услуги, где трудная жизненная ситуация (далее ТЖС) — ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно».

В рамках исследования мы проанализировали данные и динамику количества получателей услуг социального обслуживания в РТ с 1996 года. По данным Министерства социальной защиты РТ в 1996 году учреждениями социального обслуживания РТ было обслужено 35,4 тыс. человек, что составило 0,9 % от общей численности населения. В 2010 году было обслужено

477,5 тыс. человек. Что составило 12,64 % от общей численности населения РТ. Средний индекс динамики изменения количества учреждений социального обслуживания составил 1,189. Таким образом, количество учреждений возрастало в среднем на 10,7 % ежегодно, а количество обслуженных граждан на 18,9 % ежегодно (рис. 2.).

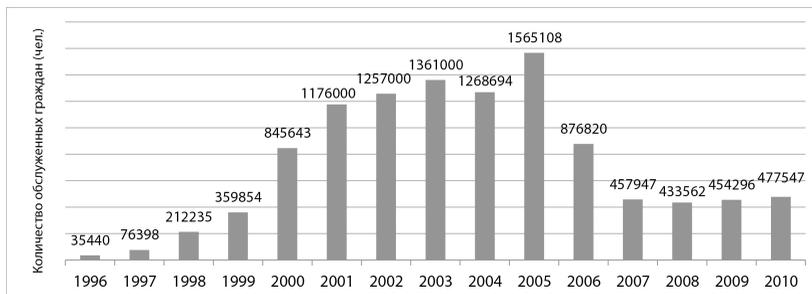

Рисунок 2. Количество граждан, обслуженных учреждениям социального обслуживания в Республике Татарстан в 1996—2009 гг. (чел. на конец года)

Анализируя данные о количестве обслуженных граждан также можно выделить два этапа, на которых происходили достаточно резкие изменения:

1. 2000—2001 гг. — количество учреждений увеличилось незначительно (всего на 5), а количество обслуженных граждан на 330,4 тыс. чел.;
2. 2005—2007 гг. — количество обслуженных граждан снизилось в 3,5 раза.

Рост на первом этапе не вполне достоверен, т.к. характеризуется не столь потребностями граждан, а несовершенством статистики. Специалистами большинства учреждений учитывалось не количество обслуженных граждан, а количество предоставленных данным гражданам услуг. Так при формировании отчетов специалистами учреждений учитывались не граждане, которые получают различные наборы услуг, а количество услуг. Например: один человек, пользующийся 10 услугами социального обслуживания на протяжении 5 месяцев, превращался в отчетности в 50 человек.

Снижение количества обслуженных граждан на втором этапе, характеризуется тремя факторами, которые также являются результатом применения методов прямого государственного

регулирования инвестиционной деятельности в сфере социального обслуживания.

Во-первых, приведение отчетности к единым стандартам и усиление контроля ее составления (в 2007 году автор принимала участие в совершенствовании форм Статистической отчетности учреждений социального обслуживания РТ, а также с 2007 по 2008 года участвовала в сборе, контроле качества и анализе данных предоставляемых учреждениями СО РТ). В 2009—2010 гг. в РТ для снижения статистических ошибок внедрена электронная система отчетности, которая на основе анализа предыдущих данных может дать оценку «правильности» вносимых данных на этапе формирования отчета, а не на этапе его анализа. Во-вторых, оптимизация и модернизация деятельности учреждений социального обслуживания. В-третьих, введение более адресного подхода предоставления услуг. В феврале 2007 года в действие было введено постановление Кабинета Министров РТ «Об утверждении Положения об оценке индивидуальной нуждаемости гражданина пожилого возраста и инвалида в социальном обслуживании в отделениях социального обслуживания на дому центров социального обслуживания населения и домах-интернатах системы социального обслуживания Республики Татарстан». В постановлении отражены основные социально-экономические факторы, оцениваемые при оценке нуждаемости, показания к социальному обслуживанию стационарной и нестационарной формы, утверждается сама процедура оценки. Таким образом, на сегодняшний момент существует законодательное ограничение целевых групп (пожилые, инвалиды, семьи и дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации), которым предоставляются услуги.

На современном этапе развития сферы социального обслуживания государство разработало четкие механизмы реализации методов прямого государственного регулирования инвестиционной деятельности в сфере социального обслуживания, формирует нормативно-правовое поле для эффективного и качественного предоставления услуг, определяет нормативы потребления услуг социального обслуживания. Но, осуществляя все эти мероприятия, государственная политика и регулирование инвестиционной деятельности в сфере социального обслуживания привело к отсутствию рынка услуг социального обслуживания. Это, в свою очередь, имеет прямое влияние на отсутствие инвестиционной привлекательности учреждений социального обслуживания, клиентов

как объектов инвестиционной деятельности для негосударственных учреждений, коммерческих структур.

К сожалению, нам не удалось найти информацию о суммах средств, направленных на финансирование учреждений СО, т. к. в открытом доступе эти данные не размещены. Внутренняя отчетность министерства также крайне закрыта. И что не менее важно, наше исследование показало, что в различных внутренних отчетах Министерства суммы варьируются (в зависимости от даты свода информации). Можно отметить, что согласно годовому отчету МТЗ и СЗ РТ в целом на финансирование отрасли, которая в Татарстане включает социальную защиту и гарантии в сфере труда, в 2010 году было выделено порядка 30 млрд. руб., из которых 19,9 млрд. руб. являются средствами федерального бюджета, т. к. федеральные средства составляют большую часть инвестиционных средств и составило 66 % от общего финансирования. Для сравнения аналогичный показатель в 2007 году составлял 27,7 % (общая сумма финансирования составляла 7,86 млрд. руб., из которых 2,17 млрд. руб. являлись средствами федерального бюджета), в 2008 году 28 % (общая сумма финансирования 10,8 млрд. руб., из которых 3 млрд. руб. — средства федерального бюджета), а в 2009 году уже 50,5 % (9,8 млрд. руб. федеральных средств при общей сумме в 19,4). Анализируя тенденции, хотим отметить, что органы государственной власти субъектов в условиях усложнившейся социально-экономической ситуации старались привлекать больше федеральных бюджетных средств для реализации своих полномочий в сфере социальной защиты, обслуживании и обеспечении гарантий в сфере занятости. Активное привлечение федеральных бюджетных средств не может полностью решить проблем инвестиционного обеспечения сферы социального обслуживания, т.к. федеральный бюджет имеет свои ограничения. В данном случае необходимо расширять негосударственные инвестиционные источники и давать возможности формированию и развитию рынка услуг социального обслуживания, который на данном этапе развития данной сферы отсутствует. Мы считаем, что активная позиция государства в регулировании инвестиционной деятельности в сфере социального обслуживания является необходимой, т. к. деятельность учреждений данной сферы имеет очень высокий социально-экономический эффект для всего государства в целом. Но необходимо отойти от полного государственного патернализма в регулировании данной сферы. Несомненно, государство должно заботиться о наиболее уязвимых гражданах, но для развития сферы необходимо внедрение рыночных

механизмов в ее функционирование, в рамках которых государство будет выступать партнером для учреждений социального обслуживания, внешних инвесторов, а не «отцом» жестко регулирующим деятельность, ограничивающим свободы. Таким образом, на первое место должны выходить методы косвенного регулирования инвестиционной деятельности в сфере социального обслуживания.

Государственное регулирование инвестиционной деятельности в конкретной сфере должно выполняться с применением научных подходов и наиболее соответствующих методов и инструментов. Регулирование инвестиционной деятельности в сфере социального обслуживания осуществляется же по принципу государственного патернализма. Несомненно, инструменты и методы, применяемые для регулирования инвестиционной деятельности в сфере социального обслуживания имеют научное обоснование, но, несмотря на многообразие методов управления и регулирования, заключаются в законодательном процессе и реализации с помощью административных методов, инструментов регулирования, основы которых были сформулированы на этапе становления сферы социального обслуживания (в 90-х гг. XX в.). Государство как участник инвестиционного процесса является единственным участником, имеющим право принуждения в рамках и на основе закона. Этим и обусловлено активное применение административных методов регулирования в данной сфере.

В современных условиях, когда ставятся задачи повышения эффективности государственных инвестиций и привлечения негосударственного сектора в сферу социального обслуживания, инструментарий государственного регулирования инвестиционной деятельности в сфере социального обслуживания должен быть несколько изменен и должен зависеть от специфических факторов инвестируемой сферы: экономических, социальных, правовых, социально-психологических, культурных и т. д.

Список литературы:

1. Инвестиции: системный анализ и управление / под ред. К. В. Балдина. — 3-е изд. испр. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. — С. 7.
2. Максимова М. Н. Экономический механизм ресурсообеспечения системы социального обслуживания: Монография. / М. Н. Максимова. — Казань: Изд-во КГУ, 2006. — С. 10.

3. Нешитой А. С. Инвестиции. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2007. — С. 25.
4. Отчет о деятельности Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации 2010: [электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства здравоохранения и социального развития РФ / <http://www.minzdravsoc.ru/>
5. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «О модернизации и развитии системы социального обслуживания населения Республики Татарстан» от 3.07.2006 № 335: [электронный ресурс] // Консультант — справочно-правовая система / www.consultant.ru.
6. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 26 сентября 1998 № 581 «О порядке и условиях предоставления гражданам пожилого возраста и инвалидам услуг государственными учреждениями социального обслуживания в Республике Татарстан»: [электронный ресурс] // Консультант — справочно-правовая система / www.consultant.ru.
7. Социальная работа: уч. пособие / Под. ред. д. п. н., проф. Н. Ф. Басова. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. — С 34.
8. Холостова Е. И. Социальная работа: учебное пособие. — 6-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2010. — С. 32.
9. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10.12.1995 № 195-ФЗ Ст. 1, Ст.3.: [электронный ресурс] // Консультант — справочно-правовая система / www.consultant.ru.
10. Пенсионный фонд РФ [электронный ресурс] Режим доступа — URL: http://www.pfrf.ru/labor_old_age_pension/9522.html

СИСТЕМА СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИСТОЧНИК НАКОПЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Шеркунов Сергей Александрович

*канд. экон. наук, заведующий кафедрой управления филиала
Московского психолого-социального университета в г. Муроме
Владимирской области
E-mail: scherckunov@yandex.ru*

Одним из основных факторов, определяющих качество человеческого капитала и конкурентоспособность кадров, является состояние системы образования. Поэтому к числу первоочередных задач по формированию и развитию научно-инновационной сферы государства следует отнести совершенствование системы подготовки научных и инженерных кадров самой высокой квалификации.

По выражению академика Е. Ясина, образование должно решать две противоречивые задачи. С одной стороны, пишет учёный, образование призвано «создавать условия для широкой образованности и получения профессиональной квалификации, включая овладение определённым набором компетенций, умений всеми гражданами страны, чтобы они были конкурентоспособны на рынке труда», с другой стороны, — «обеспечивать выявление, отбор и подготовку наиболее способных, одарённых, талантливых людей с учётом специфических способностей, требуемых для разных областей деятельности» [3, с. 13]. Разделяя точку зрения Е. Ясина, считаем, что только системный подход к решению этих задач будет способствовать выходу нашей страны на траекторию инновационного развития и обеспечению устойчивого функционирования региональных социально-хозяйственных систем.

Сибирский федеральный округ (далее — СФО) обладает достаточно высоким потенциалом для развития среднего и высшего профессионального образования, а, следовательно, для приумножения человеческого капитала и совершенствования механизмов кадрового обеспечения инновационной экономики макрорегиона.

О состоянии системы среднего и высшего профессионального образования СФО свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики [1]. По показателю численности студентов государственных и муниципальных образовательных учреждений

среднего профессионального образования на десять тысяч человек населения, СФО занимает четвёртое место среди макрорегионов страны (после Дальневосточного, Приволжского и Уральского федеральных округов). Причём Республика Алтай является абсолютным лидером по этому показателю не только среди регионов Сибири, но и России в целом. Здесь на десять тысяч человек населения приходится 220 студентов, обучающихся по программам среднего профессионального образования. Относительно высоки данные показатели ещё в двух регионах СФО — Республике Бурятия и Омской области (197 и 196 студентов на десять тысяч человек населения, соответственно). Незначительно отстают от этих регионов Республика Тыва и Республика Хакасия. Данные обстоятельства связаны с наличием элементов консерватизма в образовательной политике, реализуемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В настоящее время, когда необоснованно нарушен баланс между обучающимися по профильным программам в учреждениях среднего и высшего профессионального образования в пользу последних, сложившуюся в ряде субъектов Российской Федерации, входящих в состав СФО, ситуацию следует признать позитивной.

На территории СФО функционирует 117 образовательных учреждений высшего профессионального образования, 2/3 из которых являются государственными или муниципальными. На долю трёх субъектов Российской Федерации — Новосибирской, Омской и Иркутской областей приходится более половины вузов СФО. Наибольшее число вузов находится на территории Новосибирской области. В этом субъекте Российской Федерации их 25.

Четыре региона Сибири — Новосибирская, Иркутская, Кемеровская области и Красноярский край выделяются по числу государственных вузов. В каждом из этих регионов расположено более десяти вузов, имеющих статус федеральных государственных бюджетных образовательных учреждений высшего профессионального образования.

По сравнению с 1990/1991 учебным годом, в 2009/2010 учебном году количество вузов Сибири увеличилось с 77 до 117 единиц, то есть в 1,5 раза. Вместе с тем, численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования возросла за рассматриваемый период в 2,2 раза (с 417,7 тыс. человек до 927,2 тыс. человек). Подавляющее большинство студентов обучается в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Среди регионов Сибири по показателю численности студентов, обучающихся в учреждениях высшего профессионального образования, лидируют Новосибирская (164,6 тыс. человек), Иркутская (128,7 тыс. человек) области и Красноярский край (125,8 тыс. человек). За период 1990/1991 — 2009/2010 учебные годы численность студентов, обучающихся в вузах каждого из этих регионов, увеличилась более чем в 2 раза. В тех же субъектах Российской Федерации наибольшее число студентов, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

По показателю численности студентов, обучающихся в негосударственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, выделяются три региона СФО — Омская (15,4 тыс. человек), Новосибирская (15,3 тыс. человек) области и Алтайский край (13,5 тыс. человек). Соотношение негосударственных и государственных или муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования в СФО составляет 1:9, в отдельно взятом регионе — Алтайском крае 1:6. Следует акцентировать внимание на то, что в 1995/1996 учебном году негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования функционировали только в пяти регионах Сибири — шесть вузов в Новосибирской области и по одному вузу в Республике Хакасия, Красноярском крае, Иркутской и Томской областях. В настоящее время негосударственные вузы отсутствуют только в Республике Алтай и Республике Тыва. Вместе с тем, в этих регионах СФО функционируют по одному филиалу негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования.

В постсоветский период приём студентов образовательными учреждениями высшего профессионального образования Сибирского макрорегиона увеличился в 2,3 раза. В Новосибирской области и Красноярском крае ежегодно, на протяжении уже нескольких лет, студентами становятся более 30 тыс. человек, большинство из которых — выпускники средних общеобразовательных школ.

За период с 1990 по 2009 годы выпуск дипломированных специалистов вузами Сибири возрос в 3,25 раза (с 53,9 тыс. человек в 1990 году до 175,2 тыс. человек в 2009 году). Положительную динамику выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием сохраняет целый ряд регионов СФО, в том числе Омская, Новосибирская, Иркутская, Кемеровская, Томская области, Алтайский край и Красноярский край.

В 2009/2010 учебном году численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования СФО на десять тысяч человек населения составляла 474 человека. По этому показателю СФО занимает шестое место среди макрорегионов России. Важно отметить, что два региона Сибири — Томская и Новосибирская области по показателю численности студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования входят в первую десятку регионов России и занимают в федеральном рейтинге III и VII места, соответственно. По данному показателю, Томскую область опережают только гг. Москва и Санкт-Петербург.

Как нам представляется, следует более эффективно использовать научно-образовательный потенциал высшей школы в плане организации обучения, переобучения и повышения квалификации кадров предприятий научно-инновационной сферы.

По замечанию Р. Н. Федосовой, в настоящее время только 10 % российских вузов вовлечены в научно-исследовательскую работу с выходом на инновации и подтверждают это конкретными результатами [2, с. 5]. Отсюда сохраняются серьезные опасения по поводу снижения качества подготовки специалистов для научно-инновационной сферы.

Развитие научно-технической и инновационной деятельности основной части учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку специалистов для работы в научно-инновационной сфере, должно войти в разряд стратегических задач государства. Крайне важно провести объективную оценку ситуации, сложившейся в системе высшей школы, на рынке образовательных услуг в результате рыночных реформ; осуществить диагностику причин отставания вузовской науки от требований времени и выработать эффективные меры управленческого воздействия, направленные на активизацию научной, научно-технической и инновационной деятельности вузов.

Список литературы:

1. Регионы России: социально-экономические показатели: 2010: стат. сборник; Федеральная служба государственной статистики (Росстат). — М., 2010. — 996 с. — ISBN 978-5-89476-310-1
2. Федосова Р. Н. Инновационная политика высшего учебного заведения: монография. — М.: Экономика, 2006. — 178 с. — ISBN 5-282-02565-5
3. Ясин Е. Модернизация и общество // Вопросы экономики. — 2007. — № 5. — С. 4—29.

РАЗВИТИЕ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Янюшкин Виктор Александрович

канд. экон. наук, доцент СГУ, г. Сочи

E-mail: vitek7@rambler.ru

Российская Федерация обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом, на ее территории сосредоточены уникальные природные и рекреационные ресурсы, объекты национального и мирового культурного и исторического наследия, проходят важные экономические, спортивные и культурные события. Во многих регионах представлен широкий спектр потенциально привлекательных туристских объектов, развитие которых невозможно без создания всех видов базовой инфраструктуры.

Однако туристский потенциал страны используется далеко не в полной мере. В 2009 году Российскую Федерацию посетили 21,3 млн. иностранных граждан, из которых около 15 процентов прибыли с туристскими целями, тогда как согласно прогнозу Всемирной туристской организации Россия при соответствующем уровне развития туристской инфраструктуры способна принимать в год до 40 млн. иностранных туристов. Потенциально к 2020 году Российская Федерация может войти в первую десятку самых популярных стран, посещаемых туристами.

Наличие разнообразных туристско-рекреационных активов страны позволяет развивать практически все виды туризма. На территории Российской Федерации сложились как традиционные туристские центры со специализацией на определенном виде туризма (гг. Москва, Санкт-Петербург), так и признанные межрегиональные продукты и маршруты (Золотое Кольцо, круизы по реке Волге).

Сложившаяся в Российской Федерации ситуация в сфере туризма показывает, что реализуемый комплекс государственных мер по развитию туристской инфраструктуры не оказывает решающего влияния на позитивное изменение ситуации. В рейтинге международной конкурентоспособности стран в туристском секторе, опубликованном Всемирным экономическим форумом в марте 2009 г., Россия заняла 59 место из 133 стран, при этом природные богатства нашей страны — на 5 месте, а объекты культурного наследия — на 9. Таким образом, Россия обладает значительным потенциалом для привлечения большого количества как российских, так и иностранных туристов. Однако для его реализации требуется принятие комплексных

мер по развитию инфраструктуры туризма в регионах страны наряду с широкой информационной поддержкой внутреннего и въездного туризма, а также улучшением качества услуг, в том числе за счет создания саморегулируемых организаций, и привлечением в отрасль высококвалифицированных специалистов.

Действующие расходные обязательства Российской Федерации, а также расходные обязательства субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в указанной сфере сформированы за счет финансирования текущей деятельности уполномоченных органов исполнительной власти в сфере туризма, а также бюджетных проектировок и подтвержденных объемов финансирования в рамках целевых программ федерального и регионального уровней.

В рамках федеральной целевой программы «Юг России (2008—2012 годы)» на развитие туристско-рекреационного комплекса республик Северо-Кавказского и Южного федеральных округов (кроме Чеченской Республики и Республики Ингушетия) планировалось направить 56,86 млрд. рублей, в том числе 17,68 млрд. рублей — средства федерального бюджета, 3,54 млрд. рублей — средства субъектов Российской Федерации. Плановый объем привлечения частных инвестиций в рамках программы превышает 35,64 млрд. рублей.

Средства федерального бюджета, предусмотренные на реализацию программных мероприятий, выделяются субъектам Российской Федерации в виде целевых субсидий и направляются на софинансирование строительства объектов инженерной и обеспечивающей инфраструктуры создаваемых туристских комплексов, строительство которых должно осуществляться за счет внебюджетных источников.

Кроме того, действующие расходные обязательства предусмотрены в рамках федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» и федеральной целевой программы развития Калининградской области на период до 2015 года в объемах 23,8 и 0,256 млрд. рублей соответственно. Указанные средства планируется направить на строительство необходимых объектов туристско-рекреационной инфраструктуры (гостиниц и комплексов апартаментов) в местах с наибольшим туристским потенциалом в соответствующих регионах.

Расходы федерального бюджета на реализацию мероприятий в области здравоохранения, спорта и физической культуры, туризма, направляемые на продвижение России как страны благоприятной для

туризма, в 2008 году составили 159,8 млн. рублей, в 2009 году — 185 млн. рублей, на период 2010 — 2012 годов на эти цели планируется выделять по 101,5 млн. рублей ежегодно.

На финансирование мероприятий по выполнению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере туризма в 2008 году Федеральному агентству по туризму было выделено из федерального бюджета 51 млн. рублей, в 2009 году — 40 млн. рублей.

Объем расходных обязательств по реализации действующих региональных целевых программ развития туризма в субъектах Российской Федерации в 2009 году составил 4067,9 млн. рублей — средства бюджетов субъектов Российской Федерации, 475,9 млн. рублей — средства бюджетов муниципальных образований.[1]

Сейчас в России насчитывается более 11000 средств размещения (без учета малых средств номерным фондом менее 10 номеров). В 2010 году в России было 133 тысячи гостиничных номеров и 364 тысячи мест. Интересно, что с 2007 года эти показатели уменьшились почти вдвое. Однако к 2015 году в России ожидается уже 305 тысяч номеров и почти 700 тысяч мест. Что касается уровня загрузки российских отелей, то в 2010 году он составил 46 %. В ближайшие 5 лет это цифра будет только снижаться — 39 % ожидается уже в 2011, а к 2015 она упадет до 28 %. В 2010 году в российских отелях 3,65 млн. иностранных туристов провели 11,3 млн. ночей. Это всего на 30 ночей больше, чем в 2009. Россияне отели приняли гораздо больше: в 2010 году 17,7 млн. человек провели в гостиницах 45,9 млн. ночей. До 2015 года рост числа ночевков составит в среднем 2 млн. в год. Средний постоялец проводит в российской гостинице 5,3 дня. Этот показатель не менялся с 2007 года, и в ближайшие четыре года какого-либо серьезного роста не ожидается. В 2014 и 2015 годах эта цифра подрастет до 6,3 и 7,3 ночей соответственно.

Сегодня в России только 10 % номеров соответствует средне европейским нормам. В целом по России: в городской местности находится 70 % гостиниц, в сельской местности — 30 %.

Рентабельность гостиниц: в регионах составляет 15—20 %, а в Москве 17—25 %. Это почти в 2,5 раза больше, чем в Европе, где аналогичный показатель не более 10 %.

С 2000 года в стране прибавилось около 3 тыс. новых объектов размещения. Так, по данным Hotels.com, средняя стоимость номера в российских гостиницах во втором квартале 2010 года уменьшилась на

11 % (127 евро в сутки). Московские гостиницы, по итогам второго квартала 2010 года, подешевели на 9 %, средняя суточная стоимость номера составила 142 евро. Это означает, что докризисного уровня достигнуть не удалось. В Европе серьезное понижение цен испытали Дания, Финляндия, Венгрия.

К тенденциям развития российского рынка можно отнести строительство крупных многофункциональных комплексов, развитие проекта по строительству типовых региональных гостиниц, строительство мини-гостиниц в крупных городах, реконструкция гостиниц советского типа (больше всего реконструкций в 2011 г. отмечается на юге России).

Еще одной важной тенденцией является приход на российский рынок крупных иностранных гостиничных сетей, а так же передача отелей под управление профессиональным операторам.

Основными проблемами российского гостиничного рынка, по оценке DISCOVERY Research Group, являются завышенная стоимость гостиничных номеров (особенно в Москве и Санкт-Петербурге), причем особенно остро стоит вопрос о резком поднятии цен в период проведения важных мероприятий. Также, остро стоит вопрос о несоответствии спроса и предложения: в крупных городах ощущается явная нехватка дешевых гостиниц категории 2—3*, а в регионах, наоборот, очень плохо развит рынок бизнес-отелей категорий 4—5*. Не менее важной проблемой является изношенность большинства российских гостиниц, высокая стоимость строительства гостиниц и низкая и длительная окупаемость новых проектов [2].

По итогам 2010 года, руководство знаменитых гостиничных брендов расценивает российский рынок как благоприятный для инвестиций. По данным экспертов, в 2010 году был поставлен рекорд по открытию отелей международными гостиничными операторами — 16 новых гостиниц с общим номерным фондом около 3900 номеров.

В общем и целом, можно сказать, что в 2010 году рынок управления гостиничными активами существенно возрос. Более того, ряд инвесторов, ранее предполагающих вложения в офисные проекты намерены в 2011 году переключиться на рынок гостеприимства. Причем, речь идет не только о Москве и Санкт-Петербурге, но о российских регионах. Если в 2007 году доля региональных отелей в портфеле международных операторов составляла 10%, то в 2010 году — 25 % от общего числа гостиниц.

Интерес международных брендов вызван ещё и тем, что гостиничный рынок быстрее других сегментов рынка недвижимости восстанавливается после экономического кризиса. Немаловажную

роль играют и грядущие масштабные события — Олимпиада в Сочи, Саммит АТЭС и Чемпионат мира по футболу. Город Сочи способен внести и существенный вклад в увеличение ВВП за счёт ускоренного роста въездного туризма и позиционирования турпродуктов на мировом рынке.

В течение последних пяти лет в России наблюдается стремительное развитие гостиничного бизнеса. В крупные города приходят международные отельеры, растет число маленьких частных отелей, реконструируются старые советские гостиницы. Правда, количественный рост далеко не всегда сопровождается одновременным повышением качества обслуживания и уровня сервиса.

В отношении регионального рынка услуг размещения следует отметить, что среди субъектов Российской Федерации Краснодарский край является одним из признанных лидеров в этой отрасли экономики. Основным туристским продуктом региона являются богатые природные ресурсы, историческое и культурное наследие. Анализ статистических и эмпирических данных свидетельствует о возрастающем интересе к туристским продуктам Краснодарского края и позитивных тенденциях развития туризма.

На начало 2011 года Сочи располагал 25321 номерами, включая объекты размещения как прошедшие так и не прошедшие процедуру классификации.

Для обеспечения потребностей Зимних Олимпийских игр в гостиничном размещении в настоящее время в городе имеется 5 000 гостиничных номеров. К началу игр планируется ввести ещё 38500 номеров. Для сравнения: в Ванкувере в 2010 году было 25 400 гостиничных мест, в Турине в 2006 — 14 200 номеров.[6]

Для реализации этих планов в городе проводится реконструкция и капитальный ремонт имеющихся объектов, таких как санаторий «Золотой колос», оздоровительный комплекс «Дагомыс», санаторий «Русь» и др. Кроме того, запланировано большое строительство новых гостиничных объектов во всех районах города, в Имеретинской низменности и на Красной Поляне. Например, гостинично-парковый комплекс «Содружество» на 3600 номеров предусматривает корпуса 3* и 4*, спортивно-туристский комплекс «Горная карусель» на 1780 номеров [3].

Некоторые эксперты считают, что даже при условии постройки половины от запланированного числа гостиничных объектов сочинские отели после Олимпиады большую часть года будут пустовать.

Текущая загрузка гостиниц в Сочи составляет в среднем около 48 %. С учетом значительного роста количества номеров, сохранить показатели гостиниц на прежнем уровне можно только в случае увеличения числа гостей, размещаемых в качественных объектах в городе, более чем втрое — до 3,2 млн. человек. На протяжении последних лет, в период 2007—2010 годов, этот показатель находился на уровне 0,9—1 млн. человек. Количество ночевков при этом должно увеличиться с нынешних 9 млн. в год до 16 млн.

Как показало исследование Jones Lang LaSalle Hotels, существуют две модели влияния проведения крупного мероприятия, в том числе Олимпийских игр, на динамику туризма. Первая модель — «Удовлетворение любопытства» — характеризуется значительным увеличением туристского потока в период проведения мероприятия и резким снижением до прежнего уровня после него. По такому пути пошли Атланта и Солт-Лейк-Сити. Вторая модель — «Открытие возможностей города» — отличается значительным увеличением туристского потока в период мероприятия и новым витком развития города как нового места назначения для туристов после него. Этот сценарий развивался в Сеуле и Барселоне. По мнению экспертов Jones Lang LaSalle Hotels, в международном масштабе потенциала пляжного курорта у Сочи нет. Город можно развивать по линии горнолыжного туризма, MICE (деловой туризм), а также в качестве направления выходного дня для жителей России. В качестве примера можно использовать опыт Хорватии — страны, в которой туристский сезон приходится на два месяца — июль и август, и где воплощается в жизнь программа создания новых услуг, продлевающих сезон. Так, в Хорватии развивается мореходный туризм, эко-, оздоровительный и MICE туризм.

Ростуризм создал рабочую группу для контроля за подготовкой гостиничного сектора к проведению Олимпийских игр. Федеральным агентством по туризму также создана специальная рабочая группа для контроля и мониторинга существующих, реконструируемых и строящихся гостиниц и других средств размещения в Сочи для проведения Олимпийских зимних игр в 2014 году. Рабочая группа будет контролировать выделение земельных участков для строительства гостиничных комплексов, классифицировать гостиницы и заниматься рядом других вопросов. В настоящее время, исходя из требований МОК, составлен реестр туристско-рекреационных комплексов, которые будут использованы для размещения участников и гостей Зимних Олимпийских и Паралимпийских Игр в Сочи.

Список литературы:

1. Концепция федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011—2016 годы)". Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 июля 2010 г. № 1230-р.
2. Проблемы гостиничного бизнеса в России Электронный ресурс. —[2008]. Режим доступа: turizmbiz.ru/stl/stl5.htm
3. СПА-отдых в Сочи — Отдых на море в стиле СПА. — Режим доступа: <http://www.sochiru.ru/spa-resources>
4. Филатова И. Н. Социальные проблемы развития индустрии туризма в России: основные тенденции и перспективы Электронный ресурс. / И. Н. Филатова. — [2008]. Режим доступа: <http://www.sgu.ru/faculties/sc.publication/tourism/docs/020.pdf>
5. Чудновский А. Д., Жукова М. А. Управление индустрией туризма России в современных условиях [Текст] / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова. М.:Кнорус, 2007. —416 с.
6. Шарафутдинов В. Н. Впишется ли Сочинская олимпиада в реалии мирового туризма / В. Н. Шарафутдинов // ЭКО. 2008. — № 9. — С. 63—76
7. Tourism highlights, 2009 edition. Madrid: UNWTO, 2010. — 12 p.

**«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ
И СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА»**

Часть II

Материалы международной заочной научно-практической
конференции

22 февраля 2012 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 01.03.12. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 9. Тираж 550 экз.

Издательство «Сибирская ассоциация консультантов»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Априори»
630099, г. Новосибирск, ул. Романова, 28